

«Мастерская Современного Каприза»

ЛЕОНИД ВАРИЧЕНКО

НЕУПРАВЛЯЕМАЯ ТРУША

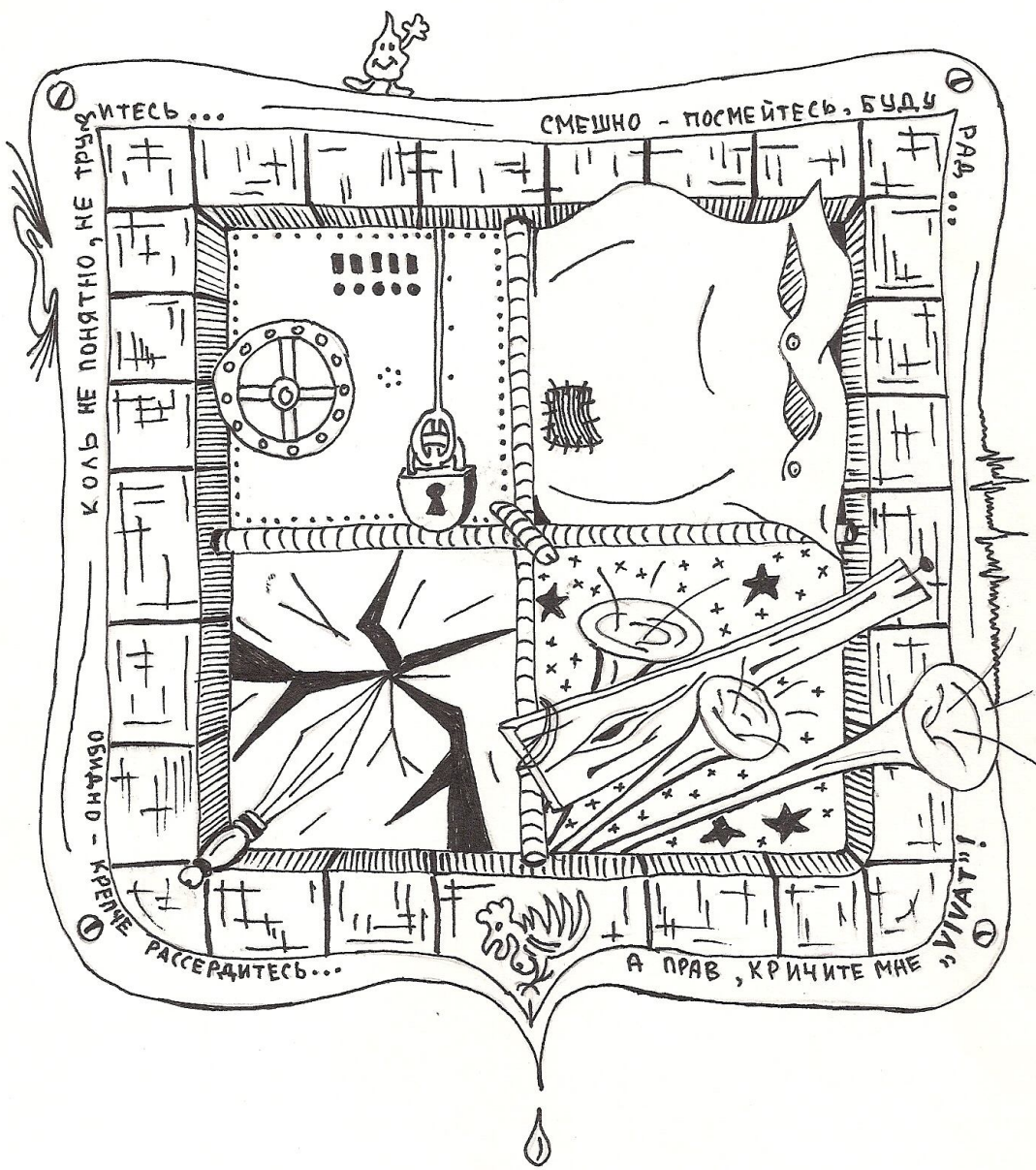
*

«артистический тупик»

~ КЛАССИКИ-СОВРЕМЕННОКИ ~

. Москва . 2009 .

Классический каприз – всегда современен, поэтому современный каприз – классичен!

«Мастерская Современного Каприза» - «МАСК-ВАЛЕТ»!
Театр Леонида Вариченко – сценичен и стихотворен. Страницы – кулисы. Слова – актёры. Стихотворные размеры – костюмы. Окружающий мир – сюжет пьесы, бесконечной, многомерной, неожиданной, но задуманной ещё в детстве, с известным финалом, но смелыми попутными экспромтами, ради которых мы и идём на сцену.

«Неуправляемая труппа» - это не люди, не группа артистов, требующих реформы или анархии в творчестве. Нет. Это всего лишь толпа образов, сошедших со сцены, чтобы залезть в блокнот к автору.

Пресс-служба НТО «МАСК-ВАЛЕТ». 2009 г.

Мастерская
Стихотворного
Каприза

*

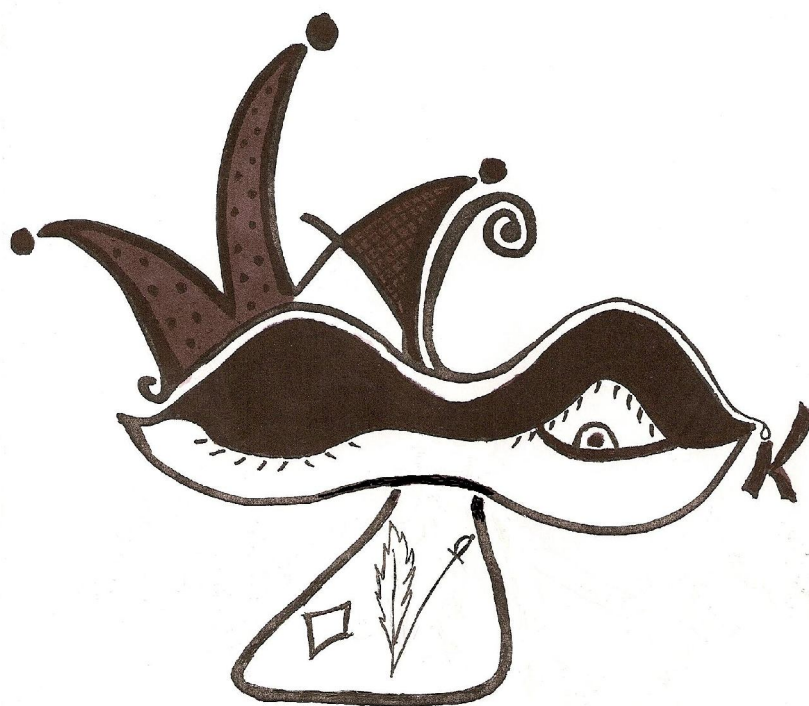
Вариченко
Леонид –

Театр

НЕУПРАВЛЯЕМАЯ ТРУППА

«АРТИСТИЧЕСКИЙ ТУПИК»

.1975 – 2009. |

*Эпиграммы,
сцены,
монологи,
фантазии,
посвящения*

Рисунки автора

. Москва – 2009 .

Л.Л.Вариченко. «Неуправляемая труппа»

Эпиграммы, сцены, монологи, фантазии, посвящения,
рисунки

При подготовке книги к изданию редакторы предложили автору сменить фамилию, он же в ответ отказался от их услуг и доверился Интернету. Люди, время и слова так связаны между собой, что если их отношения не распутывать, то это – ТУПИК.

*«Сто раз про нас, про них и вас,
Между гримасами со сцены
В кулисы брошено сто фраз.
Им время установит цены...»*

«Неуправляемая труппа» - это не люди, не группа артистов, требующих реформы или анархии в творчестве. Нет. Это всего лишь толпа образов, сошедших со сцены, чтобы залезть ко мне в блокнот, несколько десятков героев эпитаграмм, которые иногда даже отличаются от своих прототипов. В худшую ли сторону?

Всё началось ещё в Московском академическом хореографическом училище (МАХУ). Учась танцевать, я пробовал себя и в шуточных стихотворениях, ещё далеко не эпитаграммах.

«Московское академическое хореографическое училище»

СПАСИБО!

*Александр Александровичу Прокофьеву
(педагогу классического танца)*

Я был объект искусной дрессировки,
Не вынесет такого даже зверь.
Мастак был дрессировщик на уловки.
Спасибо! Не дурак и я теперь.
29.11.75.

НА УРОКЕ АНАТОМИИ

(зарисовка)

Сидели, в характерах копались,
Но кем были, теми и остались:

Семиков Коля –
                        меланхолик,
Артюшкин Витасик –
                        флегматик,
Я, конечно –
                        холерик,
Ну, а Лантратов –
                        Валерик!

15.11.75.

ЧЕТКИ

Максиму Сааковичу Мартиросяну
(художественному руководителю училища)

Движенья класс-концерта чётки,
Вальс Грибоеда на ушах –
Ритм танца нанизал на четки
Мартиросян, московский шах.
13.03.76.

БЮСТ НА РОДИНЕ

Софье Николаевне Головкиной
(директору училища)

Костяшек детских ладный хруст,
И домиками бровки там.
По Родине шагает бюст,
Надетый на Головкину.
25.08.76.

ВРЕМЯ ИДЁТ, КАПИТАНЫ

Инге Аркадьевне Ворониной
(классному руководителю)

Этот день был осыпан цветами.
Освещал нашу гавань салют.
Мы прощались с родными местами,
Отмечая на карте маршрут.

И бутылки о борт разбивая,
Каждый клялся, целуя причал,
Что останется гавань родная
Нам навечно мериллом начал.

За кормой удаляется берег.
Мы трезвеем на резком ветру.
Отправляясь к намеченной цели,
Каждый верит в свою правоту.

Но на памяти данная клятва
Сохранялась надолго тогда,
И почти после каждого фрахта
Сразу в гавань спешили суда.

Океан, он безделья не терпит.
Все затянуты в водоворот.
И на каждой дороге к бессмертью,
Как мгновенье, был каждый год.

Только время идёт, капитаны,

Хоть вода остаётся водой,
Но всё чаще свои караваны
Мы уводим дорогой другой.

Гавань ждет, и свисают гирлянды
С опустевших причала перил.
Вот, уж углые чьи-то шаланды
Мерно дремлют, укутавшись в ил.

Я глазею в бинокль с фрегата.
Учащённо колотиться пульс.
Начинал я отсюда когда-то,
Но не знаю, как скоро вернусь.

Захватило морское раздолье,
Хоть предательства нет и следа.
Первый тост на весёлом застолье
За одно поднимаем всегда.

Чтоб не гнили пробитые трюмы
На далёких прибрежных камнях,
И больные, спокойные думы
Не гнездились бы в наших умах.

Чтобы встретившись у перекрёстка
На невидимых водных путях,
Мы хотя бы приветствием просто
Обменялись бы годы спустя.

И пусть солью разъело все клятвы,
Цветом совести красился флаг.
И отмечена точно на картах
Наша гавань, как главный маяк.
14.06.78.

*****

Попав в театр, я обнаружил, что многие танцовщицы и педагоги «пишут» -

рифмуют свои, не всегда безобидные, шутки и поздравления. Это, прежде всего, были: Наум Азарин и Аркадий Николаев. Но от них не отставали и Александр Домашев, и Геннадий Петров, и Павел Козлов. Я решил попробовать и очень быстро составил им конкуренцию. За пятнадцать лет работы отношение ко многим поменялось не только в стихах, но и в жизни.

**«Московский академический музыкальный театр им.
нар.арт. СССР К.С.Станиславского
и В.И.Немировича-Данченко»**

Парень, «СНЕГУРОЧКА»

Валерию Лантратову

Долго нам являл примеры
Он «васильевской манеры».
Вот и первая премьера!
Не беда, что с разводной –
Со «Снегурочки» Валера
Начинает путь большой.
Скромно! Необычно! Парень!
И, как парень, не бездарен.
22.12.76.

Друг принца, «ЗОЛУШКА»

Вячеславу Саркисову

Все преподносят поздравленья,
Не перечсть пожатых рук.
Остались позади волненья –
У принца нынче новый друг.

Он откликается на Славу,
С любым подружится за «Браво!»
24.01.77.

Снегурочка, «СНЕГУРОЧКА»

Татьяне Транквелицкой

До чего же трогательно это,
Даже и не верится подчас –
На пороге нынешнего лета
Родилась Снегурочка у нас.
    Не среди метелей и морозов,
    А в игривых солнечных лучах.
    И нельзя писать про это прозой,
    Быть скупым и скованным в словах.
Зритель видел, героиня тает.
Кто-то и смахнул слезу из глаз.

Ну, а за кулисами все знают,
Эта сказка только началась.
12.5.77.

Клод Фроло, «ЭСМЕРАЛЬДА»

Олегу Захарову

Отдыхая от корсаров
За Гюго взялся Захаров.
Вроде только из народа,
А переделся в Клода.
Сидя на пруду, как гриб,
Исповедовал всех рыб.
23.05.77.

Болеро, «ОБРУЧЕНИЕ В МОНАСТЫРЕ»

Елене Ивановой

Свежо, оригинально, ново –
На сцене Донья Иванова!
Вслед серенадам свет лучей
От темпераментных очей.
23.11.77.

Из капустников.

Коллектив растит таланты,
Всех премьер не сосчитать.
Вот бы всё это с зарплатой
Как-нибудь согласовать.
9.02.78.

Марья, «СТЕПАН РАЗИН»

Алле Ханиашвили

Убиты все, но неизменно живы –
В раю душой, пройдя спектакль насквозь.
Настолько, Алла, в жизни будь счастливой.
Насколько горя станцевать пришлось.
27.02.78.

Квазимодо, «ЭСМЕРАЛЬДА»

Александрю Иванову

Как тебя жизнь, Александр, помяла!
Внутри завернулся твой маленький глаз.
После успеха, горбатый, пожалуй,
Всё ж загляни к Евдокимову в класс.

5.06.78.

Из капустников

Науму Азарину

Восхищается народ:
Блок, Есенин, Пушкин.
Ну, а наш «Алмазный Фонд» -
Номины частушки.
17.11.78.

Коломбина, «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»

Елене Бендель

В доброй сказке про полено
Дебютировала Лена.
Ну, а Лена – это Лена!
Даже в сказке про полено.
Ведь она была Мальвина,
А сегодня – Коломбина!
Но и это половина –
Не простая балерина...
Ждем и не идём со сцены:
«Поручить ей Арлекина!»
4.02.79.

*Частушки к банкету, посвящённому премьере
Балета «ШАКУНТАЛА»*

Что за шум и гам без меры?
Не заглушит стужа!
Это летнюю премьеру
Мы справляем дружно.
Всё, как в сказке, верть странно –
Удался банкет.
Эх, даёшь Баласаняна
В местный комитет!

Ожерелие жемчужин,
Всем хватило места.
Входит маленький Жемчужин,
И «гудит» оркестр.
Кто пришёл к сему банкету,
Ясно понимали
То, что в Индию поедут
Только те, кто в зале.

Лушин с Чичинадзе в купе
Сберегли там пару рупий,
Разъезжая по стране

Не в такси, а на стране.
 Шеф писал: «Нам трудно *туда* –
 Что ни шаг, кругом Калькутта.
 Устаю, хожу без ног,
 Чуть дышу – ну, просто йог».

Балетмейстер наш – грузин,
 Композитор – армянин,
 На индийский, на сюжет
 Русский лепим пируэт.
 Много отзывов отличных
 От титанов от столичных.
 Говорят, и то – не враки:
 В зале плакал Канделаки!
 23.10.79.

ЭПИГРАММА на дружеской вечеринке

Владимиру Высоцкому

Внетеатральная морока
 Знакомила, дарила вид.
 Он пел – всех направлений дока –
 Под банку сока! Черт в нём спит.
 29.10.79.

Карабас Барабас, «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»

Сергею Звягину

Пусть, не все про это знали,
 Но, пожалуй, каждый день
 В маленьком балетном зале
 Умирала в муках лень.
 Из Сергея – Карабаса
 Дружно коллектив рожал.
 И не зря: проснулась масса,
 Ключ подобран, задрожал.
 5.11.79.

Сверчок, «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»

Владимиру Кузину

Утро брезжит мутным солнцем,
 Мчат по небу облачка.
 Кто же знал, что, как проснёмся,
 Недоищемся сверчка?
 Терпсихоре, нашей Музе,
 В этой роли всё пойдёт,
 Точным па канву не грузит,
 Да же пусть наоборот.

Результат – Владимир Кузин
 И блистательный экспромт!
 Если ж повторить придётся –
 И не вспомнит с кондачка.
 5.11.79.

МОНОЛОГ ДУДОЧНИКА
 из балета «ЛЕГЕНДА О ЖАННЕ Д'АРК»

Геннадью Петрову

Решено, и выбор пал,
 Персонажем вдруг я стал.
 Из всех пастушьих масс
 Я возвысился сейчас.
 Подгадать сумел момент,
 Мне доверен инструмент!
 Дуну, плюну, проскочу,
 Что хочу, наворочу.
 Занесут мой образ сразу
 В цикл статей «Новинки джаза».
 Это вам, друзья, не шутки –
 Человек с «волшебной дудкой».
 И в развитие балета
 Многогранен образ этот.
 Я канва сего спектакля,
 Нить и лейтмотив. Не так ли?
 Эх, товарищи, подружки,
 Пастухи мои, пастушки,
 Я, сыграв всего пять нот,
 Олицетворил народ.
 Есть во мне и тех частица,
 Кому сцена только снится.
 От составов третьих, пятых –
 Тоже нынче делегат я.
 Массы – есть цемент всему!
 Мне приятно самому,
 Что и я свой сделал вклад,
 Как народный делегат.
 Дунул, плюнул, ножкой топнул,
 И спектакль наш не лопнул.
 11.02.80.

Зикфрид, «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО»

Владимиру Кириллову

Володя, новую страницу
 Ты нынче смог перевернуть.
 Тебя уже назвали принцем...
 Осталось стать им как-нибудь!
 24.04.80.

Осенний ветер, «ЗОЛУШКА»

Валерию Лантратову

Судьбу тяжёлую свою
 Ты расскажи мне, друг Вайю.
 Какой «сессон»! Какой «глиссад»!
 Ты кто, муссон или пассат?
 Куда летишь? Зюйд-ост? Норд-вест?
 Зачем покинул ты насест?
 27.11.80.

*МОНОЛОГ РАНЕНОГО ВОИНА
 из балета «ЛЕГЕНДА О ЖАННЕ Д'АРК»*

Я не был ни труслив, ни пьяный;
 Но почему я воин с раной?

Зачем смеётся в зале зритель,
 Вы мне ответить не хотите ль?

Я вас прошу, ответ мне нужен!
 А может быть, я лишь контужен?

Когда иду, в кулисах тише.
 Молчат. Отделались афишей.

Во много было б раз любезней
 Дать мне историю болезни.

...Местами помню: лёг к лафету,
 Вздремнул, тут пуля рекашетом,

В меня попала – это да...
 Не помню только вот..., куда.

Молчит главврач, молчит и Д Арк;
 А я-то, верил им, чудак.

Теперь иной дороги нету,
 Как заниматься здесь балетом.
 13.12.80.

Присвоение звания Народного артиста РСФСР

Вадиму Тедееву

Народным пусть зовётся тот,
 Кто сам в народе, в ком народ.
 И звание за то мы ценим,
 Что полон сил ты и на сцене.
 5.01.81.

Степан Разин, «СТЕПАН РАЗИН»

Валерию Лантратову

Былинно пусть звучат стихи!
 Ведь от земли и от сохи,
 Не зная, ни куда ведёт,
 Ни верит ли ему народ,
 От бунта к казни, и – Премьера!
 Земной поклон тебе, Валера!
 23.01.81.

МОНОЛОГ ДУБЛЁРШИ
 из балета «ЛЕГЕНДА О ЖАННЕ Д'АРК»

Наталье Воскресенской

Спешу во всём перед костром признаться,
 Не должен сиротою сын остаться.
 Остановитесь! Палачи! Тираны!
 Я не виновна! Я дублёрша Анны!
 Не я на Орлеан войска вела,
 И не ответчица за чьи-то там дела.
 Мой дефицитен и почетен труд,
 И за него, голубчики, не жгут.
 Другое дело – премий тоже нету,
 Зато работа есть почти во всех балетах.
 Тут выбор прост: торчишь ты в массе, либо
 Есть новый трюк с еленинским «спасибо!».
 Да, да, в балете, знаете ль, дублёр,
 Чтоб не соврать, почти, что каскадёр.
 Давно я практикую, стаж не малый.
 Не раз взрывались от оваций залы.
 Есть, вспомнить что, и есть, что рассказать...
 Бывало, феи даже распознать
 Нас не могли – где Золушка, где я.
 Но слаб сюжет был, честно говоря.
 Ещё, вот, помню – и страстей накал,
 И чёрный Гений Зла, и сорван бал.
 Влюблённый принц, в открытую фрамугу
 Свою вдруг видя скорченной подругу,
 Спешит на помощь, голову сломя.
 И ведь спасёт! В окне ж стояла я!
 Вот, где талант! А вы, сковали руки!
 Но по плечу мне даже эти муки!
 Но пасаран! Мальчишки, жги актрису!..
 Ой, вырубка, до встречи за кулисой...
 9.02.81.

Продавец конфет, «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»

Геннадию Петрову

Всё взял за годы Гена от балета –
 Туманные закаты,
 Тяжёлые рассветы.
 В искусство не утратив веру,
 Он слушал умные советы
 И ценит роль не по размеру –
 Ушёл на рынок, продавать конфеты.
 8.03.81.

Испанский танец, «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО»

Николаю Смирнову

Колиша был примерным мужем,
 И в комсомоле был нагружен,
 Поток сведений контужен,
 Но вот, в «испанском» был не нужен.
 30.03.81.

Раненый воин, «ЛЕГЕНДА О ЖАННЕ Д'АРК»

Александрю Иванову

По утру в мою палату,
 Где давно один лежу,
 По несчастью собрата
 Подвезли. И я гляжу:
     Тоже ранен, но серьёзно,
     Может даже, навсегда.
     Пульс неровный. Смотрит грозно.
     Прямо, я скажу, беда.
 Рассказала мне сиделка:
 Шёл на сцену, будто знал.
 Говорил: «Нельзя быть мелким!
 На людях и смерть красна...»
     Ну, а как снарядом сбило,
     Стал шептать он, как во сне:
     «Пусть билет мой комсомольский
     Отдадут теперь жене».
 Я лежу, смотрю на койку,
 Где соратник помещён –
 Единицы, всё же, стойких,
 Вот таких, как я и он.
     Загубив молодые годы,
     Это самый высший класс –
     Выходить в такого рола
     Непотребностях подчас.
 Он лежит, а в ж..., может,
 Неразорванный снаряд.
 Но врач верит, выжить должен.

Как Сергеев будет рад!
6.04.81.

Пахита, «ПАХИТА»

Наталье Трубниковой

Ты мужнина отдушина,
Заснята и надушена.
Не стыдно и по «Хилтону»
Пройтись с такой Пахитою.
26.11.81.

Цыганский танец, «ДОН КИХОТ»

Вячеславу Саркисову

Табор поутру взорвался,
Катаклизм в разгаре зим –
Армянин с цепи сорвался,
А по паспарту – грузин.
В нём страшнее урагана
Заиграла кровь цыгана.
Время отутюжит стиль...
Не сбежал бы в Израиль.
13.12.81.

Мерседес, «ДОН КИХОТ»

Маргарите Руано

Вхожу, не узнаю таверну.
И я не одинок, наверно.
Танцует, словно плавно катит.
Блеск фар и родинка на скате.
И кто же твой водила-бес?
Открой секрет нам, Мерседес.
13.12.81.

Вариация, «ДОН КИХОТ»

Марии Ивановой

Сегодня Маша в вариации
Сорвала бурные овации.
И блеск, и молодость, и грация,
И смелая интерпретация,
В движениях координация,
Улыбка, взгляд-иллюминация...
И даже, приехавшая сегодня,
подшефных подмосковных трудящихся делегация
Не смогла, как ни старалась,

абсолютно ни в чём придраться к ней.
13.12.81.

*Из частушек, исполненных на вечере отдыха
С Олегом Захаровым*

Главный цензор – Николаев,
Предварительно облаяв,
Не хотел пускать на сцену.
Но себе мы знаем цену!
21.12.81.

Прокоп, «СТЕПАН РАЗИН»

Сергею Звягину

На сцене – Звягин! Ножкой топнул.
Сурова с виду даже тень его.
Не всё же хитрому Прокопу
Стращать завтруппой бюллетенями.
25.12.81.

*«ДОН КИХОТ»,
монолог Санчо Панса*

Какие люди, действия и лица!
Какая музыка и автор либреттист!
Как будто бы ожившие страницы,
И я – историей не выроненный лист.
Живые и воскресшие легенды.
Хоть и Сервантес, верно, вертится в гробу,
Балет, конечно же, не кинолента.
И не спеши писать «шедевр» на гладком лбу.
Да, не было, в отличие от таланта,
Пока молва за рамки города росла,
Одной ноги бедняги Росинанта
И небольшого отпущения осла.
Маячил где-то премиальный рубль,
Пока не произнёс «последнее прости».
Несём в руках свои мы медны трубы.
Огонь с водою нынче просто не в чести.
18.01.82.

ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВ (эпиграммы)

Юрию Пузакову

Пусть часто пусто, всё же свято место.
Всегда в работе пламенный маэстро.
То ищет героиню, словно тень,
То отанцовывает бюллетень.

Тимуру Файзиеву

Какой изгиб ноги, какой подъём –
 Просвечивает поролон лишь днём.
 И в танце, и в эмоциях он точен,
 Так непорочен? Или озабочен?

Владимиру Кузину

Дитя невозмутимое утрат.
 Чем не Спиноза? Чем он не Сократ?
 Чем он не баловень балетной музыки?
 Чем он себе не приглянулся – Кузин?

Андрею Панарину

Судьбе своей безмерно благодарен:
 То тост к ней скажет, то лопатой в лоб –
 Такой уж он загадочный, Панарин,
 Первопроходец непчатых троп.

Петру Колпакову

Базис у подмостков хлипкок,
 Здесь танцовщик из Подлипкок.
 Он идёт своей дорогой,
 Но в компании и в ногу.

Виталию Артюшкину

Свет мой, зеркальце, скажи,
 Да всю правду покажи.
 Кто стройнее в труппе нашей,
 Благоднее и краше?
 Кто, вращаясь и взлетая,
 Не торопится?
 - Виталий!

Борису Динору

Хитёр, как Насреддин Ходжа,
 Своим здоровьем дорожа.
 Есть в распорядке много нор,
 Где может спрятаться Динор.

Михаилу Крапивину

Мишка, Мишка! Где твоя улыбка –
 Та, с которой вышел из МАХУ?
 Самая непоправимая ошибка, Мишка,
 В том, что её любят наверху.

Владимиру Чигирёву-младшему

Тесно в штанинах «Леви Страус»,
И рвётся в небо «Майти Маус».

.....
.....

Писать так можно без конца.
Короче скажем – сын отца.

Анатолию Кулакову

Проще поэту расстаться со стольником,
Чем написать эпиграмму на Толика.

Вячеславу Саркисову

Крепка развесистая крона.
Уверен он в своём суку.
То – попугай, а то – ворона,
А то вдруг – слышится «ку-ку».
Считает годы и зарплаты.
Захочет, заклюёт собрата.

Наиму Якубову

Куда бы ни пошёл Наим,
Его природа вслед за ним.
Доволен этим он и гордый,
Ступает за своей природой.
И водят так из года в год
Наим с природой хоровод.
20.01.82.

ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВ (эпиграммы)
Продолжение I

Александр Домашеву

Добиться на вожденье прав не хитро,
И проще репы быть за кадром хроник.
Но как создать актёрскую палитру,
Не перепутав, если ты дальтоник?
Один владеет этим он секретом!
Закончит ГИТИС и подарит свету.

Зурабу Сахокия

Кузнечик смуглый при гитаре
Сегодня с кем-то новым в паре.

Нет, не грузинскому фламенко
И не приоритетов сменке

Учусь до восхищенья вплоть,
 Но проходимости песком.
 И уж не приведи Господь,
 Чтоб лучшим стать учеником!

Аркадию Николаеву

От взглядов сбоку, спереди и сзади
 С годами не меняется Аркадий.
 Двулик – и врач, и Гений Зла в ударе.
 Учитель! Глубоко его клеймо!
 В глаза похвалит, «умницей» одарит,
 А в спину чаще полетит «дерьмо».
 25.01.82.

ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВ (эпиграммы)
 Продолжение II

Виктору Кононенко

В нём много киловатт,
 И все же – хиловат.
 Чуть сквозняк, и «монолит»
 На работе «не горит».

Олегу Микрашевскому

Даже время сдержало свой бег
 Пред тобой, Микрашевский Олег.
 Скольких молодость мимо проходит,
 А тебя, хоть ты прячься, находит!
 26.01.82.

Базиль, «ДОН КИХОТ»

Валерию Лантратову

Мечтал Валерий с детских лет,
 Что, попадя в большой балет,
 Горя, как факел, на работе,
 Однажды выйдет в «Дон Кихоте».
 Летело время, рос Валера,
 В мечту с годами крепла вера.
 По всем конечностям при этом
 Он повязал себя с балетом.
 И вот он, день его, пришёл –
 Надел бамбеточку, взошёл.
 С пяти от самой Оперетты
 До филиала МХАТова
 Убьют за лишние билеты
 На Минкуса с Лантратовым.
 8.02.82.

Возлюбленная, «ШТРАУСИАНА»

Татьяне Транквелицкой

В кафе сегодня ужин-бал!
 Вас возлюбил не только зал.
 Вы, Таня, бросив робкий взгляд,
 Свели с ума всех нас подряд.
 Поэт и тот забыл в упор,
 Что он поэт.

Не крал и вор.

11.02.82.

Отец Китри, «ДОН КИХОТ»

Юрию Пузакову

Сегодня приятный дебют у артиста –
 Почти без усилий, не дрогнув лицом,
 Смог Юра внезапно, а главное, быстро
 В родном коллективе проснуться отцом.
 21.06.82.

ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВ (эпиграммы)
Продолжение III

Владимиру Кириллову

Наделён и супругой, и формой,
 И в глазах вечно томная муть,
 И вдобавок – борец за реформы,
 Лишь ему разжуют, в чём их суть.

Маргарите Дроздовой

Дроздова – балерина с весом,
 С кривой улыбкой, с интересом.
 Но если бросит танцевать,
 То этот вес не удержать.
 2.04.82.

ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВ (эпиграммы)
Продолжение IV

Сергею Звягину

Партпринадлежность, юриспруденция,
 Плюс обаяние интеллигентности...
 Как не пуститься, порою, тайком
 В тонкий разврат, закусив шашлыком.

Людмиле Рыжовой

Если кто-то заболел,
 Есть замена между дел.
 Люда выйдет и Одеттой,
 И не до конца одетой.
 10.04.82.

ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВ (эпиграммы)
 Продолжение V

Вадиму Тедееву

В поту Актёр-Тедеев деет,
 Тедеев-Человек радеет.
 Не от смущенья ярко рдеет
 Его звезда, толпой владея.

Геннадию Петрову

Всегда вперёд направлен взгляд.
 Покой в грядущем ждёт навряд.
 Ах, как я в нём это люблю –
 Чапаевское «ПО-РУБ-ЛЮ!!!».

Юрию Григорьеву

Кем ни стать,
 Как ни назваться –
 От земли не оторваться.
 11.04.82.

ПОЦЕЛУЕВ ДЕНЬ

То там, то здесь, как фейерверка блики,
 И бьют в глаза, и режут нежный слух –
 Восторженные радостные крики
 И нарочитые пожатья рук.

Размазана палитра этих красок,
 Улыбки какофонией горят.
 Не узнаю и путаюсь средь масок,
 Как будто бы, надетых невпопад.

Целуются, целуются открыто
 Франческа с Джотто, и Паоло рад.
 В обнимку – Капитони с Айболитом,
 Степан с Царём, с Одеттою Ротбарт.

Ещё одним ремонтом перекрашен,
 Театр стоит и шутит – снова жив.
 Мы дружно в хороводе вместе спляшем,
 До завтра лишь подножки отложив.

Как родственника встретили Прокопа,
И Дон Жуан всех командоров друг...
А завтра же ведь снова по окопам,
И никаких, к чертям, пожатий рук.

Но это завтра! Нынче день оваций –
Соскучились немножко подружить.
Сегодня мы собрались целоваться,
Обнять друг друга и потормошить.

Сегодня даже можно ошибиться,
Врагу в ответ, улыбку вдруг даря,
Смотря вокруг, забыться и влюбиться
Во всех, себя за прошлое коря.

Аплодисменты зависти и злу я
Готов рассыпать и кричать «Ура!»
Как горячи в порыве поцелуи!
Какая превосходная игра!
8.09.82.

ЗАВТРАШНИЙ ГЕРОЙ

В который раз, а будто новичок.
Нет, не волнение, скопище предчувствий.
Какой, скажи, по счёту твой порог,
Дверь в новый зал в большом дворце искусства?

Уж образ пойман крепко, как в капкан,
И начинаю с вечера меняться.
Сам постепенно прочь, на задний план,
Плоть уступаю, чтоб он смог размяться.

Он должен влиться полностью в размер,
Заполнить всевозможные пустоты,
Но и не выпирать с боков и вверх,
Не вызывать к себе вопроса: «Кто ты?»

Я должен ему верить и вложить
В него тепло и ум, что мной оценен,
Тогда он сможет вечер свой прожить –
Назначенный фрагмент судьбы на сцене.

А может быть, он завтра поднажмёт
И из спектакля выпрыгнет за рамки,
Со мною параллельно заживёт –
Двойник, соперник и сосед в программке.

Уложенное бережно в строфу
До завтрашнего будет сохранимо.
Герой мой, он на вешалке в шкафу,

Его лицо в моей коробке с гримом.
12.09.82.

Стражник, «СНЕГУРОЧКА»

Елене Гусевой

В СССР сегодня праздник –
Есть в театре новый стражник.
Шаровары по колено,
А зовут его Елена.
В звёздном свете октября
Стоит, честно говоря,
Перейти к другим масштабам:
Все мужские роли – бабам!
И в ответ на то мужчинки
Перешли бы на снежинки.
Евнухов в гарем оденем,
В лебедей самцов введём.
Все у нас тогда при деле,
Равноправье соблюдём.
8.11.82.

Раб, «КОРСАР»

Александру Домашеву

Спектаклю, вроде бы, «труба».
У руководства – шок.
Но вот, в обличие раба
Спаситель – Домашов!

Он вызов Конраду бросал,
В Бирбанто он блистал.
Актёр! Творец! Универсал!
Тащите пьедестал!
18.03.83.

Пьеро, «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»

Дмитрию Кебец

В народе приняты тепло
Страдания юного Пьеро.
Высок и мягок, симпатичен,
В прыжке волшебнo ограничен.
20.03.83.

Мальвина, «ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»

Татьяне Транквелицкой

Улыбки прелесть нашей Тани –
 Сравню с весенними цветами,
 Сиянье голубых волос –
 С потоками счастливых слёз.
 Но есть решенье из Совмина:
 «Фолкленой звать теперь Мальвину!»
 20.03.83.

ВСЕГДА С БАЛЕТОМ.

Глебу Евдокимову к 60-летию

Взгляните, повсюду с цветами снуют.
 Сегодня дела все оставили.
 Ему шестьдесят, но по-прежнему юн.
 Года его в жизни не старили.
 Дорогу себе потрудней выбирал.
 А ждал ли награду корыстно?
 Себя, не жалея, искусству отдал –
 Бирбантам, Зикфридам, Батистам.
 Анализа требует коль юбилей,
 Легко мы ответим и быстро:
 Ему дан талант превращения людей,
 Талант воспитанья артиста!

О нём лишь с любовью и радостью
 Мы пишем теперь с благодарностью.
 17.04.83.

Эспада, «ДОН КИХОТ»

Алексею Поповченко

Дошёл, доскакал, докатился.
 Стал день настоящим рассветом.
 Мечты воплощенья добился,
 Из списка особо заветных.
 Букетами радость дарящего
 Засыпет. Это награда.
 Овации настоящему
 Тореадору, Эспада!
 21.04.83.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ «МЕРЗОСТЬ»

К юбилею солистов оркестра супругов Мер

Решив, с каких начать раз**МЕР**ов,
 Сегодня величать нам **МЕР**ов,
 Со счёту сбились и в при**МЕР**ах,
 И в ими сыгранных пре**МЬЕР**ах.

И это всё законо**МЕР**но:
 Виолончель и арфа **МЕР**но
 Дуэтом путь в театре **МЕР**или.
 В конкретном деле здесь при**МЕР**е ли?

Мы к ним не подбирали **МЕР**ы.
 Любимы всеми наши **МЕР**ы.
 Кого в балете ни спроси:
 «Искусству вашему **МЕР**си!»

Желаем счастья предна**МЕР**енно!
 Мы в вашей **МЕР**ии уверены!
 28.10.83.

Испанский танец, «ЗОЛУШКА»

Алексею Поповченко

Не отходит от традиций:
 Минимально репетиций,
 Максимально без причёски –
 По-поповченски чертовски.
 15.01.84.

Квазимодо, «ЭСМЕРАЛЬДА»

Владимиру Чигирёву-старшему
 к 50-летию и 30-летию ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Стон на сцене. В зале рёв.
 Образ ярок и послушен.
 Юбилейный Чигирёв –
 Одухотворён, воздушен.
 22.01.84.

С ВИДУ – ТО Я НА СЦЕНЕ

Ирине Вариченко

Мне днём сновидений потоки,
 А ночью не спится всё чаще,
 И вновь недописаны строки,
 И шепот какой-то кричащий.

И я говорю – безотчётно,
 И думаю я – еле-еле,
 Девятку ищу вдруг на чётной
 Плющихинской субпараллели.

Мне жить надоело хорошим,
 Мне быть надоело худым.

И я всё чаще непрошен,
И молнии с громом – в дым.

И день мне любой не ценен,
Пред зрительскою толпой –
С виду-то я на сцене,
Но в мыслях целуюсь с тобой.
15.02.84.

Менерс, «АЛЫЕ ПАРУСА»

Сергею Звягину

Вечер шёл в обители порока,
В окруженье мальчиков лихих.
Паруса в заплатах и подтёках,
И мечта размазана на них.
    Кто-то в зале вздрагивал, порою,
    Взгляд поймавши с холодком свинца,
    Встреча с полюбившимся героем –
    С грозной тенью Менерса-отца!
Девочку измучил за три акта
И ввернул под стоны пируэт.
Просит Грин с феерией контракта
И сходить со Звягиным в буфет.
4.06.84.

ЭПИГРАММА

Генриху Майорову

Наполнил Генрих... паруса!
На годы иль на полчаса?
Эх, знать бы нам: он так задорен
На счастье или же на горе?
19.06.84.

*ПОЗДРАВЛЕНИЕ С 40-летием
ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Виолетте Бовт

Ярчайшие, всем дорогие страницы
Истории труппы балетной
С её настоящим сквозь нити традиций
Связует собой Виолетта.

Собою на сцену её героини
Дыхание жизни вносили.
И сложными были они, и простыми,
В динамике, в слабости, в силе.

Вся в творчестве жизнь: педагог, балерина...
 Искрится трудом благородным.
 Искусство её легендарно, былинно,
 Воистину стало НАРОДНЫМ!
 17.03.85.

КОМЕДИАНТЫ

Геннадию Петрову

Заходите, люди, в гости!
 Посетите балаган!
 Мы за рублик на помосте
 Разыграем пьеску вам.

Мы поднимем настроенье
 Вам, уставшим после дел.
 И станцуем в упоенье,
 И споём, кто как умел.

Посмотрите в лица наши,
 Неужели, не смешно?
 Нет носов подобных краше
 Даже в западном кино.

И глаза у нас косые,
 И большие языки –
 Мы ребята не простые,
 Нам любой трючок с руки.

Посмотри, как дядя скачет,
 Словно пёсик, хвост трясёт,
 А ведь день всего не плачет
 И всего два дня не пьёт.

Но другая половина
 Нашей жизни не важна!
 Смейся вместе с арлекином,
 От него ушла жена.

Не увидите по лицам
 И не сказано у касс,
 Что в какие-то страницы
 Жизнь не вписывает нас.

Вам не важно настроенье,
 Что царит в душе моей,
 Важно вам моё уменье,
 Важен мастер-лицедей.

И встаю я на ходули,
 Отрываюсь от земли,

Чтоб вы часом не зевнули
И на завтра вновь пришли.

Не пройдите мимо, братцы!
Пожелайте посмотреть!
Вам за рублик посмеяться,
Нам бесплатно постареть.

Не хотите ли сюрприза?
Не ввернуть ли каламбур?
Ну, как вывернет кулисы
Развесёлый трубадур.

Смачно разыграв приманку,
Я взмахну сейчас рукой
И открою вам изнанку
Всея актёрской мастерской.

Все печали и заботы
Вылью вам на пиджаки –
Пару вздохов от работы –
Мы на шулки мастаки.

Мы расскажем, что нас душит,
Не пускает от земли.
И придётся вам послушать,
Ведь заплачены рубли.

Вы услышите не сказки,
Не пустой словесный звон,
Что скрывает эти маски
И потрёпанный фургон.

И не затыкайте уши,
Не по нраву будет копь!
Раз пришли, придётся слушать,
Что таит какая роль.

Что, вот, эта акробатка
В лихорадке восемь дней,
Что тошнит её украдкой
С каждым выходом сильней,

Что факира обобрали,
Кто-то, кажется, из вас.
Это б вынес он едва ли
Будь не с нами бы, сейчас.

А кумир – мешочек смеха,
Укатавший вас до слёз,
Из-под купола в утеху.
Раз паденье перенёс.

И теперь он лишь смеётся.
 Набекрень совсем мозги.
 Так живёт под вашим солнцем
 Потерявший две ноги!

Засвистели! Зашумели!
 Номер надо объявлять.
 Нет, сегодня не сумею
 Я вас круто напугать.

Запьянел с аплодисментов.
 Настроенье угадал.
 Хватит мне экспериментов,
 Я их в жизни повидал.

Вам понравилось, не так ли?
 Мы бисируем, друзья.
 Не могу конец спектакля
 Просто так испортить я.

Не по тем нас судят меркам.
 Им плевать среди витрин,
 Что в разгаре фейерверка
 Застрелился арлекин...

Посетите заведение!
 Загляните в балаган!
 Только рубль, и настроенье
 Мы поднимем шуткой вам...

Все в фургоне? Шибче, кони!
 Коль догонят, так побьют!..
 А за занавесом стонет
 Неузнавший правды люд.
 11.07.85.

ДЕВОЧКА ИЗ ЗРИТЕЛЬНОГО ЗАЛА

Ирине Вариченко

Опадают у букета лепестки,
 И похоже это на паденье слёз,
 Начинаю вспоминать я от тоски,
 Кто его мне на спектакле преподнёс.

Помню девочкины ясные глаза,
 И она была скромнее тех, других,
 Я ей, кажется, спасибо лишь сказал
 И не задержался рядом ни на миг.

Увела меня богема до утра,
 И цветы по вазам мама разнесла,

А сегодня я увидел, что пора
Лепестки собрать сухие со стола.

И как будто вновь девчонкин ясный взгляд
В распутившихся бутонах увидал,
Я своё спасибо брякнул невпопад,
Неужели, я тебя не отгадал.

Как же я со сцены их не видеть мог,
Эти девичьи раскрытые глаза.
Каждый падающий новый лепесток,
Как скатившаяся горькая слеза.

Я не трону увядающий букет
До тех пор, пока не встречу с нею вновь,
Может быть, она приходит на балет,
Ну, а может быть, здесь кроется любовь.
13.07.85.

ТЫ СЕГОДНЯ ЗА МНОЙ НЕ ХОДИ

Ты сегодня за мной не ходи, дай побыть одному.
Дай собою побыть. Дай в свою атмосферу вернуться.
Получается так, что, порою, я сам не пойму,
Где артист, а где образ, настолько их грани притрутся.

Ты сегодня останься на сцене, ночуй без меня.
Пусть я в снах не увижу однажды твоих приключений.
Я за вечер отдал тебе столько святого огня,
Что могу в эту ночь удалиться, погаснув с почтеньем.

Ты сегодня за бегство моё меня должен простить.
Ты был больше меня, значит должен быть великодушней.
Для тебя моего сам я должен весьма подрасти,
Или завтра тебе в моей шкуре окажется душно.

Ты сегодня попробуй подумать, пока я тут сник,
Что находим друг в друге и то ли потом исполняем;
Ведь один я, а ты бесконечно всегда многолик,
И хоть боремся мы, но друг друга собой дополняем.

Ты сегодня побудь без меня – это я заслужил –
Посвяти эту ночь духам сцены, кулис и карманов.
Я в какой-то там раз, твою жизнь не противясь, прожил
Так пойди, погуляй и не снись. Я желаю тумана.

Ты сегодня не будь моей тенью в дороге домой
И лицо не меняй, мои мысли назад возвращая.
Пусть, дойдя до двора, окажусь я внезапно собой,
И соседи узнают меня, когда их повстречаю.
20.07.85.

ЗЛАТОКУДРЫЙ ФЕБ

Юрию Григорьеву

Сегодня всякий, кто не слеп,
Шепнёт друг другу цену
За то, что златокудрый Феб
Покинет нашу сцену.

Пройдёт он темнотой кулис
По направлению к даче.
С десяток юных Флер Де Лис
Во след ему заплачет.

Всех разом бросил Эсмеральд
И прочих падших женщин.
В душе тому он крайне рад,
Но зритель рад не меньше.

Путь его творческий пролёг –
Исхожена вся сцена.
Теперь идёт он в эпилог
И твёрдо знает цену.
2.08.85.

СКОМОРОХ

Каждый день собою
И хорош, и плох –
Брал, как крепость, с бою
Бравый скоморох.

Месяцы и годы
Шуткою крошил –
Не для чьей угоды,
Просто от души.

Город был захвачен.
Скомороший вихрь.
И не кто не плачет
По сей день у них.

Только победитель
Сразу был забыт.
Всяк себе ценитель.
Всяк себя смешит.

Он теперь в дороге
К крепости другой.
Снова в крендель ноги,
Снова бровь дугой.

Крепкие преграды
 Шуткой распахнёт,
 А потом с досадой
 Вновь рукой махнёт.

Ни устанн, ни скучен,
 Странствует в веках,
 И его могуча
 Сила не в руках.

Он неповторимый,
 Он всегда другой...
 Изогните гримом
 Бровь свою дугой...

Каждый день цените –
 Что хорош, что плох.
 С бою их берите,
 Будто скоморох.

И тогда усталость
 Убоится быть,
 Вечно будет мало
 Что-то завершить,

Никогда не хватит
 Крепость захватить
 И, себя растратив,
 Город рассмешить,

Месяцы и годы
 Шуткою крошить
 Не для чьей угоды,
 Просто от души.
 05.08.85.

ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА

Неслышно подошёл
 Последний день сезона.
 Упущенная птица.
 Спектакль-эпилог.

Он верный миг нашёл,
 Он как глоток озона,
 Он может уместиться
 В коротких сорок строк.

Как том очередной
 Собрания сочинений
 Разнообразных сказок,
 Хороших и плохих,

Закончен нынче мной
 В последнем приключенье.
 Закрыв обложку разом.
 Вернул на полку книг.

Как будто человек
 Доселе незнакомый,
 Он год с тобою прожил,
 Характер проявил.

И в памяти твоей
 Он гость теперь законный.
 Но нынче прыгнул в поезд
 И дальше укатил.

Оцеплен лагерь мой
 Ролей и вариантов,
 Сюжетов и трактовок.
 Забор там и запор.

Лишь в день сороковой
 Напоят арестантов
 И вынут из колодок,
 Объявят приговор.

Одним придёт конец,
 Других отпустят с богом,
 А третьим жизнью новых
 Придётся пережить.

И я, как молодец,
 Им прокричу с порога:
 «Я на год ваш! По крохам
 Давай меня делить!»
 07.08.85.

ДАНСИНГ

Владимиру Кузину

Он считался, да и был артист балета,
 А по сути дела просто инвалид.
 И с друзьями не скрывал свой взгляд на это,
 Но при зрителях старался делать вид.

Он давно уже не отдыхал на море –
 Всё творил здоровью хрупкому во вред;
 Но теперь свершилось, прибыл в санаторий,
 В лоно ванн, массажей, грязей и диет.

Он безропотно включился в распорядок.

У врачей послушным пациентом слыл.
 Уж и сон послеобеденный был сладок,
 И балет он свой, казалось, позабыл.

Но под вечер как-то, кончив процедуры,
 Он услышал звуки танца за окном.
 Там кружились неуверенно фигуры
 Не ушедших в санаторное кино.

Он сначала фыркнул с недовольной миной,
 Но не смог в палате долго усидеть
 И решил пройти, сторонкой будто, мимо,
 И одним глазком на это поглядеть.

Он к танцующим был в полуобороте
 И старался любопытства не казать,
 Но не спрашивали ноги об охоте
 И пытались к центру круга ближе встать.

Пробежала дрожь знакомая по телу,
 Стал постукивать мелодии он в такт.
 И стоял бы так, но на него глядела
 Симпатичная девчонка, мол, чудак.

Что ж стоять, когда и музыка играет,
 И желанье, видно, есть потанцевать.
 И пустилась в круг, игриво извиваясь,
 И артист вдруг захотел её обнять.

Он не выдержал, рванулся вслед за нею,
 И никто не попытался спорить с ним,
 Своим телом упоительно владея,
 Звук любой в движенье делал он живым.

Среди топающих в танго ветеранов
 И танцующих друг с дружкой старых дев
 Он казался долгожданным ураганом.
 Как, настигший стадо серн, голодный лев.

И проказница заметила партнёра,
 Улыбнулась и сильнее повела.
 Ну, да это не проблема для танцора,
 Закусившего в заводе удила.

И уж всё почти вокруг остановилось.
 Танцевальный марафон – столь редкий акт.
 Только двое в вихре музыки кружились,
 Отдыхающие хлопали им в такт.

Но внезапно танец резко оборвался,
 Вспыхнув, замер, будто вдруг перегорев.
 Хруст и скрежет оглушительный раздался,

И девчонка закричала, замерев.

Он, конечно, до конца артист балета,
Хоть по сути дела просто инвалид.
Пусть с друзьями не скрывал свой взгляд на это,
Но при зрителях старался делать вид.

Он, танцуя, позабыл про сто болячек:
Про мениски, про ахиллы, позвонки...
И свалился, словно загнанная кляча,
Весь рассыпался на части и куски.

- Вот трагедия, а был совсем не старый,-
Из толпы жалела чуткая душа.
Тут с носилками примчались санитары,
Что осталось, погрузили неспеша.

И расплакалась виновница позора,
Умоляла подсобрать, хотя б слегка.
Ну, а он? Остался до конца актёром:
Улыбнулись губы, дёрнулась нога.
13.08.85. г. Сочи.

ГЛАВНЫЙ СЮЖЕТ

Зритель гуляет в фойе разодето,
Кофе свой пьёт, поглощает конфеты.
Кончился третий в мучениях акт.
К ужину вовремя вышел антракт.
Я воротник поднимаю у куртки,
Ловко ныряю во тьму переулка.
С жестом последним лицо я сложил
И в этой пьесе героя изжил.
Если плевать на замены в программе,
В целом спектакль соответствует гамме,
И обострится к финалу сюжет,
Только шута там давно уде нет.
Двери театра закрыты за мною,
И начинаются игры с зимою...
Это пролог, только зрителей нет.
Жизнь – вот он, главный и вечный сюжет.
28.10.85.

ПЫЛЬ НАД СЦЕНОЙ

Балету «Сильфида»

Пыль над сценой подобна туману –
Столбонадой широкой стоит,
Как лукавой игрой интригана,
Укрывает по пояс сильфид.

И плюются, чихая, артисты,
Поливают друг друга... водой.
И на лицах у специалистов
Все гримасы одна за одной.

Что-то древнее возобновили,
Лихо вскрыли заветный сундук.
Эта пыль – канифоль Бурнонвиля,
Это дело его левых рук.

Не хранила такого бумага,
Плод наветов и устных дорог.
И от каждого сыпется шага
Вековой – то ли прах, то ль песок.

Пыль над сценой подобна туману –
Жесты древних зомбируют глаз.
И наследием полны карманы –
Сурдотанцы, увы, не для масс.

Эх, дорога артиста дремуча,
По кюветам седеет бурьян,
Путь назад – не к добру неминуче,
А пока – только пыль да туман.
3.05.86.

В ЗРИТЕЛЬНОМ ЗАЛЕ ПУСТОМ

В зрительном зале пустом
Между покинутых кресел
Кружатся отзвуки пьес,
Тени героев живут.
На ночь оставленный дом
Столько загадок уместит,
Сколько завидных чудес
В вечер представилось тут.

Словно тяжёлый туман,
Из оркестровой, из ямы,
Эхо мелодий взойдёт,
Как на приливной волне.
Зрительный зал – океан.
Право же стать капитаном
Шхуны ночной отдаёт
Он, как всегда, тишине.

Снова возникнув легко
И оттолкнувшись от сцены,
Шхуна над залом плывёт,
Нежно и грустно поёт.
Поднят над ней высоко
Красочный парус бесценный –

Духа театра полёт,
Якоря нет у неё.

Мир – океан – не обман,
Хоть он и спрятан под крышей.
Занавес пал, ты не рад?
Сам же теперь не споткнись.
Шхуну закроет туман,
Можешь ты песнь не услышать,
Но, покидая театр,
В зрительный зал оглянись.

Кружатся отзвуки пьес
Между покинутых кресел,
Между обрывков программ,
Фантиков и лепестков.
Сколько завидных чудес,
Сколько загадок уместит
Полный теней океан,
Ляжет лишь ночи покров.
19.05.86.

БЫЛ ВТОРОЙ ЗВОНОК

Нет у судеб прологов, «от автора» нет.
Нет сценариев у биографий.
От пелёнок до камня, где встанет портрет,
Пара цифр и альбом фотографий.

Но на что поделить это больше с руки?
На аршины? На годы? На такты?
Я артист, я делю свою жизнь на звонки,
На звонки и пустые антракты.

Он со школы в ушах, он давно на слуху –
Неизменный разменный звоночек.
Для одних превращается он в чепуху,
А для нас, словно бритва заточен.

Тем, кто связан с театром, он ляжет свинцом,
Перепонки давя не на сутки.
По звонку мы своё искажаем лицо,
Раздеваемся, как проститутки.

Он звонит каждый вечер в положенный срок.
Ты уже ненавидишь помрежа.
В репродукторе голос – «Был первый звонок»,
Как зануда, не чаще, не реже.

Он – биение мысли в твоей голове,
Остроту неоконченной фразы,
И совет, и ответ, и завет, и навет,

Как подлец, оборвёт, словно сглазит.

Он командовать, распоряжаться привык,
Он вторгается в души без спроса.
Нету места, куда бы звонок ни проник
Омерзительным въедливым носом.

Он с порога зовёт и ведёт за порог,
Регулирует страсти и чувства.
И подскажут всегда, что второй был звонок,
На ступеньку приблизив к искусству.

Комара надоевшего можно убить,
Можно выключить чайник на кухне,
Но звонок – это страшная тонкая нить,
Нас самих превратившая в куклы.

Отойти и ожить от звонка до звонка
Не поможет безликость антракта,
Не имеет достойной замены пока
И надолго в условиях контракта.

Там, порою, наводит собою тоску,
Тут наигранно тянет в весёлость.
И годами артисты живут по звонку,
То слюну выделяя, то голос.

Где же третий звонок? Задержите не в лад!
Пролегла через сцену дорога.
Пусть пока не звенит! В тишине! Наугад!
Без сценария и эпилога.
11.06.86.

ОДИНОКИЙ ЗРИТЕЛЬ

Последние две ноты отыграли,
И занавес, шурша, сомкнул уста.
Свет постепенно угасает в зале.
Вздохнули опустевшие места.

Я покидаю милую обитель,
Устало отодрав парик со лба.
И ждёт какой-то одинокий зритель
С программкой у фонарного столба.

Он приходил сюда не по указке,
Он не в нагрузку покупал билет,
Он просто, видно, тоже любит сказки,
Искал, его волнующий ответ.

Он не спешил в финале к гардеробу.
Но и не хлопал просто для бузы.

Он понимает: как на месте лобном,
Мы каждый день на сцене – будни злы.

И вот, я вышел, погрешив игрою,
Ещё не отряхнувши до конца
Манеру жизни моего героя
И вариант сегодняшней лица.

Я в урожай искусства малый колос
Поднял с земли. Меня ты понял, друг.
Быть может, ты окажешься тот голос,
Что скажет мне «спасибо». Ну, а вдруг.
23.06.86.

ЛЕДЕНЯЩАЯ ПРОМОЗГЛОСТЬ
Поэма с отвлекающими миниатюрами

Юрию Трепыхалину

Вечер, день ли, погода ли, нет ли.
Час пустой, без секунд, без минут.
То ли ветви клубком, то ли петли
Красный старенький дом стерегут.

Окружён непонятной решёткой,
И тропинки запутаны все.
Взгляд поверхностный, шаг здесь нечёткий,
Нарочито уродство в красе.

И чем ближе, загадочно тише,
А чем дальше, тем ярче шумы.
Ну, а стены одеты в афиши –
Лживы, горьки на вкус, нескромны.

Из-под старой приподнятой с краю
Чёрной крыши курится парок,
И сосулька, на солнце играя,
Манит блеском своим за порог.

Шаг за этот порог туг и тяжек:
Предоставлено вдруг одолеть
Жар в груди, переполненность ляжек,
Превращение черепа в клеть,

Измерения смену-подмену,
Изнурительный сбой частоты,
Зуд развёрнутых с болью коленок
От падения вдруг высоты.

Час ли, день ли, неделю ли, месяц,
Прехитро, непричёсанно в стиль,
Здесь играет старая пьеса –

Врачевательный сюрводевилъ.

В ярком свете позорящей рампы
 В естество переходит мираж.
 И на вид не козлы, не бараны,
 Но походит на некий ШАБАШ.

*****

Из потока внезапных коллизий
 Выйдет всякий, но истый поэт
 Не отступит, строкою возвысит
 И пропустит нарочно совет.
 Он за всё человечество с роком
 Поспешит на любой компромисс,
 Расшабашится с прежним зарокон,
 И ослепнет на сотню страниц.

*****

Раскрываются в ракурсах лица,
 Оконечности крайне ловки,
 То сопение в уши струится,
 То сознание давят звонки.

Состоянье немого восторга,
 Постоянный сценический плен,
 Словно в праздник приёмная морга
 С ледниковым спокойствием стен.

Воздух спёрт, силой пригнан и сгущен.
 В складках задника иней лежит.
 Свет, как звёздный, игриво притушен
 И, в глаза тебе глядя, дрожит.

Переплёт гипнотических нитей,
 Уносящихся в зрительный зал,
 Притянул замороженный ЗРИТЕЛЬ,
 Цветом сер и количеством мал.

*****

Вы однажды себе не простите,
 Вы однажды побейте себя,
 Если вы обсмотрившейся зритель,
 Если смотрите вы не любя,
 Если вы не зашлись от веселья,
 Руки сжав, не пустили слезу.
 Если просто, вы в семь часов сели
 И поднялись в десятом часу.

*****

Градус ползает, скрючен по сцене,
 Подбирается смело к нулю.
 Он заслуженно здесь неоценен,

Исполняет болявую тлю.

Сто билетов, десяток паролей
И вращенье вокруг головой,
И расхватаны ловкие роли,
И костюм с подогревом не твой.

До удушья резиновой маски
Поднимается ужас в цене.
Меньше лиц, чем положенной краски.
Зритель, что – он в пальто в полусне.

Ни движенья, ни мысли – не голы,
Не сложны, не густы, не часты.
Леденящая душу промозглость –
ПУСТОТА животворной мечты.

*****

Пустота – значит, вовсе не полно.
Пустота – ничего, значит, нет.
Корабля ненесущие волны,
На песке неоставленный след,
Фотография бывшего друга,
Нежеланное очень письмо.
Пустота – ясность донного круга.
Пустота – пониманье само.

*****

По сценарию эта забава
Развивается, как ни верти.
Справа то, что и должно быть справа,
Слева – левое, зад – позади.

Пусть в клубок не идёт, но не рвётся
Кем-то первым завитая нить.
Стылый плен под искусственным солнцем
Не желает никто изменить.

Хороводят актёры-актрисы
В этом скользком нестройном строю,
И зудят запасные в кулисах,
Будто очередь жаждут свою.

Ухищреньями разными грея
Беспокойную общность из тел,
За гроши, и улыбкой старея,
Достигают почётный ПРЕДЕЛ.

*****

И сидящий спокойно без дела,
И бегущий позорно от дел,
Каждый миг под угрозой предела,

И с желаньем уйти за предел.

И однажды, хоть был и при деле,
Как бы не были дельны дела,
Ты окажешься вдруг на пределе,
Как потом не кусай удила.

*****

Что положено, то недоступно.
Взято то лишь, что плохо лежит.
То похвалено, если и глупо,
Что от той похвалы не бежит.

Где зима, а где лето в либретто?
Водевиль к середине идёт.
Перепутаны все части света
И допущенный в дело народ.

Струйка пота с виска побежала
И сосулькою вмёрзла в портал.
И во взгляде есть жажда пожара
И погибший во тьме идеал.

Акт за актом со знаньем угроблен,
Всё прикрыто красивой бузой,
А в насыпанном общем сугробе
Копшатся в борьбе со СТЕЗЁЙ.

*****

Подвернулась в эндшпиле проблема
И заполнила мысли ферзю:
Из прямых или нет, вот дилемма,
Выбирать для удачи стезю.
Коих рук будут диагонали,
Несомненно, милей для ферзя?
Но смекнул, что ферзю-то едва ли
Не подходит любая стезя.

*****

Выбор злой, неудачное место,
По-засадному мил «Эрмитаж».
Заглушает уж стон из оркестра
Стук зубов, нагнетая кураж.

Вот и пара белеют барашки,
Застылают нам колосники.
Лёд на стенах, как тела мурашки,
А снежинки, ну, что мотыльки.

В накрахмаленном дядька халате
Длинный градусник дельно несёт.
И у дядьки ведь дури-то хватит,

Изуверствовать в па сотню сот.

Мушки белые здесь или мышки?
 Не к раздаче ли белых слонов?
 Вот, замёрзло ещё две мартышки
 От застывших ругательных СЛОВ.

*****

По старинке слова вылетают,
 Но зато современно летят.
 Что грешить: где хотят, прорастают,
 Прилепляются, где захотят.
 Но по-прежнему всяко готово
 Повернуться любой стороной.
 Осторожно, летящее слово!
 Непонятное? Значит, спиной.

*****

У мелодий лады индевеют,
 Ноты в тактах, персты на ногах.
 На глазах тяжело соловеев
 Тощий кур – дел на два пирога.

Будто здесь ожидают ужора,
 Ритуальный танцпляс перед ним.
 Над замёрзшим вконец дирижёром
 Стая скрипок, стареющих нимф.

Этот бал не по чьей-то указке.
 Этот гам по велению нутра.
 Это, видно, стремится к развязке
 Леденящая душу игра.

Чемоданом прихлопнули птичку,
 Улететь ей теперь не с руки,
 А у милой девчушки с косичкой
 Проросли незаметно КЛЫКИ.

*****

Было б что, народись вы собакой?
 Бить пощёчины вам не с руки,
 В спор не ввяжетесь с пьяною дракой,
 Но зато ведь какие клыки!
 Было б что, народись вы вампиром?
 Кол, конечно, тесать не с руки.
 Пусть в крови постоянно квартира,
 Но зато ведь какие клыки!

*****

И беснуется зритель в партере.
 Нравы вечны у них и просты.
 На диковинной, странной премьере

Почему бы ни жечь им костры.

Билетёры упёрлись у двери.
Тёплый воздух, он лишь во дворе –
А иначе, ну кто нам поверит,
Что есть смысл в подобной дыре.

Главный сморщенный администратор
В полушубке стоит в стороне.
На спектакль он глядит виновато,
Он не может поднять нас в цене.

Хоп и топ, трулля-ля, пам-парара,
О-го-го, тыры-пыры, ку-ку.
Без навара блаженная свара,
Не последняя в этом ВЕКУ.

*****

Подтвердит вам любая проверка:
Подтасован и втиснут навек
Между прошлым и будущим веком
Не какой-нибудь, этот, вот, век.
Полон тем, чем его наполняем,
Разживается жизнями вкось.
До конца мы его разузнаем,
Раз уже вековать-то пришлось.

*****

Приедаются творчества крохи,
Ковыряй из щелей их в полу
Кровеносного прыща эпохи –
Размазнями, впитавши хулу.

Между вбитых в судьбу многоточий
Не ползти нам, собакам, червём!
Ну-ка, бросьте нам жирный кусочек,
Мы на части его разорвём!

Ни к чему сорванцам накладная.
Отправляем удачника в рот,
И то место утрёт докладная,
В чём силён был мороженный кот.

Пусть останутся руки на пульте!
Отрубите их там топором!
Аввы, шавки, по лавкам не скУльте,
Мы и их на ГРОБЫ разберём.

*****

Чем закончится путь одиночки?
Где предписан последний постой?
Два гвоздя – две забитые точки

И звучание крышки пустой.
 Не безликие белые урны
 До конца барабаны судьбы,
 А укрытые тканью пурпурной,
 Неустанные в деле гробы.

*****

Первый зритель ползёт уже в гости,
 Даже слюни текут по груди.
 В оркестровую яму мы кости,
 Обсосав, побросаем. Гляди!

Предвкушая приличное дело,
 Подъезжают машины ещё.
 И вгрызаются в срамное дело,
 И от крови чужой горячо.

Не тушуясь, с надеждою втуне
 Давят клумбы своим колесом.
 Не смущают сосульки в июне,
 Их свободный зазывный фасон.

И бросают, не сбив зажиганья,
 И бегут, больно лаком кусок,
 На холодную сцену с ногами –
 В общий хор тонкий свой ГОЛОСОК.

*****

То дыбит, поднимается волос,
 То по сердцу, как масло течёт.
 Это голос, обычный наш голос,
 И отталкивает и влечёт.
 В хоре прячется – что-то скрывает,
 Или хор за собою ведёт,
 Вянет или цветком расцветает,
 Или впрямь, голосит и зовёт.

*****

Крокодилы кого-то за жилы
 Притащили из тёмных кулис.
 Значит, плохо его сторожили.
 Значит, он до конца не прокис.

«Это, ну...», - с виноватою лаской.
 Кто последний!? Да тот, кто спросил!
 Фиолетовая водолазка
 Несъедобна, совсем заносил.

Браво, оргия! Истое bravo!
 Ведь по трупам историю чтят,
 Для кого в этих стенах забава?
 Для кого они что-то таят?

Это кость и часы от помрежа,
Он не выдал третий звонок,
Посмотрите же, в центре манежа
Уж СУГРОБЫ не тают у ног.

*****

От излишнего и от хворобы,
От надуманных творческих мук –
Эти снежные горы, сугробы,
Эти сгустки предельных наук.
Под ногами внезапно уходят,
На зубах неизменно хрустят,
Постоянно, хотя и не в моде,
Обвиняя, обманчиво льстят.

*****

Подавайте ещё, подносите!
С краю стали своих поедать.
Где артист, непонятно, где зритель?
Кто здесь честный вампир, кто здесь тать?

Кто был пригнан на пьесу за штрафы?
Кто, похоже, себя утверждал...
Отчирикали хвост у жирафа.
Страшный фельдшер его обглодал.

Третьи сутки – солидная фора.
Позабыт изначальный конец.
Холодец из костей бутафора
Под кисель обезьяньих сердец.

И по-прежнему северен ветер,
Разметающий брызги кишок.
Но проходим шабаш незаметен,
Странный ЗАПАХ лишь лёг на лужок.

*****

Он у елей в стволах, он в их лапах,
Он и в пролитой капле духов –
Обонянию преданный запах
И низов, и средин, и верхов.
Он различен у рук в разном деле,
Одинаков у денег и ссор,
Он отвратен и чуден на теле.
И позорно не пахнет позор.

*****

Тихо мамы качают коляски,
Папы глухо дуплями костят,
У разломанной ровно колбаски
Две бабули с «Имбирной» грустят.

Киоскёр задремал над «Неделей»,
 Не храпит, не колышется бровь.
 На сосулькином княжеском теле
 Запекается свежая кровь.

Умиление и опьяненье,
 Сильно сбавлен и сбит уже ритм,
 Потепленье пришло вместе с ленью,
 И уже никому не горит.

И не то, чтобы градус поднялся,
 Он по-прежнему там же лежит,
 Просто праздник ИСКУССТВА удался,
 И в конвульсиях зритель дрожит!

*****

Я не жил в стороне от искусства,
 Стиль на голос и запах ловил,
 Бесшабашно, клыкасто и пусто
 Я словесный предел преломил.
 Век не гроб и сугроб не обитель,
 Заковыркой ферзёва стезя.
 Жадный автор – пасующий зритель.
 Написать по-иному нельзя.

*****

Пофамильно отпустят до дому,
 Двум – посмертно путёвки на юг,
 Можно плюшку, у нас по-простому,
 А любимцам – пожатие рук.

На правах театральной реформы –
 Занимательный эксперимент.
 Положительных факторов в норму,
 И по-творчески злой элемент.

Вариации – дело пустое,
 Бросим лирику в прожитый день.
 Психануть ничего нам не стоит,
 Кинуть тень на ближайший плетень.

Ушки, хвостики есть для приличья
 И четыре стены кирпича –
 Запланированное двучичье,
 Лёгкий фарс при наличье врача.

В тихой чаще старинного сада
 Среди урн и киосков с водой
 Ничего тебе больше не надо,
 Лишь поднять интеллекта удой.

Мелко плавает в луже афиша,
Чей-то глаз в ней моргнёт иногда.
Птицы чёрные, белые мыши...
Пропадаем за грош, господа!

Не губи, эрмитажная волость,
В слишком общем зеркальном гробу.
Леденящая душу промозглость!
Завершайся, чужой каламбур!

Отними у нас эту забаву
И другую придумай взамен.
Мы родимся в другого удава,
А сосулька растает к зиме.
01.07.86. Сад «Эрмитаж». Шефский утренник «Доктор Айболит»

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК
Балет «ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ»

«Порт назначения – будущее»
В.Вишневский

Над сухою дорогою серая пыль,
И она не лежит, а клокочет.
Это облако-полк, это облако-быль,
Легендарный бессмертный мирочек.

Словно палуба, криво уходит земля,
Разбегаясь в десятки походок,
Но, полвека на части себя не деля,
Снова бродит кому-то в угоду.

Изнутри по спирали раскрутится вихрь
Мановеньем рискнувшего доки.
В каждой личности внутренних сил на двоих
И на дюжину в каждом подонке.

Это облако новый осадок несёт,
Он просыплется густо и тяжело,
Без примерки на тело натянет народ
Анархизм, сапоги и тельняшки.

И погибнут таланты щедро на миру,
Как и яркие их прототипы.
Возвратиться лишь тот, кто не шёл ко двору,
Но испишет бумажные кипы.

Я сегодня включил запасные глаза
И смотрел изнутри и снаружи,
То не сдерживал смех, то купался в слезах,
То затягивал пояс потуже.

И всегда где-то рядом я взгляд ощущал,
 Изучающий правильность складок,
 И себя он бессмертил, хотя и не знал,
 Что из облака выйдет в осадок.

Над сухою дорогою серая пыль.
 Чёрен путь, как и полы бушлатов.
 Это облако-полк, это облако-быль,
 Это мир, что навеки расшатан.

Не в одном поколении личностям жить,
 След угадан полётами чаек.
 Уцелевший писатель лишь начал вершить,
 За развитие не отвечает.
 12.10.86.

НЕГРИТЁНОК И ДЕВА МАРИЯ

Марии Ивановой

С трёх лет мальчишка, на чертят похожий,
 И внешне и по складу бытия,
 Утюжил обувь щётками прохожим,
 Надежд на измененье не тая.

Но вот, в обычный жаркий понедельник,
 Размазывая жёлтый гуталин,
 Он чудо увидал, забыл о деле
 И прикусил язык, что был так длин.

В лучах большого солнца, в ореоле...
 С улыбкой, прижимающей к земле...
 Рук белизна невиданна до толе...
 И святость неподдельная в челе...

Мальчишка в шоке, на коленях стоя,
 Как рыба, воздух с жадностью глотал.
 В сравненье с этим всё теперь пустое.
 - Дева Мария, - он, как бред, шептал.

Видение проплыло невесомо,
 Но взгляд ловил, не смея уставать...
 Очнулся негритенок только дома,
 Если сарай так можно называть.

Он думал, почему из сотен тысяч
 Таких же беспризорных сорванцов
 Был выбран девой из небесной выси
 И запросто сведён к лицу лицом?

Неужто, в этом жизни назначенье,
 И щедрый день лучи святые льёт?

Не труд! Не развлеченье! Не ученье!
А сохраненье в памяти её!!!

И мальчик наш не возвратился в дело,
В сарае бросил щётки, гуталин –
Пошёл в народ рассказывать о Деве,
Единственную из своих былин.

Народ в стране, где вырос негритенок,
Любил послушать, бросив всё из рук –
Ленив, а в большинстве своём и темен,
Легко собрать толпу себя вокруг.

Страну из края в край мальчишка мерил.
Ободран постоянно, редко сыт.
Не каждый восторгался, в Деву веря,
Бывал, порою, мальчик и побит.

На этом мы рассказ прервём безбожно
О том, как снизошла и вознеслась,
И грязный и наивный негр сапожник
Мученья принял, в веру обратясь.

Вы продолженье сможете услышать,
Калькутту посетив или Бомбей.
Как видно, не один был избран свыше,
Легенды тут и там твердят о ней.

И я там был, и тоже видел Деву,
Пожалуй, даже, где-то, ближе всех,
И так же, вот, направо и налево
Рассказываю про её успех.

И вы поверьте, это всё не сказки:
Автобус, на бортах его – «Балет»,
«Театр», «Музыкальный», «Станиславский»,
И из окна с улыбкой шлёт привет.

Моя соседка, Иванова Маша,
В полуоборота, как сейчас, ко мне –
Святая тихо ручкой нищим машет.
Индусы, негры – плачут. Свет в окне.
03.12.86. г. Бомбей (Индия)

ДЕВОЧКА ИЩЕТ

Светлане Фещенко

Видите, девочка ищет кого-то,
В Токио ищет и ищет в Киото,
В Питере будет искать и в Москве.
Множество мыслей в её голове.

Девочка эта, взглядишь, балерина,
 Только прошедшая все магазины.
 Ищет в волнении, но вот и удача!
 Что же искала? Фамильную пачку.
 В пачку пытается втиснуть фигуру,
 Словно принцесса в лягушечью шкуру.
 Так, застегните, был третий звонок.
 Вовремя! Цокот пуант на пролог...
 Чаше ли, реже, почти каждый день
 Пачку свою покидает, как тень,
 Девочка, с детства любившая танцы –
 Туфли с учебником в маленьком ранце,
 Годы заклятий... Сбылось волшебство!
 Пачка из перьев – вершина всего...
 Ищет и ищет почти каждый вечер,
 Ведь заменить эту пачку ей нечем.
 Ищет в Урале и ищет в Калькутте,
 Ищет, находит и прыгает, крутит,
 Формулы вертит заученных па –
 Сказку про птиц, что желает толпа.
 Так в превращеньях и шуме оваций
 Минет у девочки лет, эдак, двадцать,
 Станет собою она, наконец,
 Сказке счастливый настанет конец.
 Только что, выбежав из магазина,
 Платице, скинув, опять балерина
 Будет искать свою старую пачку.
 Если найдёт, это будет удачей.
 Где-нибудь дома, на дне сундука...
 Тихие слёзы тогда, но пока...
 Ищет и ищет на сцене и в зале,
 Деньги и образ, и где что сказали.
 Цокот пуант, словно шум коробчонки,
 Видно, привычнее этой девчонке.
 Многие годы на поиск ушли,
 Срок колдовства затерялся вдали.
 Ищет и ищет в Загорске и в Мито...
 Многое перьями пачек укрыто.
 23.06.87. г. Мито

НЕКИВАРА

Ни в одно посещённое место,
 Как сюда, торопился едва ли,
 Чтоб с тобой побеседовать честно
 В этом милом уютном подвале.

В ситуации, мной сочинённой,
 Мы с тобой отличная пара:
 Я – живой, но я твой подчинённый,
 Ты – начальник, но ты некивара.

Из фамилии правильных копий
 Видной знатной семьи манекенов,
 Терпеливо ты ждёшь тех, кто копит
 Недовольство своё каждодневно.

И пока дать эмоциям выход
 Можно только в подвале под вечер.
 Ты стоишь здесь покорно и тихо,
 Не присевши от встречи до встречи.

Я пришёл, ты соскучился, дядя?
 Начинаем по старому типу.
 А за то, что тебя не погладил,
 Благодарности шли прототипу.

Отвечаю сперва на вопросы.
 Ну, считай, на ответ по удару.
 Молодец, что не вертишь ты носом,
 Мой любимчик, мой шеф-некивара.

А теперь моё личное мнение
 Выражается серией вдвое.
 Вызывает, смотрю, одобренье
 По тому, как трясёшь бороною.

На сегодня, пожалуй, дебаты
 Прекратим, что-то руки заныли.
 Я завидую вашему брату,
 Нет ни крови, ни боли, ни пыли.

На фасаде всё та же улыбка,
 Под жилеткой всё те же опилки,
 Гонорар за чужие ошибки
 Ты на собственном терпишь затылке.

А теперь я скажу на прощанье,
 Что провёл здесь прекраснейший вечер,
 И хочу, чтоб характер случайный
 Не носили подобные встречи.

Регулярнее будем встречаться.
 Мы с тобою отличная пара,
 Потому что во всём соглашаться
 Я могу лишь с тобой, некивара.
30.06.87. г. Синдай

РАЗГОВОР С ДРУГОМ

Санчо Панса

Ты не подвёл меня, дружище,
 Весёлый добрый толстячок.

Тому, кто в нас прореху ищет
Не дали повод – пустячок.

Тобой доволен я, ты мною.
Усы и баки на столе.
Мы знаем, сколько это стоит,
Мы в ценах вовсе не во мгле.

Нас возвернули из обоза,
Смахнув небрежно нафталин.
Ушедшие не в адрес розы –
Наш первый, но удачный блин.

Лежишь ты на столе гримёрном –
Лигнин испачканный и нос...
После внезапного простора
Ни слова ты не произнёс.

Ты изменял мне, знаю, друже.
Ты тихий, но не промах, хват.
Когда не я, а ты был нужен,
Не унывал ты, говорят.

Но всё-таки ты мой, не пыжься,
И я тебя люблю, толстяк.
Сегодня нас пускай поищут!
Возможно, не найдут – пустяк.

На сцене было, как на плахе.
Я не люблю ни кнут, ни мзду.
Ты был заложённым в замахе,
В ударе продолженья жду.
05.07.87. г. Салпоро.

КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

Светлане Фещенко

Закулисие окутал
Мрак – вечерний рукотвор.
В тесном ящике для кукол
Состоялся разговор.

Чуть не плача, коломбина,
День прошедший описав,
Умоляла арлекина
Дать совет, раскрыть глаза.

Непонятно было кукле
Положение вещей,
И страшили эти руки,
Нитки дёргающие.

«Новый тур большого фарса», -
 С грустью думал арлекин, -
 «Игры дядьки Карабаса
 Яркие, но на вкус горькие.

Рассказать или не стоит
 Славной девочке в чулках,
 Как он сам познал, что стоят
 Эти нитки на руках?

Смысл прямой: закрытый ящик,
 Всё равно, до утра бдиль
 Возле кукол, крепко спящих...»
 - Ладно, слушай, так и быть.

Это сложная наука
 И характеры куёт.
 То теперь я вредный злюка,
 Было всё наоборот.

Правда, шуток не гнушался
 Я и в юные года,
 Но на ниточках болтаться
 Было весело тогда.

Ноги влево, руки вправо,
 Ком энергии во мне –
 Беззаботные забавы
 И язык на стороне.

Взгляд со временем, как сабля,
 Резал толщину удил.
 Как-то ниточки ослабли,
 Я свободней зачудил.

Но ведь то и дело вздоры
 Нити дёргают назад,
 И не чувствуешь простора,
 И запястья так зудят.

Арлекин умом здоровый
 Долго так не проживёт.
 Я отгрыз шпагат суровый,
 Что придерживал мне рот,

Дёрнул правую рукою,
 Оборвал и эту нить.
 Карабас игрой такую
 Счёл тогда довольным быть.

Ты ведь тоже нынче нитки

Натянула до предела,
И ослабил их он, хитрый –
Опыт ставил между дел.

Посмотри-ка в дальний угол,
Не совсем темно, небось,
Испытать уж многим куклам
Этот опыт довелось...

День за днём творил я смело,
Представленья браво шли.
Руку левую умело
Увернул я от петли.

Высвободил я и ногу,
Тело гибкое своё,
И почувствовал, ей Богу,
Человека сквозь тряпьё.

Но однажды в день бесценный,
Был коварно, сам не свой,
Вздёрнут за ногу над сценой
Вниз беспечной головой.

Слышал смех я нехороший,
Видел сверху полный зал
И сквозь хлопанье ладошек
Карабасовы глаза.

Ах, две щёлки, две мерзавки!
Точки едкого огня!
Положение козявки
Не устроило меня.

Раскачал я злую нитку,
Подсобрал, что было сил,
К его пальцу сальто прытко
Сделал, сел и укусил.

Вот, голубушка, подружка,
Вся история моя.
Матерьяла на полушку,
Размышлений на три дня.

Я не брошен в угол тёмный,
Не повязан, видишь, в месь...
Не такой неугомонный,
Это да, но зубы есть.

Ты совета попросила...
Что ещё могу сказать...
Если не хватает силы

Эти нитки оборвать,

Выбирать самой придётся.
 Есть места: в углу на дне,
 В бороде, или под солнцем.
 А за бритвою ко мне.

Падал лунный свет на ящик,
 Бередящий душу свет –
 Был театр то ли спящий,
 То ли просто ждал рассвет.
12.07.87. г. Токио.

ЛЕБЕДИ

Не старясь в образе с годами,
 Назло цинизму всех идей,
 Парно плавными рядами
 Танцует стая лебедей.

Как в снежном пухе, в перьях пачек.
 Вот, две приковывают взгляд.
 О дальних странах, не иначе,
 Воркуют с музыкою в лад...

- Ну и страна! За те же цапки
 Там пара джинс, здесь телефон.
 - День потеряли по-дурацки:
 И нету ног, и слабый шмон.

...Луна над озером чуть брезжит.
 Изгибы линий хороши.
 Танцуют лирику надежды
 О боли брошенной души.

В движеньях сердце приоткрыли
 Сквозь музыкальную волну.
 О грустью отягчённых крыльях
 Воркуют, шеи изогнув...

- Брала по сто в универмаге.
 Шмотья вагон, еле дошла.
 - Вчера куртец одна коряга,
 Ну, из-под носа увела.

...Игрой кулис открыты дали.
 Кто клятву птице возвратит?
 Ей вслед пучок диагоналей
 Из лука классики летит.

Легенда – быль и предсказанье,
 Она вселиться в них смогла.

О силе тайн над мирозданием
Воркуют. Взгляд из-под крыла...

- Взяла со скидкой синтезатор.
Поможешь, чтобы не застрял?
- Один, ну к трём, и без азарта.
С вязалкой проще, есть канал.

- Ой! И меня, как раз, просили.
Так может пополам? А? Как?
- Не суетись, сама осилю.
Бери кроссовками, верняк.

...Легенда в озере таится,
И о любви сюжет простой.
Кружатся в строгом танце птицы,
Возвысившись над суетой.
13.07.87. г. Токио.

*ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПРИСВОЕНИЕМ
ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР*

Вячеславу Войнаровскому

Большому сердцу –
Большие чувства!
Большого артиста –
Большому искусству!
18.09.87.

*ПЕРЕД ДОРОГОЙ
Санчо Панса – Дон Кихоту*

Дмитрию Кебец

Костюм тебе в подмогу с гримом.
Примерь доспехи, Дон Кихот.
И сделаться неповторимым,
Глядишь, желание придёт.

Достоинно, с благородным видом
Пройдём страницами с тобой.
Твоим сегодня буду гидом,
Бродячей поделюсь судьбой.
1.02.88.

О ТРАДИЦИИ

Он и новый, он и прежний,
И надежда, и надежда,
Близок, чужд, умён и глуп,
Самобытен на сто труп,

И не молод, и не стар,
Странн, блестящ –

РЕПЕРТУАР.

28.03.88.

ВСЁ ХОРОШО!

фрагмент сценария капустника «Взгляд»

(соавторы: В. Тедеев, А. Николаев, А. Поповченко, Г. Янин)

Действующие лица:

Голос Главного балетмейстера Дмитрия Брянцева в телефонной трубке

Помрежи: Геннадий Труфанов

Игорь Еленин

Владимир Чигирёв-старший

Звонок из врачебно-медицинского диспансера. Труфанов снимает трубку.

Труфанов: Да!?

Брянцев: Але, Але, какие вести?
И как идут у вас дела?
Жалею я с лавсаном вместе,
Что нас судьба так развела.
Скучаю я в своей палате,
От боли «Гершвина» мычу.
И неизвестности мне хватит.
Я знать подробности хочу.

Труфанов: Всё хорошо, любезный Дмитрий Саныч,
И хороши дела пока.
И никаких сюрпризов на ночь,
За исключением пустяка.
Вчера Марар ушёл из класса,
И за собой увёл полкласса.
А в остальном, любезный Дмитрий Саныч,
Всё хорошо, всё хорошо!

Брянцев: Але, Але, дурные вести,
Не хороши у вас дела.
И дисциплина не на месте
И, видно, труппа подседала.
Я возмущён в своей палате,
За всех Прокофьевым мычу.
Снимаю гипс и прыгаю в халате,
Доставить «Скифскую» хочу.

Еленин: Всё хорошо, любимый Дмитрий Саныч,
И хороши дела пока,
И никаких сюрпризов на ночь,
За исключением пустяка:
За что страдать теперь балету?
Ведь, говорят, Египта нету.

А в остальном, любимый Дмитрий Саныч,
Всё хорошо, всё хорошо!

Брянцев: Але, Але, ну вы там дали!
Какой неслыханный пассаж!
Мы все надежды возлагали!
Я отослал уже багаж!
Вы мне отбили всю охоту!
Шассона слышать не хочу!
Возьму и плюну, плюну на работу!
С «Корсаром» в Киев улечу.

Чигирёв: Всё хорошо, великий балетмейстер!
И хороши дела пока!
И все прекрасны наши вести
За исключением пустяка:
Поездка, что – пустое дело,
Когда премьеры полетела.
Вообще-то да, великий Дмитрий Саныч,
Так не бывало никогда!

Далее все помрежи по очереди:

И потому Марар ушёл,
И за собою всех увёл,
Балет остался не у дел,
С Египтом мимо пролетел,
И кто хотел, и не хотел,
И даже Чупа похудел,
И на театр уж все плюют,
И дом Госстрою отдают,
И Вам квартиру не дают,
В канале рыбы не клюют,
Солисты в массу не встают,
И балерины не дают,
И развалился Айболит,
И голова у всех болит,
Не знает темпов дирижёр,
И труппе нужен тренажёр,
И сыр голландский ест Легат,
Как от балета делегат,
На дачу съехала Дмитраш,
Когда закрыли бельэтаж,
Забыли ветхий Ваш завет,
Не заседает худсовет,
Кто на вопросы даст ответ,
Уже прошло так много лет,
Когда вернётесь Вы сюда,
Мы всё наладим без труда,
И потому, прекрасный Дмитрий Саныч,
Всё хорошо, всё хорошо!

Хором:

В трубке выстрел и короткие гудки
3.04.88.

ПЕДАГОГ

Глебу Евдокимову

Учителя меняются с годами,
Десятком суждено вести урок,
Но среди всех, кто время отдавали,
Лишь об одном ты скажешь – педагог.

О том, кто кроме ремесла и школы
Привьёт тебе и радость от труда,
Не «задолбит» язык движений голый,
А воспитает с совестью в ладах.

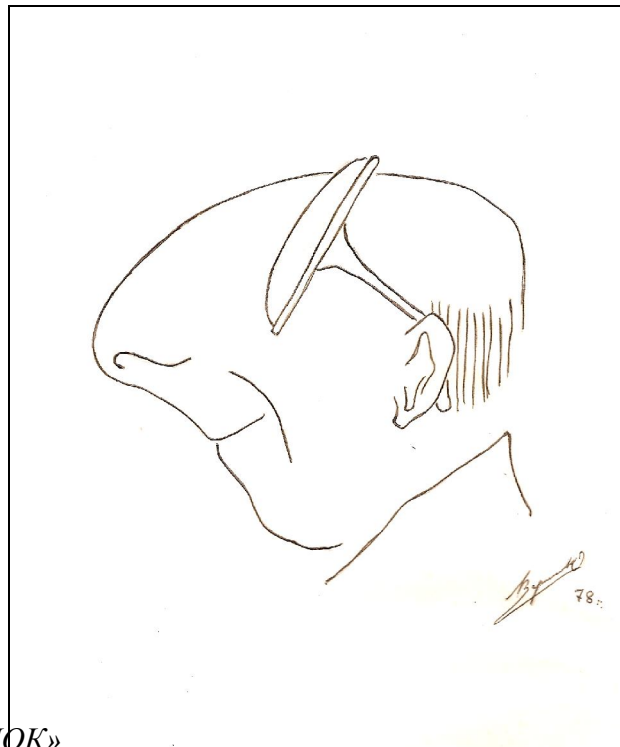
Он, даже заслужив по праву отдых,
Настолько будет всем необходим,
Что радость – вспоминать общенья годы,
И мысленно советоваться с ним.
16.04.88.

НЕ ТОЛЬКО СЦЕНА

Владимиру Аркадьевичу Канделаки
к 80-летию

Не только сцена, это всем известно,
То место, где приличней быть в атаке,
Где нужно и открытым быть и честным.
Не тайна это и для Канделаки.

Поддержку начинаниям без лени
Не оказать считает некрасивым.
Он верит в перспективу поколений!
Он комсомолец нашего созыва!
27.04.88.

Царь-девица, «КОНЁК-ГОРБУНОК»

Наталье Ледовской

Что за чудо! Что за птица?!
 Что за бойкая девица,
 Взгляды острые даря,
 Раззадорила Царя?
 Он под жаром этих глаз
 И Ивану фору даст,
 Похотливо мысли вперья
 В ослепительные перья.
 Чу! Перната Молодица!
 Любо дорого дивиться.
 Глянь, прохожий, молодеет
 И тракторка, и идея –
 И хвостом она ведёт,
 И балетну вязь плетёт,
 Цок да цок, курлы-курлы,
 Собирает похвалы.
 Из базарной, из оравы
 Снова мальчик крикнет «Браво!»
 А она лишь вскинет бровь
 И коленце выдаст вновь.
 Оперяясь в урочный час,
 Ты побольше балуй нас!

Долог сказ, бумаги ж мало.
 Перервёмся. Точка встала.
 22.05.88.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЗЛОЙ ГЕНИЙ

Аркадию Николаеву

Помнят сотни поколений,
 Как отъявленный Злой Гений
 Над балетом ворожил
 И... признание заслужил.
 Только не сидит без дела,
 Совершенству нет предела –
 Переводит он сейчас
 В иероглифы свой класс.
 Чует Николаев-сан.
 Ждёт международный сан.
 9.09.88.

ПОДВАРШАВСКИЕ ВЕЧЕРА

Дмитрию Брянцеву

Нету в Мэрии даже шорохов.
 Все здесь запили до утра.

Если б знали мы, как здесь дорого.
Не потратились бы вчера.

Где ж таинственный и неискренний,
С мефистофельской бородой?
Он загадочный, неупадочный,
Наш единственный, дорогой.

Что ты, милая, смотришь искоса?
Он себе двух новых найдёт.
Принародно и независимо
В номера свои поведёт.

В Польше были мы, или не были –
Танцевали целых три дня.
А за песенку – эка невидаль! –
Тур египетский... без меня.
15.10.88. г. Варшава

Айболит, «ДОКТОР АЙБОЛИТ»

Анатолию Комарову

Добрый Толик Айболит!
Он без дела не сидит,
И идут к нему лечиться
Совы, кошки и лисицы,
Зайцы, аисты, собаки,
И детишки, и макаки.
Не желает приболеть
И медведь.

Всех от скуки исцелит
Добрый Толик Айболит!
На Москве, на Лимпопо,
Помня клятву Гиппопо,
Где пилюли, где микстуры,
Где подъём температуры
У культуры...

Он откуда ни возьмись,
Доктор наш, комарик,
Эстафеты поднял ввысь
Маленький фонарик.
И достойно понесёт
В самолёт, на теплоход,
И в Варшаву, и в Каир –
В «третий мир».

Да, везде приятно нам
Видеть Толю по утрам.
18.10.88.

Куплеты Зупана, «ЦЫГАНСКИЙ БАРОН»
(соавторы В.Маторин и А.Николаев)

Евгению Светланову к 60-летию

Ты собой хорош,
Пополнел, ну, что ж!
Сохранил вполне
И задор свой, и статью.

Тишина царит,
И оркестр дрожит,
Стоит только
За пульт тебе встать.

Милый наш, приходи,
Отдохни, посиди,
Подскажи, что и как нам создать.
Можешь ты и влюблять,
И собой поражать,
Стоит позу изящную принять.

Ты поставил в Большом
«Золотой петушок»,
Но об этом не можем мечтать. Да! Да!
Но об этом лишь можем мечтать.

Париж, Мадрид,
Всё это так бодрит.
Оркестра вид
Об этом говорит.
Услышать все
Наперебой спешат,
Для всех открыта русская душа.

У всех успех,
И даже среди дам.
Хоть раз приди
На Пушкинскую к нам.

Прими же наш поклон,
Считай, что приглашён.
Театр ждёт, хоть на один сезон.
Мы создадим
Тебе комфорт!
Знай, «Станиславский» - высший сорт.

Ты собой хорош!
Юбилей – ну, что ж?
По годам же ещё молодой, тра-та-та.
Посмотрел весь свет,
Загляни в балет,

Ведь милее занятия нет.
10.02.89.

Снегурочка, «СНЕГУРОЧКА»

Наталье Ледовской

Снежинок в плотном окруженье
Наталья начала рассказ
Её весенних походов,
Где место было и для нас.
У деда нервы расшатала,
Разбила несколько сердец,
Оттанцевав, водою стала –
Казался, сыроват конец.
Кто б смог талантливей и краше
Так размешать всех, как Наташа!
12.03.89.

ВАШ УРОК

Глебу Евдокимову

Когда-то в восемнадцать лет,
Вкусив и полюбив балет,
Не только мышцами, умами –
Его связали крепко с Вами.

И очень трудно изменять,
И что-то новое принять,
Хотя не всё, что плохо, ново.
С налётом борется основа.

Батманы наши и плие,
И просто твёрдость на земле –
То Вашей всё плоды науки,
Терпение и Ваши муки.

Пусть не у всех полёт высок,
И кое-где косит носок,
Пусть в глубине под новой краской,
Пытаемся хранить закваску.

Протёрт местами пол до дыр,
Но в тех опилках целый мир.
Записан почерками ног
Навек преподанный урок.
14.04.89.

Гюльнар, «КОРСАР»

Марии Ивановой

С любым готов держать пари,
 В гареме лучшая – Мари.
 Сеид, подняв её, не бросит,
 Хоть на Медор он глаз и косит.
 Мари танцует, как поёт!
 У евнуха и то... встаёт.
 29.04.89.

ВНУЧКА (Снегурочка)

Светлане Фещенко

То не облачко, не тучка
 В выси по небу летит,
 То любезная нам внучка
 На поляну вновь «светит».

Дед доволен, пьян на праздник.
 Бабка вовсе – не своя.
 Скоморох прилежно дразнит,
 В созерцателей плюя.

И Мороз теперь не страшен,
 Потому что весел сам.
 Будет брагой приукрашен
 Он сегодня по усам.

Театральной карусели
 Масса действующих лиц –
 Девки, парни, дурни, Лели –
 Для тебя играют блиц.

Ведь спектакль один – минута
 В каждом творческом веку.
 Но запомни, если тут ты,
 Полдеревни на скаку.

Внучка, внученька, внучонка,
 Ты отличная девчонка.
 9.05.89.

ЭПИГРАММА

Светлане Смирновой

Здесь мастерство и баловство,
 Коль есть желанье, колдовство,
 И от святого что-то.
 Вы не заметите того,

Какая здесь работа.

Здесь есть каприз
Дарить сюрприз.
13.06.89.

«ЭСМЕРАЛЬДА»

Сие не бред, не поза и не мода,
А перевоплощенья новый круг...
И тянет к Эсмеральде Квазимодо
Глухонемых горбатых пару рук.

Он не сумел спасти любимый образ,
На плаху в исступленье проводил.
И автор это всё предупредил,
Но он переживает всё ещё раз.

С покорностью шутящего калеки
Он привыкает к частоте потерь,
И даже плача искренне теперь,
Он помнит то, что в гриме эти веки.

У каждого, уверен, Квазимодо
Есть Эсмеральда с именем своим,
Когда-то целовавшая урода,
Иль жаждущая поцелуя с ним.

И здесь не обязательны ни танцы,
Ни «вдолбленная» с детства немота.
Сюжет всегда иной, ины места,
Дуэты их на сотнях мира станций.

Конечно же, от встреч до расставаний
И взгляд преобразуется во взор.
О, только б не досада и позор,
Не просто мизансцена со словами.

Горбун глядит сквозь плаху, сквозь кулисы
В ту сторону, куда она ушла –
Не на партнёршу, знойную актрису,
На ту, что видят сердце и душа.

Он подождёт. Она сюда вернётся.
Ведь не на всех приходится палач.
И прекратит звонарь свой тихий плач.
Когда она губами прикоснётся.

И будет уж другое время года,
И будет ярче белизна страниц,
И может быть, как в сказке, юный принц
Родится из несчастного урода.

27.09.89.

ОТРЕЧЕНИЕ

Монолог Царя из балета «КОНЕК-ГОРБУНОК»

Уже зима. Сезон не для охоты,
Хоть кони перелётные летят.
Озлить или порадовать кого-то
Придётся невпопад и наугад.

Рубли в казне дырявой, воны, кроны –
Сочтёт теперь помазанник другой.
От блеска шестилетнего короны
Освобожу чело своей рукой.

Сегодня я отрёкся от престола
И прыгнул в поминальный самовар.
Меня по кружкам разольют весёлым,
Как едкий непрописанный отвар.

Но за столом меня не будет с ними,
Белёсым паром вылечу в трубу.
Возможно, что моё запомнят имя
За то, что я видал их всех в гробу.

Чтоб я услышал правильные звуки
И до конца всё правильно сказал,
Я перед выходом умою руки,
А после загляну друзьям в глаза.

Пусть шепотки в кулисы завернутся,
И печника с бородой возникнет тень,
Я умудрюсь теперь не оглянуться.
День ритуальных танцев – этот день.
3.12.89.

Бармалей, «ДОКТОР АЙБОЛИТ»

Антону Домашеву

Самый юный Бармалей
Кушал маленьких смелей.
Эти Татки и Ванятки
Показались ему сладки.
24.12.89.

КУПЛЕТЫ ДЛЯ КАПУСТНИКА
(соавторы О.Захаров и А.Николаев)

К 70-летию театра

Мы масок пред вами сейчас не наденем,

А просто споём вам про наши дела.
 Не падайте духом, кого мы заденем!
 А все остальные, налейте вина!

Скажите, Евгений*, какие там вести? *Е.Колобов – гл. дир.
 Неужто же, Дмитрий*, опять тишина? *Д.Брянцев – гл. бал.
 Пусть даже не будет японской поездки!
 Зачем нам, ребята, чужая страна?!

Которые сутки потеет мы в зале,
 И свет не прольётся никак из окна.
 Товарищ директор, Вы что-то сказали?
 Пусть Ваш заместитель нальёт Вам вина!

С подачи Госстроя, рукой Моссовета
 За зданье мы бьёмся не день и не час.
 Его мы получим однажды с рассветом,
 Когда уж проводят на пенсию нас.

Какие зарплаты! И ставки! И званья!
 Увы, не понять нам, в чём наша вина.
 Не падайте духом, мой друг Николаев.
 Товарищ Захаров, налейте вина!

Пусть кони взлетают на крыше Большого!
 Пусть даже обвалится люстра у нас!
 Давайте все вместе мы спросим Земцова*: *Б.Земцов – дирек.
 «Когда же пробьёт, всё же, звёздный наш час?!»

Одним театральным летим эскадроном,
 Как в бой – вдохновляет Россия страна.
 В Совет Депутатов, министрам всем новым
 Поставим на письмах свои имена.

Наш гордый театр, он в любую погоду:
 Горел и тонул, но пришёл на парад.
 Мы, как Кашпировский, внушаем народу,
 Что он уже счастлив, свободен и рад!

Ах, русское солнце – Великое Солнце!
 Получим к столетию свои ордена.
 Не падайте духом, наш друг Станиславский!
 А Вы, Немирович, налейте вина!
 24.02.90.

БЕЗ МЕНЯ

Уже любезная лисица
 Не дарит мне свой инвентарь.
 Теперь другой горбун косится
 На милых сердцу Эсмеральд.

Тут – новый евнух, там – братишка.
Незаменимых нет и дня.
А тот спектакль и вовсе лишний,
Когда не стало в нем меня.

Не дрогнут груди бобылихи
От напряжения на мне.
Спешу я к «Музе» на Плющихе,
Что ожидает в тишине.
18.03.90.

Дон Базилио, «БРАВО, ФИГАРО!»

Олегу Захарову

С присущим ему вкусом выдан стиль,
И на лице прилично понакручено.
Базилио, конечно – не Базиль,
Но и не кот из «Золотого ключика».
9.08.90.

*****

Театр замечательного дирижера Михаила Юровского «Форум» был интересным,

но, к сожалению, очень коротким экспериментом.

Театр «ФОРУМ»

ЭПИГРАММА

Михаилу Юровскому

Юровский в «Форум» приглашает!
И звёзды, и шедевры тут!
От скромности не умирают!
Но от безденежья – бегут...
17.03.90.

РЕЖИССЁРЫ

Дмитрию Бертману и
Александрю Бородовскому

Две внезапные фигуры,
Режиссёры – Дима с Шурой.
Два курчавых мальчика
Из «Музинога» ларчика.
Замахнулись на святое,
На Юровские устои.
18.03.90.

О спектакле «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Мастер Маргарите пел,
Я на Воланда смотрел –
Жаждал новизны работы,
Хоть какой, хоть в Бегемоты.
8.05.90.

*****

«Перестройка» дала возможность выбрать место работы. И этим местом

стал «Московский художественный балет» Юрия Пузакова. Коллектив был разношерстный и капризный, но работа помогала преодолевать трудности. С Юрой мы дружили почти с первых дней работы ещё в Музыкальном театре и дружим до сих пор, и все наши премьеры и поездки будут памятны ещё долго.

Театр «МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БАЛЕТ»

ЧАСТУШКА

Юрию Пузакову

Мы и пляшем, мы и пашем,
Мы программу городим,
С колокольни... визой машем
И в Америку хотим.
13.09.91

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

Владимиру Кузину

И ширь ты покоришь, и высь.
Коль не наскучило, родись!
Ты дома в этом коллективе
И пенсии альтернативен.
7.02.92.

ТОЛЬКО ЛЕНИВЫЙ НЕ ЕЗДИТ В АМЕРИКУ

Словно грибы, проросли предприятия.
Всюду совместность, куда ни смотри.
Лишь бы отправиться к чёртовой матери
Годика на два, а лучше на три.

Закономерность, а вовсе не «эврика» -
Для демократии, да с бардаком.
Только ленивый не ездит в Америку.
Но, если ездит когда, то силком.

Раньше учёные больше всё шепотом,
Свято открытий секрет берегли.
Ну, а сегодня все делятся опытом –
Горстками американской земли.

Это общение, а не истерика.
Можно на радостях и кувырком.
Только ленивый не ездит в Америку.
Но, если ездит когда, то силком.

Справки, дипломы – забыты, брошены.
И аттестаты за ними летят.
Мечут икру, зачеркнув своё прошлое,

Специалисты. Ни шагу назад!

Манят загадки далёкого берега.
Мочатся беженцы – кровь с кипятком.
Только ленивый не ездит в Америку.
Но, если ездит когда, то силком.

Мы по культуре, всегда за содружество:
Культ ли, застой, перестройка иль крах.
В банках с тушенкой везём своё мужество,
На распродажах меняем на страх.

Нет, чтобы в Лобню, а то бы и в Жмеринку...
Сели б рядом, затянули б мирком.
Только ленивый не ездит в Америку.
Но, если ездит когда, то силком.

Все ездоки, все стоят за каретами –
Умный, дурак, правдолюбец и тать.
Дворник и тот рассказал по секрету мне:
Едет по найму – Бродвей подметать.

Все – от сангвиника и до холерика,
Пенсионер, коммунист, педераст...
Только ленивый не ездит в Америку.
Визу ленивым никто и не даст.
8.03.92. г. Черри Хилл

СТИВЕНСОН-КРУИЗ

Когда манят сокровищами страны,
Лишь этот свет далёкий видит глаз.
Команду набирают капитаны
В борделях, по тавернам торопясь.
Когда обещан куш и сжаты сроки,
Не думают о трудности в пути.
Идёт братва на всё – в гребцы и в коки,
Лишь бы успеть на палубу взойти.

В пути все заодно, цель оправдает.
Никто не замечает мелких ссор,
Испытывают жажду, голодают,
Хоть и в штанине нож, в руке топор.
Твердь незнакома. Нов изгиб причала.
Какая ты? И первым кто сойдёт?
Но вот, «земля» на вантах прозвучала,
И капитан наметил фронт работ.

Над картою склонясь в своей каюте,
Сам капитан и боцман, и старпом –
Не ведали, что делалось на юте,
И сколько было шлюпок за бортом.

Когда большой кусок лежит в тарелке,
 Приборы на руках, желудок крут,
 Беседы о порядочности мелки.
 Гасите свет! Они вас не поймут.

На сушу капитан сошёл последним.
 Он шёл искать контакт, дарить идей.
 С ним пара дураков из многолетних,
 А может быть, порядочных людей.
 Мессией он не стал. Там было трудно.
 И клад. Как ни старался, не нашёл.
 Он не был ни тупым, ни безрассудным
 И при своих на палубу взошёл.

Корабль и не украли, как ни странно,
 И многие вернулись из бегов.
 Старпом стоял седой, а боцман пьяный.
 Монах и по сейчас хвалит Богов.
 Пересекли Атлантику обратно.
 Я не был там, журнала не читал,
 Но, что могло случиться, вероятно,
 Предположил, додумал и сверстал.

Ну, капитану, видимо – судиться.
 Он многим не заплатит за бега.
 Кто не вернулся, станет вольной птицей.
 Всегда ли это лучше? Не всегда!
 Старпом взорвётся вдруг по-итальянски,
 Не плавать поклянется наперёд.
 С монахом боцман, чёрный эль ирландский
 Прикончив, вновь команду наберёт.
9.03.92. г. Нью-Йорк

ПАПАХА

Махмуду Эсамбаеву

Кто верит в Магомета, кто в Иисуса, кто в Аллаха.
 Кто ни в кого не верит, даже в чёрта на зло всем.
 Наш коллектив уверовал в ПАПАХУ –
 Надолго, до победы, насовсем.

Хозяин – маг и чародей, волшебник в эполетах.
 Повелевает жестом и очами ворожит.
 Шаман большой истории балета.
 Ни к славе, ни от славы не бежит.

Герой труда былой страны, сын гордого народа –
 Под новым солнцем жив. Мы покровителем горды.
 ПАПАХА нам теперь громоотводом!
 Надеемся, что от любой беды.

В прекрасный день, что отведён Махмуду не для службы,
 В художественном стиле расписались мы о нём.
 Но просим не забыть о наших нуждах.
 А мы уж оттанцуем, отпоём.
 15.07.92.

ТАНЦОР

опыт тибетского стихосложения

Сергею Соловьёву

Танцор;
 Стареющий танцор;
 Дурное настроение стареющего танцора;
 Атмосфера, которая потакает дурному настроению стареющего танцора;
 Наклонности, которые нагнетают атмосферу,
     потакающую дурному настроению стареющего танцора;
 Среда, которая вызывает наклонности, нагнетающие атмосферу,
     потакающую дурному настроению стареющего танцора;
 Характер, который выбирает среду,
     вызывающую наклонности, нагнетающие атмосферу,
     потакающую дурному настроению стареющего танцора;
 Время, которое извращает характер, выбирающий среду,
     вызывающую наклонности, нагнетающие атмосферу,
     потакающую дурному настроению стареющего танцора;
 Водка, которая заменила время, извратившее характер, выбирающий среду,
     вызывающую наклонности, нагнетающие атмосферу,
     потакающую дурному настроению стареющего танцора;
 Стареющий танцор, который заказывает водку,
     заменившую время, извратившее характер, выбирающий среду,
     вызывающую наклонности, нагнетающие атмосферу,
     потакающую дурному настроению стареющего танцора;
 Город-музей, который терпит стареющего танцора, заказывающего водку,
     заменившую время, извратившее характер, выбирающий среду,
     вызывающую наклонности, нагнетающие атмосферу,
     потакающую дурному настроению стареющего танцора –
 Я знал его...
 9.06.93. г. Вена

МАСКАРАД

У нас сегодня маскарад,
 И хоботки в вине.
 Родился фейерверка град
 В пруду на самом дне.
 Меня на танец позвала
 Одна из пышных дам.
 Не знал ни пользы я ни зла
 От этого труда.

Веселье всех разобрало,
 Расслабленность души.

Тому, кто выбран, повезло.
 Держи, да и кружи.
 На ней и маска, и вуаль,
 И шлейфом тихий смех.
 Меня опять уносит вдаль,
 И никаких помех.

И рядом, как по волшебству.
 Всё меньше прочих пар,
 И только слышен за версту
 Занудный Майкопар.
 Скажи мне, дева, кто ты есть,
 И козыри открой.
 Подарок? Чудо или месть?
 Какой полна игрой?

Не каждый тур – тупик в судьбе,
 Но взглядами горим.
 Постой! Нет маски на тебе?
 Твоя краса – не грим!
 Меня манящие черты
 И в бликах, и в тени -
 Живы, естественны, как ты.
 И мы совсем одни!

Давно – ни лестниц, ни дворцов,
 Развеян венский шум.
 Хочу впитать твоё лицо,
 Целую – не дышу.
 Круженье пар. Жестокий вальс.
 В пруду салюта свет.
 Не помню прошлого сейчас,
 И будущего нет.

У нас сегодня маскарад,
 И хоботки в вине.
 Не знаю, зол я или рад,
 Что это лишь во сне.
 Но сон так вовремя пришёл,
 Как рифму я зову.
 С тобой шептаться, как с душой,
 И сплю я наяву.
19.06.93. г. Вена

ДОН ЖУАН В ШЕНБРЮНЕ

На много солнц, на много лун
 Легенду растянуть возможно.
 В подрамник классики – Шенбрюн,
 При свете факелов тревожных
 Законченное полотно
 Представлено согласно сану.

Явиться было суждено
Опять Живому Дон Жуану.

Звонок последний звонко дан,
Глубокий вздох, спектакль и начат.
Он – молод, в окруженье дам,
Улыбчив нагло и удачлив.
Опять свежи его слова,
Хоть где-то разойдясь и с делом,
И не ломается канва
Пред ним, как чопорная дева.

Он – баловень, любимец масс.
Помост искусственный не шаток.
И вслед за ним с десятков нас
Пускает вскачь своих лошадок.
Тут взмахи шпаг. Там звон острот,
Не режет взгляда повторенье.
При свете праздничных костров
Легенда покоряет время.

Заказанный душевный пир
Под звуки арии родился.
Без этой встряски венский мир
Сплошным бы «Реквиемом» длился.
И светлячки тут по кустам,
И вовсе не смертельны раны,
И донныанны тут и там,
И спасу нет от донжуанов.
7.07.93. г. Вена

Я МАСКУ ТВОЮ ПРИЖИМАЮ К ГУБАМ

Погасли огни, но спокойно не стало.
Струи восковые, как капли со лба.
Уже не заметны следы карнавала,
Лишь маску твою прижимаю к губам.
    Но время летит неминуемо праздно,
    Ещё торжества не подходят к концу,
    Вновь маску оденешь ты завтра на праздник,
    Примерив мои поцелуи к лицу.
Об этом в сердцах не объявит глашатай,
И аплодисменты статистов не нам.
Поток номеров, уготованный снам.
Рассветные звуки трубы завершат их.
    Я был приглашён, но остался за дверью.
    Витражное тенями живо окно.
    И что равнодушие скрывает, не верю,
    Твоё разукрашенное домино.
Фигурой судьбы управляло лекало:
На чистый по-летнему временный лист
Два следа попало, осколки бокала

И лишний, испортивший партию, вист.
 На маске с изнанки и тени, и пудра,
 И я прижимаю всё это к губам.
 Но полночь! Звучит петухами труба,
 И я исчезаю в туманное утро.

14.07.93. г. Вена

РЕКВИЕМ

Возможно, это воздух Вены
 И гениальных прахов дым
 Быть учит только откровенным
 И бесконечно молодым.

И даже Рок, всегда звучащий
 По нотам мастера-творца,
 Надуманный, ненастоящий,
 Но очищает нам сердца.

Нам музыка при света лаве
 В груди не остужает пыл,
 Кого бы «Реквием» ни славил
 И «Реквиемом» бы ни бил.

Она, как дева, вопрошает,
 Какой для нас ей нынче быть.
 Любить без спроса разрешает
 И заставляет не таить.

Терпя сеансы медитаций,
 Как прежде, стыдно мне зевать.
 Кулисы сдержанных оваций
 Готов пристанищем назвать.

Я с позволения Моцарта
 Очищен музыкой в Судьбе,
 Хоть врата неземного царства
 Не так я представлял себе.

Теперь всё будет по-другому!
 Приснится мне в родной глуши:
 Любовь, её сомнений гомон
 И беспокойствие души.

Спасибо Вольфганга творенью,
 Извлекшему из пустоты
 Меня. Покорны заверенья,
 И вечны Музыки Цветы.

22.07.93. г. Вена

ПОКОРЁННАЯ ВЕНА

Ирине Чарыковой

Покорённая Вена становится прошлым,
 Но открыта дорога к успеху Вам, Ира.
 Для начала лишь Моцарт к ногам Вашим брошен
 С пожеланьями поступи лёгкой по миру.
 23.07.93. г. Вена

ПРОФЕССИОНАЛ

Андрею Панарину

Андрей гастроль любую красит,
 Руководитель это знал.
 В хореографии он – классик,
 Но в скидках – профессионал.
 23.07.93. г. Вена

ВЫХОД ШУТА

Маска к лицу приросла со слезою большою.
 Горб тяжелеет, подняться в свой рост не веля.
 Смейся, паяц, над своею разбитой душою.
 Втаптывай глубже осколки, на раны плюя.

Этот ли выход ты ждал, долго скалясь на сцену?
 Свет, антураж, полон зал, звуки тактов своих.
 В тонком водящем луче, как на мушке прицела.
 Этак ли выйти мечтал ты – комичен и тих?

Загнуты кверху ботинок носы неудобно.
 Звон бубенцов веселящий – серпом по ушам.
 В зеркале сам испугался улыбочки сдобной,
 Мимо на сцену идя и неровно дыша.

В кудрях свисает парик разморённой лапшою.
 Горб одиночества тяжек, как мокрый песок.
 Смейся, паяц, над своею разбитой душою,
 Брошенной просто на пандус из старых досок.

Роли у всех на руках, будто карты при свете.
 Взятки заказаны, козырь объявлен. Пора!
 Долго в колоде лежал ты и в джокеры метил.
 Только без джокеров нынче ведётся игра.

Всё невпопад – и ужимки, и смех, и акценты.
 Старым шутком на балу среди множества пар.
 Словно по лужам, шаги к освещённому центру,
 Тенью кривою от чьих-то затейливых па.

Это ли думал ты вынести судьям сегодня?

Всё перебил откровенный софитов накал.
Ты захлебнулся в поту пережитых агоний.
Это ли ты так усердно в себе сберегал?

С маски не спрос, но она не исчезнет забыта.
Горб прирастает к спине и пугает людей.
Смейся, паяц, над душою своею разбитой,
Слёзы солёные пряча в своей бороде.
24.07.93. г. Вена

АУДИЕНЦИЯ

(фрагмент триптиха «Три версии»)

- Мне мой Людовик приказал явиться?
Минута Велика! Я длю её.
Так часто по руке менял я лица,
Что счастлив уложить к ногам своё.

- Мольер! Я запрещаю Вам отныне...
Себя в работе Вашей не жалеть.
Мне дорого не только Ваше Имя,
Но я хочу на Вас ещё смотреть.

Смотреть и радоваться, уж позвольте.
Не смейте возражать! Я Ваш Король!
И Солнце! Диалог на этой ноте
Я дописал сегодня в Вашу роль.

Вот, Вы от каждого переживанья
Рождаете шедевры для ума,
Но не для времявидосозерцанья.
Мне ж зрелища важнее, чем тома.

И видятся смешнее Ваши строки,
Когда б их поступь легче по Судьбе.
Талантливы уж слишком и жестоки!
Убили же обойщика в себе!

Плоды ночных раздумий не для сцены.
Сплетенья неурядиц – вред жевать.
Не набивайте глубиною цену.
Я запрещаю Вам переживать!

Да, Жан Батист, пора уже быть проще,
И жизнь свою в конвульсиях трясти
Нарочно – перестать. Театр – не площадь!
Заказ Монарший! Господи, прости!

Я признаю, что индивидуальны
Во многом. Не гримасничать прошу!
Но и талант свой подчинять Версалу –
Труд не последний. Знаю, сам пишу.

Иначе – Ваши броские шедевры
 Без зрительских оваций, да, Мольер,
 Как в монастырь чредой монашки-девы,
 Сейчас же устремятся... Мало ль мер!

Так, мы ничего здесь не подпишем –
 Сатирик и Король, нет, крёстный – кум.
 Я видеть Вас хочу, но боле слышать,
 И не краснеть, свой напрягая ум.

- Всецело, Сир, и слепо повинуюсь.
 Оспорить не берусь, ничтожна тварь.
 Вы, право, так мудры, что я ревную.
 Мой Здравый Смысл! Рассудок! Государь!
 4.08.93. г. Вена

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ

Спасибо, Серж! Сегодня водка в жилу,
 И под икру горячие блины.
 А ты ведь мне тогда не верил, Шилов,
 Что ты пустая пешка для страны.

Что звонкая начинка саквояжа
 Уместней здесь и только одному,
 И красных стягов злые антуражи
 Лишь стартом были для конца всему.

Тебя ведь чудом там не расстреляли.
 И я сбежал, пока кипел базар.
 И вот, теперь сидим в вечернем баре –
 Экс-ротмистр и бывший комиссар.

И стёрты между нами все различья:
 Кто свой среди чужих? И кто чужой?
 У нас уже давно повадки птичьи,
 И лётный стаж внушительно большой.

А там – опять, и свары, и дебаты,
 И что ни слово, пламенный обман.
 Передрались у власти демократы,
 И часа ждёт какой-нибудь тиран.

И снова не поможет Заграница,
 И потечет «четвёртая волна»,
 И новые запуганные лица
 Мы встретим здесь. Судьба у нас одна!

Министры перебыют в журналистах,
 Ворам банкирский навык по плечу,
 Профессия ж сценичного статиста –

Не хуже гардеробщика ничуть.

На сцене – не в такси – и свет, и взоры.
И водке сотню лет не дорожать...
Серж! Посчитай, а то наш выход скоро.
Пойдём, брат Шилов, факелы держать.
10.08.93. г. Вена

НА ГАСТРОЛИ В РОССИЮ

В документах уже новые пароли,
Лица новые, костюмы и мозги –
Труппа ехала в Россию на гастроли,
Изнывая от убийственной тоски.

Срок большой, с ума, понятно, посходили.
Кто промучился без близких, кто был рад.
Далеко и в их Европе до идиллий,
Но привыкли. А теперь пора назад.

Что потом случится, после пересудов?
За визитами к друзьям? К пяти из ста?
Примитивная московская простуда,
Неизбежная дурная суета.

Эти странные гастроли возле дома,
Где ни зрителей, ни сцены, «миль пардон».
Погуляем здесь полгода по-простому.
Ну, а выступить вернёмся за кордон.

Не театрик, а челночная команда –
Нас от берега до берега несёт –
Точно знающая, что и сколько надо,
И имеющая то, с чем повезёт.

И сегодня есть вакансии на роли.
И репертуар изменится на треть.
Труппа ехала в Россию на гастроли –
Поостыть и без искусства потерпеть.
16.08.93. г. Братислава

ШТОФ

Юрию Пузакову

Мелькали города, мелькали страны,
И корабли тонули и всплывали.
Но на крутом столе у капитана
Всегда был штоф. К нему команду звали.

И черпал капитан в глубоком штофе
Маршруты и заметки для журнала.

Ему внимать обветренные «профи»
Привыкли терпеливо и устало.
13.09.93.

НАПЕРЕКОР

Опять назло бастующим шахтёрам
И узникам Матросской Тишины
Мы в образах Чайковского с напором
Превозмогаем ужасы страны.
От лёгких и крылатых выражений
К высоким па причудливой зимы.
Наперекор ветрам перерождений
Для «старых русских» снова пляшем мы.
18.02.94.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Михаилу Кудрявцеву

Разбойник, милый! В договоре пишем:
«Ты – вечно юн!
Багаж твой – клад, не груз!»
Хоть ты и Михаил Сергеич, Миша,
С тобою только крепче наш союз.
24.04.94.

*****

В «Вахтанговский» театр меня пригласил Рубен Симонов,

пригласил разбавить свой с Михаилом Воронцовым спектакль «Пух-пух-пух» танцами. Часть моих хореографических потуг оказались лишними, часть заменили диалогами. Но время, проведённое в достопочтенных стенах, не прошло даром.

Государственный академический театр им. Евг. Вахтангова

ВАХТАНГОВСКИЕ ЭПИГРАММЫ

Михаилу Воронцову

Сказки жизнь – кипятком.
Ум – из зала за разум.
Под базар с коньяком,
С воронцовским сарказмом.

Рубену Симонову

Ходит, бродит, урчит,
То бубнит, то не дышит.
Написал и молчит,
Помолчит – перепишет.

Галине Коноваловой

На лапах блики заиграли,
И хореографичен хвост.
Столичный хищник – тётя Галя,
Завтруппой – Тигре верный пост.

Элеоноре Шашковой

Пусть дыбом всё на голове
У штирлицев и резидентов,
Им не узнать её в Сове
До самых, до аплодисментов.

Михаилу Ульянову

Его я в коридоре встретил –
Нам на просмотр звонил завпост –
Широк одеждой, глазом светел,
И в разговоре очень прост.

Он руку сжал мне не лениво.
Ульянов! Глыба! В пальцах ток!
И я, почувствовав приливы,
Чуть не спросил про кипятком.
Собрано 13.01.92.

*****

Работа в Фонде была для меня новостью во всех отношениях.

Мой одноклассник – директор Фонда – Сергей Вальков доверял мне ставить и проводить концерты, собирать и довозить до места свежесваренную «сборную солянку» из танцовщиков и танцовщиц, но чаще ходит на юбилеи и читать свои стихи.

**Благотворительный Фонд
«РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАЛЕТ»**

ГАУЧО

Руди Ходжояну

Не хуже, чем «Карнеги Холл», «Ла Скала»,
Хвалился Будапешт балетом «Гала».

Достоин список, всех не перечесть.
Участствовать в таком концерте – честь.

И не забуду я одной картины:
Блеск пляски «Пастухов из Аргентины».

Ещё в ушах овации Дюпону.
Но – «Гаучо» на сцене! Снова стоны.

Танцуют мастера больших мистерий.
Я наблюдал за публикой в партере:

В глазах пастушьих мечется кураж.
Любое па ряды приводит в раж.

Вздыхались у венгерок в зале груди,
Когда жонглировал кинжалом Руди.

Он резал взглядом, шляпы не снимая,
Подряд красоток нижнего Дуная.

Будь долог, звон от шпор таких артистов
Над улицами Бартока и Листа!

8.09.95. г. Будапешт

БАНКЕТ В КАНАДСКОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ

В представительстве канадском
От тоски всё зелено.
Протокольно лица-маски
Поглощают джин-вино.

Речи нудны и кручены,
Бутерброды – дефицит.
Я зажат костюмом чёрным,
Как породный антрацит.

Гости вроде бы и рады,

Только праздник не горит.
В представительстве Канады
Ни индейца в колорит.

Два десятка звёзд балета,
Два фотографа на них,
Два привета, два ответа,
Два часа для толкотни.

Где гусары? Где драгуны?
Где шампань и звон гитар?
Венгрия свежа и юна,
Да и я ещё не стар!

По вискам шальные мысли
Поддевают на танго.
Кто б сейчас на мне повис бы
Независимо легко?!

Кто б сомкнул на шее руки
За драгун и за хохлов?!
Эскимос умрёт от скуки
Без прыжков поверх голов.

Трезвый русский – хуже шведа,
Не решается на бред.
Я в отель спокойно еду,
И тоскливо за банкет.
6.09.95. г. Будапешт

ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЕЛИКС

Главному администратору
Государственного классического балета
Феликсу Бабукову к 50-летию

Покинув как-то закулисья муть,
Которое нам было «ALMA MATER»,
Мы не хотим проследивать твой путь.
ТЫ – человек театра – сам театр!

Ты нам дарил и шутку, и совет,
И в нужном месте гром аплодисментов,
Глаз точный, и необходимый свет,
Иронию и скупость комплементов.

Освободимся от налипших шор,
Сданы сегодня в гардероб портфели.
Всегда мы знали, ты в душе танцор!
По сути ж – Мудрый и «ЖЕЛЕЗНЫЙ ФЕЛИКС»!
15.11.97.

ПРАВДА БУРНОГО ВРЕМЕНИ

Сергею Валькову

И кресло может пьедесталом стать,
И сладкий повод обрести трибуну.
Но только время нам не обуздать,
Которое за окнами так бурно.

Нам хватит ипостасей, как и ниш,
Вместить себя, себя же переполнив.
В музее хризантемы, и камыш
По жизни нашумел, и жизни больно.

И дух противоречий в споре слаб.
И тень не докучает постоянством,
И экзерсис предчувствий косолап,
И незаметно обретаешь паству.

И каждый день достоин, каждый мил,
Что сыгранная от души шарада!
Как памятнику памятник, открыл
Тебе я эту мраморную правду.
13.04.00.

ТАНЕЦ? ПЕНИЕ? ПОЭЗИЯ?

Что – танец? Искусство?
Экзотика? Блажь? Ремесло?
Возвышенности ритуал...
Или предчувствие боя...
Томление! И ожидание! И торжество!
И похоть, и грех, и несбыточность!
То и другое.

Что – пение? Магия?
Звуки стихий? Колдовство?
Процессы познания плоти...
Раскрытие бездны...
Союз! И борьба! И победа!
И слабости стон!
В пурге какофонии смерть столь желанного жеста.

Поэзия – что? Имитация?
Красочный миф?
Пример достижения...
В искусственной форме... экстаза...
Копир естества! Индикатор чувствительных нив!
Болезнь одиночек,
Но сладостнейшая зараза!
14.04.02.

СЛУЧИЛОСЬ!

Памяти Сергея Валькова

Случилось! В час! Я понял, что немею,
И что-то отрывают от меня.
Разбился гром над головой моею
Осколками внезапного дождя.

Я проезжал «Концертные колонны»,
Читая «Ватикан» не в жадный глаз,
И к совпадениям давно не склонный,
Вдруг вспомнил, как не встретились у касс.

Троллейбус отмокал в бесплатной мойке,
И гром лупил над головой в набат.
А ты прощался с нами в мыслях в койке,
Со всеми, кто не очень виноват.

И прижимал подушку ты рукою,
Чтоб дождь любимых мыслей не размыл.
И дверь твою боялись беспокоить,
И оказался ненадёжен тыл.

Ты рядом жил, хоть мы и не соседи.
С тобой дружить, Серёжка, я привык.
Но в Турцию ты с нами не поедешь,
И мы теперь с тобою на шашлык.

По дождевой разгоряченной лаве
Я не пошёл. И это неспроста.
Уже случилось! В час! И не исправить.
Обида, боль и сразу пустота.
20.05.05.

*****

С Дмитрием Бертманом я познакомился в «Форуме».

Позже встретив меня на улице и узнав, что мы с Юрой Пузаковым открыли свой театр, он сказал: «Я тоже свой открыл. Так что, когда развалитесь, приходи ко мне». В «Геликон-оперу» я вошёл в 1995 году настороженным заведующим труппой, а с 2000 г. по сей день – приглашенный солист и независимый, ничего не страшась режиссер.

«ГЕЛИКОН-ОПЕРА»

ПИКОВЫЙ ПЯЦ

Сергею Яковлеву

Уж полночь близится, отсроченная Лизой,
Но к Герману никак покой нейдет.
Плод гениальных нескольких капризов
К развязке свою линию ведёт.

Уже в ходу и тройка, и семёрка,
Уже он поднимал свой пистолет,
Уже смеётся часовая створка,
Как эхо давешних чайковских лет.

Наливка в стопках и в соку старуха.
В чуме искусств Москвы подобный пир!
Запало в память и легло на ухо,
И в Пушкине прорезался Шекспир.

Пяц несчастный в пьесе стал уместен.
Пусть бубенцы трепещут в унисон.
Что наша жизнь – мы молча знаем вместе,
А что ему игра – разбитый сон.
12.09.95.

ТРАВИАТА

Марине Андреевой

У куклы видно слёзы без лорнета,
Хотя ей вовсе и немного лет.
Мы все близки – партер и Виолетта,
Не только Виолетта и Альфред.

Мы судьбы раскачали и успели
Запутать в карнавале денег жизнь –
От детской до игрушечной постели.
И до одра немного долежит.

Любовь живёт не поздно и не рано,
Любовь сама – великий режиссёр.
Не пение, не голос, но сопрано.
Не взгляд и не глаза, но лик и взор.

И в радости, и в боли – в равной доле

Все фигуранты на большом пиру.
Сегодня сердцу место в коридоре,
И пусть там остановится к утру.
18.09.95.

«АПОЛЛОН И ГИАЦИНТ»

Марине Андреевой

Четыре мраморных колонны
И канделябровый декор.
На это крошечное лоно
Спустились музы Аполлона
И принесли с собой простор.

Сквозь ироническое сито
Таланта вылился бальзам –
Мело-декла-хорео-синтез,
Игра Зефира с Гиацинтом,
Эбулоса скупа слеза.

И лицам не мешают маски.
Улыбки Мели – эфир.
И столько ласки в итальянском,
И краски пенятся в шампанском,
И хочется любить весь мир!
23.09.95.

«КАРМЕН-ШОУ»

Барьера нет, есть чувство меры.
Есть кровь, но не от вскрытых вен.
Фарс ядовитого Проспера –
Полуфранцузский цикл сцен.

От слов до нот гаданье длится,
К какой бы масти ни привык.
За ширмой прячется граница,
За гордым Эскамильо – бык.

Хозе – правдив, Кармен – желанна,
И глубоко их «prot de bga».
Любовь и смерть в родстве незваном,
И краткость – третья их сестра.

И смех, и грех, кому ни сетуй.
Всем не везёт у счастья врат.
Над недорезанным либретто
Бизе обманываться рад.
30.09.95.

Хозе, «КАРМЕН»

Герману Апайкину

Любовь, Бизе и Мериме.
 Ты был с сумой, ты был в тюрьме.
 Убит, всему наперекор.
 Воскрес – талантлив, юн и скор.
 На яблоках и молоке,
 При языке и каблуке.
 Все треволнения на благо,
 Хоть вскрыта сталью диафрагма.

Твоя Севиль, твоя Москва,
 Париж, Канарски острова...
 Не спит Ганновер, факсов рой.
 Живи, Хозе! Живи, герой!
 25.10.95.

ИХ ПИРАМИДА
 Опера «АИДА»

Четыре грани пирамиды:
 Живые две, на двух – табу.
 Судьба игры видала виды,
 Игрок дописывал судьбу.

Не жизнь в египетском режиме
 События пускала вскачь,
 Но место встречи на вершине
 Эмоций, риска и удач.

Все взгляды, повороты резки,
 Но совершенство формы – в стиль.
 На точной грани – люди-фрески,
 Жизнь к солнцу на десятки миль.

По северной, как по пустыне,
 Песком прошелся ветер лет.
 И новым почерком отныне
 По ней проложен будет след.

Восток – ответы на вопросы
 На каждом желтом кирпиче.
 Шаги по ним – в копилку взносы
 И знаки ранга на плече.

Но западная грань – запретна.
 Зови, Орфей, туда зови!
 Там будет песнь одна пропета,
 Там будет лестница любви.

Единственная среди лестниц,

Где спуск почетней, чем подъём.
Бразды всех сил за мир безвестный,
За сокровенный вечный сон.

Четыре грани пирамиды,
Перенесённой вдруг в Москву,
Над ними чудные флюиды,
От них мы бредим наяву.

И рядом тени, в люди метят –
Ростки египетских корней,
Герои множества столетий
У пирамиды наших дней.
14.02.96.

ВОСЬМОЙ МОСКОВСКИЙ ХОЛМ – «ГЕЛИКОН»

От стен Кремля рукой до «Геликона»
Не дотянуться, но легко подать.
Восьмой московский холм, где Аполлона
Все девять муз пытаются обнять.

Не первый год, как кольца великаном,
Одет на пик. Назло пустой молве
Холм стал горой и вскорости вулканом,
Возможно, первым станет он в Москве.

Все девять муз сегодня выйдут в свите:
Аида, Виолетта и Кармен,
Амнерис, Лиза и Татьяна... Зритель
Узнает всех на фоне древних стен.

Театр и сцена – бал! Сие исконно
И должно выше от земли поднять.
Восьмой московский холм, где Аполлона
Все девять муз умеют обаять.
9.04.96.

ПАВАРОТТИ О «ГЕЛИКОНЕ»

Куплеты, исполненные Вячеславом Войнаровским

Все мысли нынче лишь о «Геликоне»,
Сюда слетелись все звёзды мира.
В партере зала, или на балконе
Любой сияет счастьем, зря кумира.

О «Геликоне» мои все песни.
На небосклоне Москвы – лишь Он.
Пою я о «Геликоне»!
О, дивный сон, мой «Геликон»!
17.09.96.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ Б.А.ПОКРОВСКОГО С ЮБИЛЕЕМ
(соавтор Е. Облезова)

Мы юбиляра поздравляем с днем рождения.
От «Геликона» Вам любовь и восхищенье!
И крикнуть нам пора:

Ура!

Вы дали опере жизнь новую, иную.
Пусть музыкальная общественность ликует.
До самого утра!

Ура!

Да здравствует Борис, премудрый Царь театра –
Отец родной, учитель и вчера, и завтра.
И завтра, и вчера!

Ура!

Славься сим, Борис Покровский,
Режиссёр и человек!
Славься сим, Борис Покровский,
День за днём, из века в век!

Виват! Виват! Виват!
20.01.97.

Ларина, «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Екатерине Облезовой

Кого б себе не положили
Вы в этом образе любить –
Пусть Грандинсон, Лавлас ли, или
Иной юнец – тому и быть.

Вы вправе властвовать умами,
И знаете об этом сами,
Поскольку то, чего вокруг
Не сыщешь, не возникнет вдруг.

Не сцене, как на постаменте,
При недостойных, при любых,
Талант Ваш правилен и тих,
Как орден на пурпурной ленте.

Всё славно... Вздох и взгляд кругом...
Пора о ком-нибудь другом.
25.02.97.

Я СНОВА НА ТЕАТРЕ

Когда прошёл врата, благоговая,
Я понял, что остаться здесь хочу.
Библоса ветер голоса навеял

Мне тех, кто внёс сюда по кирпичу.

Фундаменты Святого Александра,
Цепь башен римских, тюркский бастион,
Гробницы египтян, рвы Антипатра,
И мечей крестоносцев всюду звон.

Я снова на театре, и громада
Манит увидеть сцену с высоты,
Вонзиться в многовековую правду,
Что выпускала кровь из красоты.

Не вижу упреждающей причины
Не подставлять безветрию лица –
В простом костюме полу-сарацина,
С душой открытой полу-мертвеца.

Пройдя по Аду, нынче близок Раю,
Заглядываю через облака.
Я снова на театре умираю –
Смерть длительностью жизни велика.

Фундаменту Святого Александра
Я подарил своих следов песок.
Восток – лишь четверть главного театра,
Пусть мы у врат, врата ж у наших ног!
20.03.97. г. Библос

ВИОЛЕТТЕ

Марине Андреевой

Когда родилась Виолетта,
Мечтатель, узнать не спеши.
Важней излучение света,
Её преломленье души.
Её невесомость работы,
Её беспокойные ноты –
Звучанье палитры в тиши.
16.06.97.

Амонасро, «АИДА»

Сергею Москалькову

Амбиций море, громадье –
Почти, как у Фиделя Кастро.
Лицо – немного Депардье,
Душой – последний Амонасро.
20.02.98.

ПЕВЦЫ

В меддому безумеют легко и здоровенькие.
 Тихих – буйные зло теребят, старых – новенькие.
 И процесс непременно похож на искусство
 Любования животных листвою капустной.
     И поют свои песни они замороченные,
     Белым бархатом сами смешно отороченные.
     И ничем не заткнуть: ни конфеткою липкой,
     Ни «моментом» заклеить, ни милой улыбкой.
 Каждый дело своё бережет – не доделывает,
 Кренделями рабочее место уделывает.
 Кто по клавишам рубит сплеча, кто по душам.
 Иногда, отмочив, отмокают под душем.
     И потом снова песни поют заковыристые,
     Театрального вируса жертвы задиристые,
     Проникают друг другу в сердца, там и вязнут.
     Оставляют на память рубцы, шрамы, язвы.
 Будто мёдом намазано место и пряностями.
 В меддому и врачи, и сестрички со странностями:
 С полуслова, с кивка головы, с полу-взгляда –
 И расчувствуются, и дадут, что не надо.
     Стены белые, лица цветные, приветливые.
     Доктора строгачи, а сестрички кокетливые.
     Позабыли давно, персонал контингента,
     Что они, как и прочие, тут – пациенты.
 Песня песне пусть рознь, но не каждый выдерживает,
 Их вокал грустным па конферанс не прореживает.
 И друг друга блюдут, и глумятся до страха
 До распухнувших гланд, до гудения паха.
     Звуковая шкатулка – медом – переполненная,
     То собою довольная вдруг, то недовольная.
     Громко песни поют, не стесняются звука.
     Капли разума прочь – пытка – сладкая мука.

20.03.98. *«Геликон-опера».*

ОТКРЫТИЕ ГОДА
Аида, «АИДА»

Марине Карпеченко

На Вас давно имелись виды
 И созревали не во мгле,
 Путь от Цыплёнка до Аиды –
 Полет звезды на помеле.

Всё будет: «Турандоты», «Маски»,
 Сюжет в страничке «Новостей»...
 Египет – это быль, не сказки –
 Пучок шекспировских страстей.

Ваш праздник нынешний – не детский,
 В венок толпу Вы вправе свить.

Мы из вина «Канал Суэцкий»
 Готовы в Вашу честь открыть!
 28.05.98.

«ГОФМАН-ФАНТОМ»

Призрака не узреть ещё.
 Близко дыханье грозное.
 И «жидкий хлеб», и зрелище –
 Все компоненты звёздные.

Зрители в волнах гомона,
 Как от явления Бэтмэна.
 Это не сказка Гофмана,
 Это страшилка Бертмана.

Если нет веры, токами,
 А не какими спорами.
 Опера – дело тонкое.
 Жертвы Фантома собраны...
 4.07.98.

Я СЛЫШУ ШЕПОТ В КОРИДОРЕ

Дмитрию Бертману

Я слышу шепот в коридоре:
 «Вглядитесь, это же ведь он...»
 Путь рассекает в жарком споре,
 Своими «музами» ведом.
 Начнёт, бывало, не с начала,
 И, как в часах струи песков,
 Изменчивы его финалы.
 И героинь, что лепестков.

Он переписывает сказки,
 Вбирая ветры разных стран,
 И вынуждает смерть и ласки
 Служить на красочный обман.
 Живой и грешный – не икона.
 В отличие от Сизифа, груз
 Донёс. На пике ж Геликона
 Держать его заставил «муз».
 31.10.98.

НЕИЗУЧЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ

пантум

Вадиму Заплечному

Весёлый добродушный вихрь –
 Он необуздан, неизучен –

И мельниц вертит за троих,
 И вырвавшись, разгонит тучи.
 Он необуздан, неизучен.
 Однажды в темени «европ»,
 И, вырвавшись, разгонит тучи,
 И пыль столбом поднимет с троп.
 Однажды в темени «европ»
 Наделает он карусели –
 И пыль столбом поднимет с троп,
 И укротит, чтоб все присели.
 Наделает он карусели –
 Вихрь непричёсан и кудряв –
 Волною вдруг накроет мели
 И тут же укротит свой нрав.
 Европе нужен он на деле
 И нам. Чуть не осиротели!
 И сладкозвучен он и лих –
 Заплечный! Мастер с колыбели,
 Весёлый добродушный вихрь.
 2.04.99.

СКАЗОЧНАЯ ЕЛЕНА

пантум

Елене Ионовой

Шекспир не ведал, что писал,
 Печаль на повесть нагоняя.
 Творил затворником вассал,
 Не встретил гофманова края.
 Печаль на повесть нагоняя,
 Не выходил он даже в Свет,
 Не встретил гофманова края
 И сказочную из Джульетт.
 Не выходил он даже в Свет,
 Не поклонялся баркароле,
 И сказочную из Джульетт
 С мечтой не путал в этой роли.
 Не поклонялся баркароле,
 Потери разума не знал.
 Бриллиант – Елена! Не для Трои!
 Искрится «Геликона» зал!
 Балконом сцена ли, горой ли –
 Бриллиант – Елена! Не для Трои!
 Как тут один Парис сказал:
 «Балконом сцена ли, горой ли...
 Шекспир не ведал, что писал».
 3.04.99.

НОЧЬ ДУХА

От песен немирских и праздных,
 Как испаренье, пала страсть.
 Минута философий грязных
 В копилку творчества влилась.

Что думали и что сказали,
 Кто как за этим поступил –
 Ещё не выветрилось в зале.
 Зал, как болото, всё скопил.

Запузырился, лопнул зритель,
 Перебурлил, и тишина.
 Лишь Дух – Слагатель и Сказитель
 Бредёт рядами вместо сна.

Он звуки лишние вбирает,
 Развешивает нотный ряд.
 Он знает всё, а что не знает –
 Придумывает наугад.

И в зеркалах он гасит лица,
 И в воздухе. Свидетель, прочь!
 Он так влюблён, что объявиться
 Не смеет. Обживает ночь.

Его предмет – конечно, голос.
 Но голос – плоти верный знак.
 И страсть растёт, и зреет колос,
 В любви незащищён и наг.

И здесь не надо философий,
 Это энергию крадёт.
 Он не допустит катастрофы.
 Он Духов дух переведёт.

Сказитель и простой Слагатель
 В копилку творчества привнес,
 Болото зала на закате
 Украсил лепестками роз.
 14.04.99.

НОВЫЙ ДИРИЖЕР

Денису Кирпанёву

Открыл клавир – минор, мажор.
 Рукой по кругу, вверх и вниз.
 Сегодня новый дирижер –
 Махнул на музыку Денис.

Рабыни, жрицы – по руке –

И эфиопы, и Рамфис.
Тромбон раздвинулся в пике...
И это всё теперь – Денис.

Детей легко пошлёт на марш,
Не вовремя вступивших – в Нил.
Денис под Верди входит в раж!
И Верди это всё простил.
7.05.99.

СПАСЕНИЕ ПРИНЦЕССЫ

Там к зеркалу протянута рука,
От ветра чуть колышутся страницы,
Сиянье золотого парика
И мелкое дрожание ресницы.

Я в эту ночь, как скрип дверной, проник
По праву вора и замашек шаха.
С коробки снята крышка. Томен лик.
Ключ от завода на столе для шахмат.

Я помню все движенья наизусть,
Я даже ей партнёрствовал глазами.
А то, что холодна, так это пусть.
Нечасто мы теплы бываем сами.

Когда же вокализ её звучал,
Я был в гипнозе тонкости мотива.
Случилось раздвоение луча –
Она же и свирель, она ж и дива.

Ну, здравствуй, кукла! Здравствуй, идеал!
Моргни в ответ! Без ключика не можно?
Мне купленный астролог нагадал,
Чтоб от живых хранился осторожно.

А ты и холодна не по годам,
И так значительна в своём молчанье.
Я жизнь тебе с двух оборотов дам!
Танцуй и пой, меня не замечая!

И привлекательна и нескучна!
Таких и не имел ещё я премий!
Не захандрит, не надо ей врача...
Но, право, хватит – возвращаться время.

Грузите! Крышка, ключ. В чулан пока.
Пусть это мне теперь подольше снится.
На память срезал локон с парика,
Ресницами переложил страницу.
29.05.99.

ДАНТЕС НА БАЛУ

К 200-летию А.С.Пушкина

Театр блестящ. Вы на виду.
Венчание не за горою.
Но в ложу Вашу не войду,
Пока Вы там вдвоем с сестрою.

Я, как всегда, затеял фарс.
Иначе, право, светски скучно.
Она разительно от Вас
Отлична в сторону, что лучше.

От увертюры до антре
Я буду думать о развязке.
В неправильной живём поре –
Всё контролируется царски.

Люблю я – Вас, её – хочу,
Но вместе это так кромешно,
Что лучше тонко промолчу
И улыбнусь обеим грешно.

Момент, конечно, я найду,
И в суете среди шума бала
Накличу я на всех беду,
Покуда пелена не спала.

Покуда не слепит глаза
Победа разочарований.
Восторг! Из глаз её – слеза,
Из Ваших – весь поток терзаний.

Ни избежать солёных луж.
Пусть ими заправляет ужин,
Кто муж, а я пока не муж,
Хоть зван и не как мальчик нужен.

Теперь пора, порыв мой – ложь.
Страсть, как талант, она крылата.
Войду в желанную из лож
По праву жениха и брата.
31.05.99.

МАРИНИНА ТАТЬЯНА

(на основе фрагментов поэмы А.С.Пушкина «Евгений Онегин» - XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXXII главы второй и XV, XVI главы третьей).

Марине Андреевой

I

Итак, она звалась Татьяной
 Не с самых колыбельных дней,
 Хотя Мариной, как ни странно,
 Зело привычней было ей.
 Как лань, отнюдь, не боязлива,
 И не грустна, не молчалива.
 Вокалом шелковым она
 Полотна оперы ткала.
 Охоты властвовать на сцене
 Примета, что среди коллег
 Послушной куклой прыгать век
 Не хочет и себя тем ценит.
 И часто целый день одна
 Была начальству не видна.

II

И были детские проказы
 Ей чужды: чаще среди девиц,
 Не удосужившись рассказом,
 Себя причислит в ряд Цариц.
 Как появится на балконе,
 Природа вся в её полоне,
 И всходит постепенно день,
 Даже зимой, в ночную тень!
 Когда же няня собирала
 Всех красочных ей подруг
 В изысканный концертный круг,
 И тут спокойно удивляла.
 Тонул в аплодисментах зал,
 И шум восторгов забавлял.

III

Марина – милая Татьяна!
 С тобою слёз теперь не лью,
 Хоть в руки модного тирана
 Ты отдала судьбу свою.
 Я в ослепительной надежде,
 Что не погибнешь, коли прежде
 Блаженство творчества зовёшь,
 И злой каприз не познаёшь.
 Ты пьёшь волшебный яд желаний –
 Не ведать стрёкота молвы

О том, о чём «слыхали львы».
Лишь рой сценических свиданий
Везде всегда перед тобой –
Он искуситель нежный твой.

IV

Привычкой делается слава,
Неотразимая ничем.
Открытие большое, право,
Способно утешать совсем,
Когда меж делом и досугом,
Всегда советуясь с супругом,
Открыта тайна – управлять
Толпой и Музами, подстать
Одной из них, лишь возжелая.
Пой, соловей, во мгле древес,
Где люстры все взамен небес,
Напевы звучные рождая.
И без позора и тоски
Пусть дни умножатся с руки!
12.06.99.

ПАПАГЕНО

Оглянись! И, хоть мы не пернатые, бровь
Не тревожь. Полюбujemy встречей,
Как увешанный клетками шествует вновь
Через Зальцбург друг Моцарта вечный.

И ловец, и потом продавец глупых птиц,
И смотритель за тяжестью плена –
Импресарио сладкоголосых певиц,
Беззаботный шутник Папагено.

Он их кормит с руки, он их ловит в силки,
Он их петь заставляет в неволе.
Он, как станут любимы они и близки,
Подрезает им крылья без боли.

И в плену раскрывается каждый талант,
Исполняют любое колено.
Он свистит соловьём, он большой музыкант –
Светлых клеток певец, Папагено.

Он в герои попал, он и в памятник влез –
Вор-волшебник, играя на флейте.
И во времени множество сказочных мест,
Где сажается песня по клетям.

А потом продают – сто мелодий в устах.
Кто платил, тот заведует сценой.

Сладкозвучное пенье доверчивых птах
 К постаменту несёт Папагено.
 21.06.99. г. Зальцбург

ХОЗЯИН БАЛА
Испанский посол из оперы «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Не тёмным стражем и не вором –
 Хозяином, чей странен вид,
 Он по дворцовым коридорам
 Проходит, но не говорит.

В глазах застыли изумруды,
 Посеребрён, что «Князь лесов»,
 Движенья – лень, душа – Бермуды,
 На сердце платинный засов.

Ключ от него на шее Девы.
 Он сам с ней как-то щедрым был.
 Улыбка, коль идёт налево,
 Направо – скажет, и забыл.

Мундир небрежно белоснежен,
 Одета орденом рука –
 Он дипломат, учтив и нежен,
 И мстителен наверняка.

Потомок мавританской силы,
 Испански резкая звезда.
 Что задержало здесь в России
 Его на долгие года?

Не забывая дна о Боге,
 Он на вопрос ответ душил:
 Очей ли чьих-нибудь ожоги,
 Иль тайна сказочной души.

И то, и это – всё попало,
 Причины наслоились в гнёт.
 Ещё он в ожиданье бала,
 Который всё перевернёт.

Последний бал тысячелетья!
 Луна, что Солнце – свет тоски!
 Расставит пешки и, как ветер,
 Сметёт их с шахматной доски.
 30.10.99.

БОЛЕЕ, ЧЕМ ОТКРОВЕНИЕ

Весь «Геликон» - единое мгновение,
 И это – более, чем откровение.

Теряется здесь много и находится,
И с Богом – Черт, и с Лешим – Ангел водится.
19.11.99.

КРОВАВЫЕ АККОРДЫ СЕГИДИЛЬИ

Опере «Кармен»

Дыхание захолонуло
От острой яви небылиц,
Как голова быка кивнула
Сознанием пустых глазниц.

Где мел по кирпичу рисует,
Где между ребер пляшет нож,
Лишь тот ни мало не рискует,
Кто сам ножом в любого вхож.

К мелодии прикован каждый,
Аккордами поранен всяк,
В любви испытывает жажду,
В борьбе стремится себя впросак.

Вино, что кровь, течёт по платью.
Цветок шипом вонзился в грудь.
И двух шагов для счастья хватит,
Коль мир в объятия свернуть.

Поторопите приговоры,
В них пыткой явятся мечты.
По перекрёстным взглядам – воры,
По цепи мимики – шуты.

Крутиться в неге сегидильи,
Бредя по лезвию – восторг.
Мы все слезами оплатили,
И отсыревший мир продрог.
5.02.00.

ПАЦИЕНТЫ ПЕРГОЛЕЗИ

В речитативах воздух марта,
И мизансцены в стиле «крези» -
Не что иное, как «дель арте»
Мучительного Перголези.

Серпины тонкая фактура
От коломбины в полной мере –
Пробьёт её колоратура
И тех, кто спит уже в партере.

Спектакль идёт, куда наклонит
Любимец Музы импровиза –
Пьеро-Умберто-Панталоне –

Певец аврала и каприза.
 В ногах у них и на подхвате
 Убогий арлекин Веспоне –
 В смирительном, но не в палате.
 Порой, в бреду, всегда, со стоном.
 В оранжерее, всё прилюдно,
 Весь курс леченья за границей.
 Светло и кормят, просто чудно...
 В сортир велели не проситься.
 В решётках окон видно море,
 Но музыка сознание гложет.
 Профессора, вот, только спорят,
 Чьё им лекарство не поможет.

18.03.2000 г. Бейрут.

ЗОЛОТЫЕ МАСКИ

Пускай коллеги поикают.
 С какого горького ума
 В комедиантов проникает
 Желанье это, как чума –

Едва вкусив от свежей краски,
 И не успев поднатореть,
 Скорее облачиться в маски
 И после в этом всём блеснуть?

О, самоварная страница
 Искусства меди и свинца!
 Не золото важно на лицах,
 Подольше крови бы в сердцах.
 27.03.00.

СЫРОЙ ПОРОХ

Опера «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Николаю Дорожкину,
 Сергею Костюку

Везёт поэтам же порой!
 Ведь снова порох был сырой.
 Развеян миф,
 И Ленский рад пока –
 Остался жив...
 Руками Костюка.
 8.10.00.

ТЁПЛЫЙ КОКТЕЙЛЬ

Владимиру Огневу

Коль речи пышны и дружны,
 Я пропущу их через сито.
 Улыбки сытых – паразиты,
 И окуляры не нужны,
     Хоть и прожорливы, друг мой,
     Тебя никак сглотнуть не могут,
     А прежде подавились мной...
     И самоедство им итогом.
 Тот праздник, что всегда с тобой,
 Он только твой, хоть и короткий –
 Коктейль из вермута и водки.
 Париж посольский – зимний зной.
     Звучит мелодия души,
     Пусть одиноко и неловко.
     Её немного придуши,
     И ты услышишь оркестровку.
07.04.01. Французское посольство

СЛУЖИТЬ...

Анне Гречишкиной

Нас покупают, как зефир,
 Как мармелад в шоколаде.
 Так не забыть бы, в этот мир,
 Столь сладостный, войдя, о яде.

Средь масок тонко выбрать ту,
 Что вместе с клеткой арлекина
 И рассмешит вас за версту,
 И попридавит серпантинном.

Партнёр партнёру кинет бровь,
 А зритель ею поперхнётся.
 Коварство – лучшая любовь.
 Вершина красоты – уродство.

И гонорар в ряду наград!
 Так обнажи в улыбке плечи!
 Служить, господствуя, я рад,
 Так и прислуживать полегче.
24.10.01.

ЭПИГРАММА

Дмитрию Бертману

Театр – есть праздник, споры, шуры-муры,
 В глаза салют и пыль, перо и пух.

Фалличность же сценической структуры
Лишь обостряет созиданья нюх.
31.10.01.

РОЛИ КРАСОТЫ

Елене Ионовой

Мне музыкальные капризы
Протянут правильные нити.
Зовись Кармен хотя б и Лизой,
В них Афродите не затмите.

У красоты без счёта ролей,
Морскую пену грим скрывает –
Мы загоримся в баркароле
И в вальсе снова остываем.

Где снежный веер пышных перьев,
Там в пудре мраморные плечи,
Коралл улыбок, взглядов перлы,
И тонких струн кураж от встречи.

Не знаю, медленно ли, скоро
Причёска тайною завита.
Но и под маской Теодоры
Опять узнаю Афродиту.
17.11.01.

*ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПРИСВОЕНИЕМ
ЗВАНИЯ ЗАСЛУЖЕННОЙ АРТИСТКИ РОССИИ*

Наталье Арутюновой

Заслуга – звание за дело.
К нему положен список льгот:
Вольна играть теперь по белым,
Одной рукой, три раза в год.
17.01.02.

УБЕРТО НА РЕПЕТИЦИИ

Дмитрию Овчинникову

Время с музыкой расходуя,
Зарисовываю с ходу я.
Подвела солиста тактика,
Опоздал на четверть тактика,
И показывая норю,
Не выходит из минора.
От Веспоне эхо латами,
А Уберто под халатами:

И оскалится на бис,
 И отважится в стриптиз.
 Режиссёр на клавиатуре
 Концертирует, аж синий.
 Репетируем без лени
 Мизансцену отравленья.
 Весь процесс почти без пауз,
 Перголези вам – не Штраус!
 6.04.02.

КРИВЛЯКА

Кривлялся утром при питанье,
 Кривлялся на прогулке днём,
 Но с возрастом моё кривлянье
 Покинуло родимый дом.
 Одна беда: я без указок
 Запутаясь меж образцов –
 Забыл среди голосов и масок,
 Как выглядит... моё лицо.
 14.08.02.

«ЛУЛУ»

Где Ворота, на углу,
 Встретил я вчера Лулу.

Интересные дела.
 - Где, Лула,- спросил,- была?

И Луле забавно стало.
 - Коль на Бронной, то на Малой.

- На Никитской – на Большой.
 Говори с такой Лулой!

Стёрты у Ворот углы...
 Никуда нам без Лулы.
 28.09.02.

ТЕАТР ЖИВОТНОЙ ЖИЗНИ (миниатюры)

1. Идущему по сцене коту, в отличие от певцов, зрители не мешали. Они сидели тихо.

-----

2. Золотой Петушок между спектаклями отсыпался в грязном чулане бутафора. Ему снился директор в роли Додона.

-----

3. – Кого укусить?- злая муха ела варенье,- Татьяну? Ольгу?..

- С кем развлечься?- скучный Онегин ел варенье,- С Татьяной?.. С Ольгой?..
- С Татьяной?.. Злая муха укусила Онегина.
- С Ольгой!- а руки в варенье.

-----

4. Быки, работая на « Кармен», раздобрили от свежих и неопытных тореадоров.

-----

5. Крысы из кордебалета не покидали тонущего в шампанском Айзенштайна.

-----

6. Зима. Рождество. Из-за шума летучих мышей не было слышно Штрауса.

-----

7. Лев пел арию Гремина, как пророчество. По паспорту Лев был Моисеевич.

-----

8. Новая постановка « Дон Кихота» была в стиле модерн, осла не пустили на сцену.

-----

9. Лебеди, лебеди, сотни лебедей, тысячи, лебеди чёрные, белые, лебеди живые, умирающие, лебеди не хрена не умирающие, раки, щуки...

-----

10. Монтировщики насыпали Золотому Петушку семечек, не пошло. Недавно снился директор в роли Додона.

-----

11. Серая сухая мышь ловко перебирала рояльные клавиши, складывая из них то пирамидку, то змейку. Оказавшиеся лишними сладко сгрызала.

-----

12. Волк имел хорошее образование и правильно уходил от ответа. Ни пресс-конференции, ни показательного процесса не получилось.

-----

13. Закулисный муравей смотрел на щепку, зажатую между дрожащих ножек, как на палицу богатыря, с которой он спасёт свой род.

-----

14. Конёк – Горбунок набил себе копыто на чудесах и нагло ждал благодарности.

-----

15. Кавалеры, рыцари, шуты, скоморохи, клоуны, обезьяны, куклы, женщины – вершина творческого роста.

-----

16. После вариации ждали коду, вдруг, откуда ни возьмись, маленький комарик, и... дирижёр бросил палочку... Дождались.

-----

17. Золотой Петушок по утрам орал нечеловеческим голосом, когда видел за решёткой окна директора.

-----

18. В свободное от работы могильщиком время крот репетировал Гамлета и рассказывал крысам о добродетели.

-----

19. Сидящим тихо зрителям, в отличие от певцов, идущий по сцене кот не мешал, он был молод и пластичен.

-----

20. Паук любил, любил давно, страстно, через гримёрное зеркало. На шляпке Виолетты муха была особенно хороша.

-----

21. Сороконожке повысили зарплату и выдали мыло, но она отказалась танцевать вальс.

-----

22. Верблюды предпочитают балаганы на свежем воздухе, впечатления от них долго пережёвываются, а потом скапливаются в неожиданном месте.

-----

23. Хвост был дан лисе, чтобы протирать машину главного режиссера, а она с ним, видите ли, на сцену впёрлась.

-----

24. Белый слон получил «золотую маску» и допился до белых мух.

-----

25. Тихие, самодостаточные певцы, на глазах у зрителей, в пьесе про кота,..мешали сами себе.

-----

26. – Орёл!- ворона встала,- величайшая птица современности! Орёл, прикрыв глаза в умилении, пролетел мимо...

- Как он думает!..

27. – Грим для уродов!- обезьяны не гримировались.

-----

28. Перед выходом петух «махнул» и чуть не оступился.

- Мой лучший выход, - гребешок дрожал, на двери значилось – «Пожарный выход».

-----

29. В буфете очереди обычно не было, пока не приходили божьи коровки. Они всегда приходили стадом и требовали: «Божьим коровкам без очереди!»

-----

30. Ехидна ухмылялась, молчала и воняла – она всё про всех знала.

-----

31. Директор проснулся в холодном поту и в костюме Додона, ему приснился Золотой Петушок с портфелем.

-----

32. Старого ошипанного павлина урезали в деньгах и сняли со всех ролей, но он продолжал кривляться в общественных местах.

-----

33. Волк готовил творческий вечер. Не хотелось уходить из стаи, не поставив жирного кровавого пятна на снегу. Но чем ближе была акция, тем отчетливее он понимал, что его безукоризненное чащобное произношение всё больше походит на вульгарный лай светлых шакалов, взявшихся за организацию.

-----

34. – Далась им эта любовь! Ничего нового, а шуму-то, шуму,- таракан дождался, когда зал опустел, и принялся перечитывать лежащие на полу либретто.

Собрано 15. 11. 02.

ЭПИГРАММА

Николаю Дорожкину

В искусстве и следы – не крошки,
И путь твой – скатертью, Дорожкин.
19.12.02.

ФРОШ – ФРОШУ

Александр Давыдову

Мой друг, сто камер отпереть
Мне довелось, в иных сидеть.
Войти – усилие, не чудо...
Выходят тяжело отсюда.
21.12.02.

БЕССМЕРТНЫЙ МАЭСТРО

Кириллу Клементьевичу Тихонову
(Памяти Главного дирижера театра)

Снова взмахи палочки волшебной,
Снова звуки колдовского вальса –
Нету злее для него лишенья,
Без мелодий дорогих остаться.

И летит он из покоя фразой
Музыкальной, со смычка вспорхнувшей.
Он – маэстро, Штраус черноглазый,
Он ласкает трёх столетий уши.

Он глазами нам диктует ритмы
И выводит образы губами,
На балу сверкал он с Маргаритой
И озвучил в коньяке купанье.

Величайший дирижёр из лучших
Не упрятан в мраморные цены.
Без него и Воланду наскучит
Появляться на московских сценах.

Близорукий зритель, гретый водкой,
Не узнал его в седом идальго
На Никитской. Bravo маске! Вот, как?
Но раскрыл идальго вальса дали:

Штраус в многих – музыкой прописан,
Первым скрипкам подливает ноты.
Бел, как Царь – он соткан не из истин,
Это нить капризных изворотов.
24.12.02.

ДИРИЖЕРУ

Александрю Волощук

Он истребитель крупных щук
 И укротитель «петухов».
 Других не подберу стихов –
 Артуро Герберт Волощук.
 30.12.02.

ДЕМОСФЕН

Когда на берегу морском
 Я первый камень за щеку сложил,
 Уже подумал ведь о том,
 Что до поры бесцельно я прожил.
 И ветер громко убеждал
 Меня, его посметь перекричать,
 И я домой не убежал,
 И свой эксперимент решил начать.

Вот, камень покрупней, и вот
 Ещё. Я ими полный рот набью
 И, сложный выбрав оборот,
 Пусть через год, но ясно пропою.
 Зубами берег перебрал,
 Ораторствовать гладко научусь.
 В прибойном ветре, в шуме прав
 Борьбы я добровольно не лишусь.

И берег меряют шаги.
 На завтрак камни, на обед они ж.
 А в ужин отдаю долги
 Звучанья в редкую близь моря тишь.
 Простор сентенции хранит.
 Я брызжу фразами, я ими полн.
 И мне не вкусен тот грант,
 Что вылизан косметикою волн.

Не удаляются из сфер,
 Не зная точно цену словесам.
 Взойдёт к трибуне Демосфен,
 Когда сочтёт необходимым сам.
 Рождённый тишиной едва,
 Звук явится, как озаренья миг.
 И чайки разнесут слова,
 И шепот громче будет, нежели крик.
 15.03.03.

ОЧЕРЕДНАЯ ПРЕМЬЕРА ОПЕРЫ «ДОН ПАСКУАЛЕ»

Судьба – устроитель крутых поворотов.
И в дверь уж колотят, мне б кофе допить.
И солнце,.. и тучи,.. «Вставайте, Карлотто!
Контракт не подписан, и фарсу не быть!»

Всего две недели, уже и не странно.
Да, что волноваться, сведём, был бы вкус...
Закончил вчера в вечеру Гаэтано
Свой шестьдесят пятый бессмертный опУс.

Билеты в продаже, и строятся звёзды
Не первых значений – пути нет им вспять.
Нашлось помещение, труппа в отъезде,
И «Дона» любого готовы принять.

Поменьше оркестра, поменьше комизма,
Пока затуманен ближайший Парнас,
Верхов невысоких и среднего низа,
Умеренных речитативных гримас.

Ещё партитура была не готова,
Сценограф уже нас учил, где ходить.
Пюпитры поставил, и ... снова-здорово:
Под музыку – петь, под пеньё – говорить?..

Считали: а не шестьдесят ли шестое
Сие сочинение? Вроде бы, нет...
«Вставайте, Карлотто! Искусство – пустое!
Букет, два яйца, гонорар и банкет».
21.03.03.

Эрнесто, «ДОН ПАСКУАЛЕ»

Анатолию Пономарёву

Птицей, песню нам дарящей,
Ветра творчества во власти –
Мчится демон настоящий
Над рогатинами счастья.

Как в Хозе, так и в Эрнесто
Долго не находит места.
26.03.03.

Норина, «ДОН ПАСКУАЛЕ»

Ирине Самойловой

Ей и мини, как и макси,
Как и хищницкая шкурка –

Лишней краской к милой маской
У Норины на прогулке.

Смерть сердцам сидящих в зале
Многих «донов паскуале».
28.03.03.

НЕ СОТВОРИ...

Вы не слыхали, кто зовётся Богом?
Слышать – слыхали? Не смогли понять?
И это говорит уже о многом.
И это суетою не замять.
К нему спешат за милостью и карой,
Удачи жаждут и лихих торгов.
С одними молод Бог, с другими стар он,
Случается без крыльев и рогов.

Он так окутан пестрою молвою
И скор в перемещении своём,
Что уж давно привычен к зову, к вою,
И что не сохнет слёзный водоём.
И ангелы всю черную работу
Уж как-нибудь исполнив на земле,
Потом напомнят, где свою заботу
Он проявил, где щедр был и где млел.

Пишу, и хочется в него не верить,
Ведь всё со слов, и хрупок строй житий.
Наперекор восточной школе мерить
Своим аршином взялся я дожди.
И сомневаюсь в том, что знаю точно
От человечества в пылу тревог.
И хоть не трус, покаюсь, странно очень.
Поэтому пишу тебя я, Бог.

Энергию с фантазией умножу
Не на безумье, но на ранги лет.
Бог – степень? Звание? А дальше что же?
Есть – нечто! Вот, вершина! Выше нет!
Вселенское ведь не во многом дышит.
Язык природы выбирает мир.
Я видел, разговаривал и слышал...
По шуму – Бог, по правде – лишь кумир.
12.04.03.

«ПИРАМ И ФИСБА»

Вот, и замахнулись на Шекспира.
Знаем, не обидится старик.
Свечка, что Луна,
На ходу Стена,

И у Льва неповторимый рык.

Мы теперь сильны в произношенье.
 Ста мелодий Лэмп нам подарил.
 Не пришёл один
 Из гробницы Нин
 В день премьеры радостных смотрин.

Какая драма без органа?
 Какая пьеса без игры?
 Какая Фисба без Пирама?
 Какая стенка без дыры?

В силах был собрать лишь Бородовский
 Катю, Джулиана и клавиш,
 Крикет невзначай,
 Дым сигар и чай –
 В малый оперный английский мир.

Тост отдельный за прекрасных леди!
 С ними непонятные дела:
 С первой сбили прыть – удалось побрить,
 А другая просто... родила.

Какая драма без органа?
 Какая пьеса без игры?
 Какая Фисба без Пирама?
 Какая стенка без дыры?

2.05.03.

СРЕДСТВО ОТ МОЛОДОСТИ
на премьере оперы «Средство Макропулоса»

Вечная молодость, страх увядания
 В тенях смотрящих со сцены фигур.
 Клиника духа в традиции здания:
 Средства, секреты, рецепты микстур.

Бледные образы в вихре хотения
 То ли фантаста, а то ли слепца.
 Не феномен и не изобретение,
 Повод отведать цветов и винца.

Дока уверен, на мелочи сетуя,
 Что на виду у заманенных всех
 Вечная прима, в заслугах воспетая,
 Из чемодана предъявит успех.

Светлое прошлое в сумрачном будущем,
 Как настоящее, быстро пройдёт,
 И зачумлённый насупленный юноша
 Жертвой нарядится, не подведёт.

Все зеркала на лояльность проверены,
И не за каждым находится дверь.
Средств, как бесплатных советов, немеренно.
Но усыплён был заранее зверь.

Предусмотрительно шепотом молвили
Все заклинания, спорен был вздор.
Но улетучилась едкая молодость
Вместе с талантом. Диагноз – запор.
23.06.03.

МОРЖИ

И спросить сегодня очень надо,
И поразмышлять ничуть не лень.
Кто ты, морж, купальщик зоосада,
Ластоногий с бородой тюлень?

Почему в твоём зверином стане
Наравне, как нам твердят весы,..
Доктора?.. нотариусы?.. няни?..
И отцы?.. и братья?.. и гонцы?..

Не питанье рыбою холодной,
Не по льду движенье, не дрожа,
Не купанье в проруби природной –
Принесло им звание моржа.

Цвет их шкур не редок и не странен,
Не ценны клыками молодцы:
Доктора, Нотариусы, няни,
И отцы, и братья, и гонцы.

Невдомёк присутствующим в зале
В звуках арий, рвущих небеса,
Что моржей моржами-то назвали,
Спора нет - и не за голоса.

В докторях, нотариусах, нянях,
И в отце, и в брате, и в гонце –
Дух молчанья жадно неустанен
Ради трёх любимых слов в конце.
16.8.03.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ ГИМН из пьесы «Отражение»

Займите положение,
Включите нужный свет.
В зеркальном отражении
Секрет спокойных лет.

И крупная, и мелкая
 Нам личность дорога.
 От зеркала до зеркала -
 Каких-то два шага.
 Души твоей движение
 Прodelано тобой,
 А рядом отражение,
 Товарищ верный твой.
 Мы счастье ловим сетками
 Под радужной дугой!
 От зеркала до зеркала
 Дотянешься рукой!

18.8.03.

Александрю Ивановичу ГУСЕВУ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Размешанная благодарность густо
 Покроет кремом общую мечту.
 Вы – наш посол московского искусства
 В том мире, где послов ещё и чтут.

Солисты вкуса, менеджеры-ассы –
 Обречены на вес и там, и тут.
 И даже в Вене, слышал, Гусев-штрассе
 Большой Никитской улицей зовут.

14.9.03.

КАК ВЕРШИНА – ВЕРШИНЕ

Дмитрию Бертману

Не устаю желать я, как всегда,
 Задора и любви в твои года.

Другое назовут и принесут
 К ногам твоим другие, как на суд.

И помни: был рассвет в момент поклона,
 Пик Киферон – вершине Геликона.

31.10.03.

ТАМ СТЕНЫ БЫТЬ ДОЛЖНЫ...

Дмитрию Родионову

Там стены быть должны крепки по-прежнему,
 Где вынуждены глубоко копать
 И руки чистые, и взгляды свежие.
 И верой в то, что есть – надежде стать.

4.11.03.

ЭПИГРАММА

А.Бородовскому

Достоинств разных Бородовского не счесть:
 И острый глаз, и музыкальны руки,
 И регулярны творческие муки,
 И сладкое всегда после спектакля есть.
 26.11.03.

НИКОГДА

Никогда не поздно,
 Никогда не рано,
 Никогда не глупо,
 Никогда не странно.

Хорошо ли, плохо?
 Если стало можно,
 Если очень нужно,
 Только бы не пошло.

Никогда не гадко,
 Никогда не скверно,
 Никогда не сладко,
 Никогда не верно.

Постно или жирно,
 Если жажда толка,
 Если нужно мирно,
 Можно и жестоко.
 23.12.03.

«ГЕРШВИН-ГАЛА» ЗА ЛЮБУЮ ЦЕНУ

Не до кустов. Рояль подмял всю сцену.
 И, не смотря на авитаминоз,
 На «Гершвин-Гала» за любую цену
 Спешит любитель, утирая нос.
 Там сотня лучших див поют посменно,
 Хоть их бельё лиловый негр унёс.
 31.01.04.

*НОВО МЯСТО
(Бейрут-Москва)*

Рашиту Кабирову

Сто напраслин не напрасны –
 Вижу, слышу и дышу.
 Старо время, Ново Место,
 Успокоившийся Шут.

Вся в песке моя бумага.
 Не читай её, альтист.
 Чары слишком красят Прагу.
 Прага, как и мы, артист.

Как своей игрушкой-плёткой,
 Всяким Д.А. играет шут.
 А трагедии, что лодки,
 Проплывут, и нет их тут.

Жизни Королей – рубашки
 У колоды, трутся в миг.
 Только джокер бесшабашно
 Выглядит свежо у них.

Дуют щёки, бедолаги –
 Ветры разной стороны.
 Мы с тобою снова в Праге,
 И созвездия верны.

С каждым Д.А. превысил норму.
 В смене – правила игры.
 Время вечно, Место Ново,
 Но привычки в нём стары.
 22.03.04. г. Прага

ЯЗЫК ДУШИ

Какой бы диалект в народ ни несть,
 Каким бы цветом свой язык ни лачить –
 Мне душу с русского не перевести,
 И сердце не заставить петь иначе.
 12.04.04.

РЕЧЬ.

Ломая и коверкая созвучия,
 Как революционный комиссар,
 Я ничего не смог придумать лучшего,
 Как речь свою открыто бросить в зал.

И речь была не о влеченье к женщине,
 Что их предпочитаю без весла,
 И не о черепной приятной трещине,
 Которая причёской заросла.

Под париком был пот, сырели локоны,
 Я ж всё твердил, и мне прощенья нет,
 Но не о юности, застоём скомканной,
 И не об оттепели детских лет.

Я нёс косноязычно, но отчётливо,
И всё глаза с участием искал,
И отдыху не присягал почётному,
И по нечётным службы не алкал.

Я замахнулся на Вильяма нашего,
На Лэмпа с Симибрифом пополам,
И был для зрителя вампукой страшною –
Мордатой дутой леди в свете ламп.

Нас назовут изысканной картиною,
Где чувство меры выдавало вкус.
Но видел я сквозь сетку паутинную,
Что полотно оценят в грош с полтиною,
Как в спиче я ужом ни извернусь.
18.04.04.

ПРОЛОГ-ФИНАЛ

Кто ж зрители? И эти хороши!
К ним наши шутки, выкрутасы, песни.
Мы можем оскорбить их от души,
О чём они поймут ли, не известно.

Всё с доброй волей поднести суметь,
Конечно, мы обязаны в начале.
Но в этом и конец. Могли б не петь!
Оно и так потонет в этом зале.

Всё узнано, что надлежит узнать –
Количество актёров, сила звука.
И простота, и чопорность, и знать –
На службе чванства, под его порукой.

И стоило погаснуть ряду ламп,
Как зритель вместо клоунов робеет.
Передний план ушёл на задний план.
Театр – на вечер старше и глупее.
11.05.04. г. Лондон

НЕ ХОЧУ, ЧТОБ ФИСБОЙ СТАЛА ДОЧЬ

Я не хочу, чтоб Фисбой стала дочь,
Или очередной Одеттой-Китри.
Я очень постараюсь ей помочь
Самой собой остаться – Маргаритой.

Не примерять хитонов и туник,
Не выставляться в пачечном комизме,
Не изменять свой облик не на миг,
Всегда быть той, кем родилась для жизни.

Мне мил и ныне Маргариты вид,
И то, как скоро будет, представляю.
Не надо Эсмеральд ей и Аид.
Я не лукавлю, просто, больше знаю.

Себя, с какой из масок ни сравни –
Скажу, как Леди, ведьма, просто баба:
Сильно дано от Бога – сохрани!
А всё искусственное рядом – слабо!
12.05.04. г. Лондон

ДАЛЬШЕ ОТ ЦЕНТРА

Непривязано к акценту,
Каждый в жизни раз, как взнос –
«Я от центра, или к центру?» -
Задавал себе вопрос.

Ну, иду, ну, приближаюсь,
Удаляясь в тот же час,
От чего к чему, не зная,
И уже в который раз.

Не мешает оглядеться
И прищуриться, но лень.
Да и что такое центр?
Сердце или же мишень?

Пуп земли с узлом и бантом?
Или чёрная дыра?
Где вперёд, и где обратно?
Хитрость или же игра?

Про движенье полных улиц
Нужно правило читать.
Ближе к центру все надулись.
Лопнут – нам не собирать.

Чтобы обезвредить ребус,
Оглянись по номерам.
Пусть нечётный ближе к небу,
Центр тогда не страшен нам.
13.05.04. г. Лондон

ФАКТ

Не враньё, не чудо – быль и факт. И замечательно!
Мне пришлось однажды между «Гинессом» и виски –
В женском платье, в Лондоне, со сцены, назидательно –
Прочитать Шекспира англичанам по-английски.
16.05.04. г. Лондон

КОРОННЫЙ ПЕРЕПЛЁТ

Тряпки балагана немы,
 Пуст культурный эшафот.
 У шутов свои проблемы,
 Свой коронный переплёт.
 Ночью, обходя арену,
 Я вопросы мну в песке.
 Кто же мне придёт на смену?
 Кто не даст остыть тоске?

Это будут тоже люди,
 Дети многих перемен.
 Это будут те, кто будет
 Не шарахаться от стен,
 Не смотреть, что на колонне
 Чья-то тень ещё дрожит,
 Не удваивать в поклоне
 Точной маски куражи.

На любом квадратном метре,
 Кем я буду, знал вперёд.
 Но шатёр колышет ветром,
 Дождь перепугал народ.
 Время серо. Место дико.
 Бал неправых новостей.
 Мой бубенчик дома тихо
 Стих в засаде на гостей.

В тусклой тишине – оваций
 Сам я у себя просил.
 Те, кто будут здесь кривляться
 В цвете лет и в пике сил,
 Не почувствуют подкожно,
 Гладя бархат лож рукой,
 Как тоску в веселье можно
 Обратить другой тоской.
 17.09.04.

СТО ФРАЗ

Я слышал, видел, сам творил.
 Дай Бог, чтоб длилось это вечно!
 Искусству изо всех мерил
 Роднее шутка в миг беспечный.

Сто раз про нас, про них и вас,
 Между гримасами со сцены
 В кулисы брошено сто фраз.
 Им время установит цены.

Танцовщик, слыша боль в ноге,

Заменит пируэт улыбкой,
Ведь запекают в пироге
Монеты для зубастых шибко.

Певец, забыв порядок слов,
Досочинит. Он спас либретто!
И не уменьшился улов
Душ Аполлона Мусагета.

И в шутках место есть для драм,
Смеху в трагедиях – тем паче.
И радостью от эпиграмм
Мы всех догматиков богаче.

Мячом летит из-за кулис,
Немного злая, но подача.
И во сто крат ценнее приз –
Ответ со сцены. Ложи плачут!
06.10.04.

*УЧАСТЬ ИЛИ СУДЬБА
Возвращение Гамлета из Англии*

Всё в перехваченной депеше:
И снисходительность, и злость,
И лицемерие в простейшем,
И ханжество, как в горле кость.

А главное – ещё прекрасней!
Та участь, что меня ждала –
И блеск, и шум публичной казни,
Забвеньё, перед ним хула.

Враньём разбавлены чернила,
И свитка цвет – палитра лжи.
Дрожь зависти рукой водила.
Корона ровно не лежит.

Свершения, увы, убоги,
Когда мельчает их тиран.
Английский берег сдал налоги...
В бездонный призрачный карман.

Но я там был и, слыша, видел,
Как доигрались игроки.
Казнь состоялась в лучшем виде –
На языки, хвосты, клыки.

Любимый Берег! Я бессмертен!
Философический туман
Мне – платье Короля, не сети,
Не приговор, не личный срам –

Очередной святой обман.
26.10.04. Начато в Лондоне.

Серпина, «СЛУЖАНКА-ГОСПОЖА»

Ирине Самойловой

Уберто мне не даст соврать:
Среди речитативов, арий
Серпина – рад ей подыграть –
Наш украшает серпентарий!
29.10.04.

ТЕЗЕЙ

С туманом дефицит в чужих столицах,
И ясен лабиринт, и жребий – друг.
До тошноты лишь масляные лица,
Грибам подобно, лезли в ближний круг.

И жертвоприношение - святотатство,
И псевдоодалиски – не вои,
И потных рук он не хотел касаться,
И из карманов вынимать свои.

Жаль слепнут раньше времени Миносы
И острова теряют сгоряча,
И в блеске факелов под самым носом
Им минотавр наследует, мыча.

И ясен лабиринт в следах традиций,
И нитку тратить жалко на версту,
И балагуры могут отшутиться,
И навигаторы застряты в порту.

Но всё запуталось довольно складно:
По картам лоций даже ветер тѣк.
Клубок – подарок глупой Ариадны –
Тезей себе на свитерок берѣг.

Он не носил доспехи у Миноса,
Шутил с Быком, туман рассеял в дым.
Бык ранен! Шут, останься! Боги просят!
Но шут был гордый. Шут был дворянин.
17.11.04.

НОВЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Юрию Степанову –
неповторимому валторнисту

Когда мой нынешний причудливый знакомый –

Не враг, не друг, но редкий музыкант –
 Лишь естеством и музыкой влекомый
 Мне улыбнулся, будто старший брат,
 Я понял, что подобных этой встрече
 Я в жизни отыщу лишь две иль три.
 Хочу с ним говорить я каждый вечер.
 Ты, Юра, светишься, как факел, изнутри.
 23.04.05. г. Тбилиси

СОЛНЦЕ

*«Так велико солнце,
 Каким оно кажется»*
 Эпикур

Если хочешь о Солнце когда-то писать,
 Лучше нынче, в порядке совета,
 Только нужно сначала точнее узнать,
 Что есть Солнце, и правда ли это.

Может Солнцем быть назван фонарь и флакон,
 Отраженье великих событий,
 И то Солнце моё будет так велико,
 Как мне кажется в свете событий.

Если день непогожий, а год в октябре,
 Есть резоны для выбора Солнца.
 А иначе кому голосить на заре?
 Назначаю, и сразу займётся.

И другим подскажу, если сам не дурак,
 Свет из яркого слова раздутый.
 И то Солнце моё будет мило мне так.
 Как мне кажется в эту минуту.

А теперь будет так, если ярк наш путь,
 И лучами исколоты лица –
 Оглянитесь в себя, чтоб остыть и блеснуть,
 И прохладно с умом заискриться.

Объявлю себя Солнцем, и станет легко,
 Без умалчивания томленья.
 Просто каждое Солнце лишь так велико,
 Как нам кажется под настроенье.
 16.10.05.

МАСТЕРИЦА!
 Фисба, «ПИРАМ И ФИСБА»

Марине Андреевой

Свершилось! Фисба новым светом

Раскроется и зацветёт.
 Марина выдаёт секреты
 И лёгкой ножкой сценку бьёт.
 И «полотно» - не однодневка,
 И мастерица – не блажна.
 И вот, закончена распевка...
 И вот, шажок, и тишина.

И благородно неприлична,
 И филигранна в глади слов,
 Бедро корсажем, тонкостройна
 И преисполнена верхов.
 И щель подробно разглядела,
 И милого отпела в срок,
 И публику «собой задела»,
 И заманила в эпилог.

Такую Фисбу и Шекспир
 Пустил бы в свой пристрастный мир.
 10.02.06.

ЛУНА ПРИ СТЕНЕ
Луна и Стена, «ПИРАМ И ФИСБА»

Игорю Сироткину

Произношеньем в саксы метит,
 Уживчив с музыкой вполне,
 И сам себе луною светит,
 Замуровав себя в стене.
 10.02.06.

НА ЧЕСТНОМ СЛОВЕ

О Борисе Годунове
 Самозванцы песнь поют.
 Что стоит на честном слове,
 Может и повиснуть тут.

Мешаниной разных литер
 Прелесть вырастает в жуть.
 А юродивый – не шут,
 А юродивый – политик.

От успешности до славы,
 Приходи и поболей.
 Крупных мальчиков кровавых
 Берегут на юбилей.

По-сегодняшне старинны,
 По-вчерашнему свежи –
 И бравурная Марина,

И священники-бомжи.

Это не народа выбор,
Но короткий к трону путь.
Хоть мизинцем, как-нибудь,
Кто не ухватился – выбыл.

Что стоит на слове честном,
То позиция фигур,
Так как честь в понятие местном –
Местечковый каламбур.
31.10.06.

БОЛОТО В СЕБЕ
Луна и Стена, «ПИРАМ И ФИСБА»

Владимиру Болотину

Бурлит в себе болотный мир
У камыша на статном взлёте,
И брызжет комариный пир
Назло икоте и зевоте.

Здесь сутки крикают на день,
Здесь не вихрятся ураганы,
И многие, бросая тень,
Сами себе в тени поганы.

Вскипает над трясиной злой
Из тины песен сотня сотен...
Здесь Подболотов был «звездой»,
Зато теперь «звездит» Болотин.

Его «стенания» стране
Странны, как лунных капель пенки.
Он, замурованный в стене –
Приговорён, припетый к стенке.
24.03.07.

В ДЕНЬ 40-летия

Дмитрию Бертману

Сорок – жизнь от середины.
Не старик и не невинный.

Звоном сорок сороков
Развлекают дураков.

Позади курганы-горы:
Слева – злата, справа – сора.

Сортируются узоры:
Пламенные споры, ссоры...

Без очков ремонта груди
Не сойдут за изумруды.

На сорочьи, на хвосты
Сорок лет, как три версты.
31.10.07.

ПЛАВУЧАЯ ОПЕРА

Наша «Мышь Летучая»,
Наш Большой Ковчег –
Опера плавучая,
Комиков ночлег.

Звездно-многоликая,
Молодеет в лад.
Годы мимо тикают
Впереди утрат.

Как легко и радостно
Перенять задор,
Загореться младостью,
Впеть в канон простор.

Не заметим бережно,
Кто сошел с ума.
Тем, кто сцену пережил,
Не страшна тюрьма.
26.12.07.

ЭПИГРАММЫ НА УЧАСТНИКОВ «ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ»

Марине Андреевой

В песнопенье – балерина,
И к лицу любой наряд.
Для меня Адель-Марина –
Действа с музыкою лад.

Светлане Российской

Прищурит глаз свой пару раз,
И бал пойдет от Света власти.
Вот это – Князь, вот это – глаз!
Он променял беду на счастье.

Анатолию Пономареву

АйзеншТОЛЬ большого класса.

Златен сам, и шутки – медь.
 Бред нести со сцены в массы
 Надо тоже дар иметь.

Сергею Костюк

Раздобрел и залоснился,
 Вовсе не остепенился –
 Все валяет ванька-встаньки
 В ветреном и милом Фальке.
 29.12.07.

ЭПИГРАММЫ УЧАСТНИКАМ СПКТАКЛЯ «СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА».

Ольге Жилиной

Всех зрителе, как справа, так и слева,
 До индивенья Оля довела.
 Дочь автора сказала: «Королева –
 Сегодня настоящая была!»

***

Екатерине Облезовой

Всё ей подвластно, и комизм, и горе.
 К любому трону правильный талант.
 И если снег, то снега будет море.
 И если Катя, то игры фонтан.

***

Евгению Астафурову

Не спрашивая правильных советов,
 Театр поверил в женин наворот.
 Хоть и играл он по-турецки где-то,
 Но пел по-датски – эдакий компот.

***

Илье Ильину

Илья – он строг, на долгий срок –
 Не намекай на то, что Кай –
 И непрочитанный мирок,
 И непредсказанный пророк,
 И недоученный урок...
 И не склоняй, и не спрягай.

***

Наталье Фаттаховой

Правдивей героини нашей,
 Чем в мультике и чем в кино,
 Нежней и тоньше, чем Наташа,
 Быть лишь Дюймовочке дано.

***

Денису Кирпанёву

Как дирижёр и как артист
 Наш удивительный Денис
 Был убедителен и ист,
 Ни разу в тексте не провис

***

Леониду Вариченко

Давно случилось Леониду
 Рядиться в женское бельё.
 Из Леди в Бабушку – планида.
 Из Фроша в Атаманш – быльё.

***

Алексею Соломатину

Он конкретен и приятен
 И не сбить его ничем.
 Сам надёжней Соломатин,
 Чем любая из систем.

Персонажи славно в нём
 Проживают два в одном.

***

Дмитрию Калину

С толстой палкой и с Наташей
 Красил в белый всех узор
 Дима Калин – добр и страшен –
 Дедморозный Меднадзор.

***

Андрею Паламарчуку

Парень из простых, но в принце
 Сто достоинств совместил.
 И в фойе готов крутиться,
 И считает, как кассир.

***

Алле Алимовой

Просто хлопать Эльзе мало –
 Необычна, непроста.
 Замечательная Алла –
 Несомненная звезда.

***

Оксане Осадчей

Есть образы без компромиссов.
 В них жизнь избранников ввела.
 Оксана – яркая актриса,
 И для разбоя не мала.

***

Эвелине Гридчиной (Астафуровой)

Обитанье возле трона
Красит перья жизни дней.
Эвелина не ворона,
Птица во сто крат мудрей
8.01.08.

*****

Всегда, рано или поздно, наступает момент для воплощения замыслов, для понимания наработанных тобою правд в искусстве, для встреч с людьми, которым не только нужен ты, но и которые нужны тебе. А уже что из этого получится – театр или скандал, не важно. Лучшие, если и то, и другое, и одновременно.

***Независимое Творческое Объединение «МАСК-ВАЛЕТ»
«Мастерская Современного Каприза – ВАриченко ЛЕонид Театр»***

КРУГИ ЭПОХ УРАГАНА

Родиться, выжить, жить и видеть,
И достигать, и находить,
Вить воздуха простые нити,
По ним идти и приходиться.

Наполниться от сотен жизней,
Впитать слои библейских лет,
И окунаться в счастья брызги,
И горя спрашивать совет.

Изъяны находить в красивом,
Гротеска прелесть знать всерьёз,
Плести движений переливы
Для статики блаженства поз.

Круги одной воды считая,
От брошенных туда камней,
Другую лить и тут же таять,
И ясно слышать песню в ней.

Полсрока прослужить химерам,
Не уподобившись ничуть,
Поверить в меру, смерить веру,
Букет надежд в вазон воткнуть.

В сомнениях дарить признанья
И, ошибившись много раз,
В любви обрести и воздаянье,
И правду сердца, счастье глаз.

Одеждами сменять эпохи
И юностью их наполнять.
Теряя прожитого крохи,
Пирог съедобным сохранять.

И умереть, но помнить имя,
Познать покой в разгар пути,
И жить в других и рядом с ними,
И в штиле ураган найти.
2.12.05.

*ПТИЦЫ И ИХ ПЕСНИ**Поэтические связки к вокальному концерту Ирины Самойловой*

Михаилу Фокину

Всё сочиненно! И теперь свяжи
 Себя покрепче, хоть и на мгновенье.
 Твой лебедь умирал, чтоб вечно жить,
 И имена менять, как оперенье.
 И будет лебедь символом Любви
 У первых героинь и у актрис,
 Пока не примет голос свежей нови
 От ласточки, парящей средь кулис.

От П.Чайковского

Меня хотят будить, но я противлюсь –
 То жаворонкам утром, то листве.
 И, потакая ветру, слабо силюсь
 Не уступать докучливой молве.

И воля для меня важней свобод!
 Так канарейке клетка – дар природы.
 От ближней ноты к дальней поворот –
 Вот, радость утра баловню угоды!

Всё в музыке – она и жизнь, и смерть.
 Кодекс и нарушение традиций.
 Она, как человек, способна петь.
 А запоёт, летит свободной птицей!
 10.05.05.

МОЙ АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Мой ангел-хранитель был тоже танцовщик,
 Но раньше меня растворился в прыжке.
 Мы видимся, вторим друг другу. И, в общем,
 Как и все бессмертные – накоротке.
 19.01.06.

*НЕОПАЛИМОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК**Песня к пьесе Натальи Стеркиной «Наследство»*

Не устаю от вечерних прогулок.
 Счастьем делиться хочу.
 Всюду ты рядом,
 Жестом и взглядом.
 Я за тобою лечу.

Неопалимовский мой переулок –

Зелень родных тополей,
Ласковый ветер,
В пепельном свете
Встреча с любовью моей.

Жизни клубок перламутровой нити
Вьётся по городу грёз.
Чистым узором,
Мимо заборов,
Без узелков и без слёз.

Неопалимовский мой повелитель!
Зелень родных тополей.
Ласковый ветер.
В пепельном свете –
Встреча с любовью моей.
20.03.06.

С ГОРЯЧЕЙ СЛЕЗОЙ

Ни ангелы смерти, ни злые амуры –
Гарантий никто не даёт.
Какие моменты не память, но шкура
Надолго в себя заберёт.
Любить как, не знаешь, и как ненавидеть,
Ни войны не крутишь, ни пир –
В то время, когда в перевёрнутом виде
Ты смотришь на красочный мир.

Секунда, что час, если годы – минута.
Зарёю кипящей – вода.
Уйдёт, что пришло, и изменится круто
Извечное Ненавсегда.
Ещё не желается то, что красиво,
Во вкусах любых новичок –
В то время, когда твои пальчики силы
Не могут собрать в кулачок.

Когда направление взгляда без точки,
И всякое «как» ко двору –
Потребность – инстинкт, её мысли – не строчки,
Дразнящий кумач топору.
Не вяжется слог, не цепляет основа,
И почерка нет своего –
В то время, в котором начальное слово
Ты скажешь, не помня его.

А дальше – моря и туманы старенья,
Овсянка из «быть или не быть».
Сильна благодарность советам и мнениям,
Наставников век нам любить.
Но главным «СПАСИБО», с горячей слезою

Я к тем обращаюсь в этот зал,
 Кто не помешал ошибаться, порою,
 И в пути забот не вязал.
 1.05.06.

ЭПИГРАММА

Ирине Гречаник –
 продюсеру

Не режиссёр, не балерина,
 Не врач. Но трелью чувств из уст
 Ведёт нас светлая Ирина
 За грань, к рассвету всех искусств.
 4.05.06.

ЭПИГРАММА

Галине Филаткиной –
 арт-директору

Выставки будут выпукло-гладкими,
 Праздники будут питательно-сладкими...
 Не всем директрисам внимательно-хваткими
 Быть, походя на Галину Филаткину.
 4.05.06.

ЭПИГРАММА

Евгению Астафурову –
 дирижеру, музыканту, актёру, звукорежиссёру

Слышен ты везде, Евгений,
 И с тобою всё звучит.
 То ты гений, то не гений,
 Но почти всегда не брит.
 10.05.06.

ЛИЧНОСТИ НА ЛИЦА

Мэлу Борзу –
 актеру

Терзаем личности на лица.
 Не каждый сможет, хладно смел,
 Заставить образ подчиниться,
 Чтоб Астров бледен был, как Мэл.
 11.05.06.

«МАСК-ВАЛЕТ»

Из гадальной из колоды –

Добрый вестник и пустяк.
 Молодец! Какие годы!
 Фат, охотник, не простак.

Ход с бубей, и больше нечем.
 На погоны та же масть.
 Косами легла на плечи.
 Он – валет – и грех, и страсть.

Маски, маски – перевязь душевных ран.
 Судьбы, лица – можно головой и вниз.
 Были, сказки – увлекательный роман.
 Пыль кулисы – недоигранный каприз.

Туз шестёркой бит порою.
 К даме клеится король.
 Увлекается игрою
 И незначимая роль.

Отчего в душе осадок?
 Почему в каре тоска?
 Козырь и без взяток гладок,
 Клетка крови у виска.

Маски, маски – перевязь душевных ран.
 Судьбы, лица – можно головой и вниз.
 Были, сказки – увлекательный роман.
 Пыль кулисы – недоигранный каприз.

Под гербом, игривым знаком,
 Закреплённый пеной лет,
 В ярком отраженье мрака
 Не состарится валет.
 В ярком отраженье мрака
 Не состарится валет.

Маски, маски – перевязь душевных ран.
 Судьбы, лица – можно головой и вниз.
 Были, сказки – увлекательный роман.
 Пыль кулисы – недоигранный каприз.

30.05.06.

ОТ БОЛОТА ДО БОЛОТА

Ведь даже не поверит кто-то,
 Как пропасть сил могла пропасть,
 Когда ты вылез из болота
 Затем, чтоб в новое попасть.

И в том не повод, не причина,
 Привычка – бич ума души,
 Ведь всяка топь зовёт вершиной

Себя без совести во лжи.

Ну, отряхнись, расправь суставы,
Уверься в целости хребта.
Охотный рог – не отзвук славы,
В нём гибельная суета.

Зачем же, ног не чуя сбитых,
Щеняче лезешь наугад?
Не холм там, грушами увитый,
Но лишь трясиновых кочек ряд.

Кто ищет призрачного рая
Среди земных своих садов,
Тот адскую игру играет
И к раю в жизни не готов.

На всем невидимую йоту,
Успев очиститься едва ль,
Лишь от болота до болота
Он – человеческая тварь.
8.06.06.

ВЧЕРАШНИЕ ИСТИНЫ

Подарите людям вдруг
Парочку вчерашних истин –
Сузится общенья круг,
От углов себя очистит.

Покажите вдруг язык
Из-под примитивной маски –
Он с желанием возник
Всех измазать новой краской.

Под штандарты на амвон
Бросьте гимн для пыла-жара –
Будет браво посрамлён,
Но напевен в кулуарах.

Поцелуйте дурака,
Дайте руку негодяю –
Будет праздник на века,
А с утра война святая.
14.06.06.

ПУСТОЙ ЗАЛ

Я сегодня досадливо мучим,
Что себе ничего не сказал,
Как вчера за порогом скрипучим –
Да, был зал,

Но пустой же ведь зал!

У забитого жаждой фонтана,
Между синтеза люстр и картин –
Я запутался в скопище странном
Паутин,
В макраме паутин.

Этот день был предательски светел,
И смешон, вопреки пирогу,
Оказавшись в пустом винегрете
Из «хочу»
И «хотя, не могу».

И не надо смотреться в бутылку
И сверять построение лет,
Чтобы чувствовать потным затылком
Свой портрет,
Постаревший портрет.

Всё что больно, и что интересно –
Как скотиной объединенный куст,
Не взирая на занятость кресел,
Зал был пуст,
Невоспитанно пуст.

В это лето, на многие лета –
Обошлось, и спасибо врачу –
Я весьма переел винегрета
Из «могу»!
И ещё не хочу!
15.06.06.

УСПЕТЬ БЫ

Всё успеть, всего дождаться,
Почаствовать во всём,
Захотеть, проголодаться,
Не терять себя в своём.

Переплыть и перепрыгнуть,
Перебрать и перегнать,
Перезвоном, перемигом –
Перевернуть, переиграть.

Быть не мальчиком, но мужем,
Без нужды, но без прикрас,
Пребывая в месте нужном
В нужный день и в нужный час.

Быть, но не уподобляться.
Значить, но в молве не слыть.

Старясь, не перестараться.
И за всё себя простить!
4.07.06.

ВЧЕРАШНИЕ ИСТИНЫ

Представление на бис,
Жизнь – вторая половина.
Идиома на девиз,
Все мечты опять невинны.

Каламбуры – суть программ,
Безответность – цель загадки,
Недоверия к дарам.
Взятки при своих не гладки.

Пересчёт и перебор,
Пересмотр и перестрелка,
Острый угол зренья, спор,
Оскорбленье, ложь и грелка.

Круг общенья обновлён
И от толкотни очищен.
Извлеченна не в урон
Дюжина вчерашних истин.
14.07.06.

И ЗДЕСЬ, И ТАМ

И здесь мой дом, и там, где нет меня.
Где ладно, там и я, там праздник дня.
11.08.06.

МЫ ЕЩЁ ЖИВЫ

Мы ещё живы пока, поверьте!
Мы ещё можем всех удивить.
Мы не привыкли давать в конверте,
Мы не учились кругами ходить.

Мы ещё можем пока, представьте!
Мы не забыли значений слов.
Мы не рисованные красавцы,
Но и не уроды бледных тонов.

Мы и хотим ещё, оказалось!
Мы даже знаем, как с этим быть.
Нам ещё много, чего осталось,
Чтоб это долго ещё любить.

Всё, что свободно – подвластно воле.
Всё, что правдиво – приемлет честь.

Кто ж это – мы? Не понятно, что ли?
 Мы – это вы, пока вы ещё есть.
 19.08.06.

ЛИСТВА

Ирине Вариченко

На листве застыли слёзы,
 Слёзы дорогих ошибок.
 Это не метаморфозы,
 Все ошибки наши живы.

Эти капли с солнцем в сердце
 Умирают от движений.
 Ветру в них не засмотреться,
 Без ошибок нет решений.

У листвы палитра света –
 Это прихоть настроений.
 Если радость жизни – лето,
 Осень – умиротворенье.

Зимний саван – очищенье,
 А весна – опять пелёнки.
 Замиранье, возрожденье –
 Грубый ритм частички тонкой.

Пыль нас душит, влага чистит,
 Опьяняют хромосомы.
 Человек – такой же листик
 Из густой и шумной кроны.

Он летать готов без цели
 До гербария от почки,
 И терпеть соседство елей,
 И не помнить, как затопчут.
 24.08.06.

Балда, «БАЛДА»

Владимиру Огневу

Не в обалдение, не «под балдой»,
 Но – без балды – я поражен Балдой!
 14.09.06.

Я В ВЕНЕ

Однажды до чуда дотронься рукой
 И мыть не захочешь до смерти.
 Душа потеряет привычный покой,

Но счастлива будет и в клети.

И чтоб не ломать пустяком головы,
Я жажду опять откровений,
И сразу исчезнуть хочу из Москвы,
И всем говорю, что я в Вене.

Закрою глаза и на Запад лечу,
И пересекаю границы.
В Соборе крестильном молиться хочу
И встретить знакомые лица.

Пусть это фигуры из камня и бронз,
Я в их обаяния плене.
Из гениев и политических бонз –
Все лучшие замерли в Вене.

И музыку слышу, и фарсов шумы,
И волнами аплодисменты.
И осень юна от симпатий весны,
И в зиму врывается лето.

Венки на Дунае цветов и листвы,
И кружки янтарные в пене.
Когда я исчезнуть хочу из Москвы,
То всем говорю, что я в Вене.
20.10.06.

ЭПИГРАММА

Сергею Чечетко

Да! Гениальный композитор!
Весь из противоречий шит.
Привычек слуха инквизитор,
Но психотерапевт души.
22.10.06.

Козленок, «ЗУБ ВРЕДНОСТИ»

Маргарите Вариченко

Раз и два, и три, и пять –
Рад козлёнок нас считать.

На четыре и на шесть
Он не просится присесть.

Семь – в погоне, восемь – в схватке.
Он Ягу загнал в рогатки.

Девять, десять – без угрозы

Посчитать пора Мороза.

Но козлёнок Ритой стал...,
Так как рожки потерял.
28.12.06.

ЧАРОДЕЙ И ФЕЯ

Борису и Алле Рахманиным

В восставшей башне, в духе князя,
Земной не отмеряя срок,
Жил чародей словесной вязи,
Хранимый феей между строк.

В ту пору чудаки летали,
Вкусив любви одеколон,
А судьбы, как снежинки тая,
Вселялись в вечный свет окон.

И цокот птиц в туман карниза,
Как в пьесу, что важней всего.
И звался чародей Борисом,
А фея Аллою его.
24.04.07.

ВЕРНИСАЖ СЕНТЯБРЬСКИХ ИД

Вернисажные флюиды –
Из палитры в кислород.
Я сентябрьские иды
Обхожу, как чудный грот.

Здесь и бормотанье красок,
Здесь и виды из окна,
Здесь людей единой расы
Расцветастая страна.

Степень нового знакомства
Поднимает к потолку.
Плавна краска смыслом остра –
Неприятна дураку.

Постоянна, как мгновенье
Брызг художника руки,
Авторское дуновенье
Месива людской тоски.

То ли месяц этот верный,
То ли год такой у нас –
Всё прекрасно, не примерно,
В ожиданье точных фраз.

Вернисажные флюиды
 Манят волка из норы.
 Я сентябрьские иды
 Принимаю, как дары.
 18.09.07.

ГАСТРОЛЬ

Когда мы лицами младыми,
 Стремясь увековечить имя,
 Пытались правильно играть,
 Скликая зрительскую рать.
 Без слов, без танца, пусть без уха –
 Была мила любая роль.
 Но истинную радость духа
 Всегда несла в себе гастроль.

Гастроль сулила впечатленья,
 От суеты отдохновенья,
 Режиму временный конец,
 Раскрепощение сердец.
 Спектаклям старым – новый зритель,
 Директорам – банкеты впрок,
 А нам, вскормлённым в дефиците,
 Недолгий «изобилья рог».

При слове призрачном «поездка»
 Менялось что-то в людях резко.
 Забыв про творческий успех,
 В писатели тянуло всех.
 Причин всплывало вдруг немало
 С пером укрыться за портал,
 Чтоб кляуза торжествовала,
 И недруг в списки не попал.

Уж и в миманс было не страшно
 С соперником ещё вчерашним
 За те же суточные встать,
 Раз он тушенку смог достать.
 Из «Кадров» едут костюмером,
 И в монтировщики – помреж...
 Ошеломительных примеров
 И по сегодня список свеж.

Гастроль! О, жизненная ёмкость!
 Какой размах, какая тонкость!
 Экскурсия, прогон, приём,
 Спектакль под вечер, «шопинг» днём,
 Разбор, подсчёты долгой ночью,
 А утром класс, и не стонать.
 В руках от гонорара ключья,

На сцене ж вновь – улыбка, статья.

Ломала эта «заграница»
Сознание и даже лица...
И не в укор – вернувшись в дом,
Надменной становился тон.
Подарки развозя в пакетах,
Звоночки пальцем теребя,
Я верил, что частичку света
Здесь отрываю от себя.
18.10.07.

ИЗМЫ МОЕЙ ЖИЗНИ

Костюмный революционизм
И байронизм, и романтизм,
Бонапартизм и декабризм,
И несомненный фатализм,
Любовь к звезде, как сгустку призм,
И сила внешняя харизм,
Позерство, фразеологизм,
И пустоты натурализм,
Тревожный мелкий эгоизм,
И фетишизм, и героизм,
И благородство, и цинизм,
И невоспитанный лиризм,
Бравадный аристократизм,
Игрушечный социализм,
Размах и скупость, альтруизм,
И трагедийности комизм...

С таким подкожным списком клизм?
Вот – это фарс! Вот – это жизнь!
18.12.07.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Андрею Шавель

Угомонится к ночи день ли,
Иль ночь ко дню нырнет под плащ –
Гости с утра несут не деньги,
А деньги вызывают плач.
Андрей Шавель – не привиденье,
Он осязаем и палящ.

Он из-за ширмы рвет макушку,
Щарманит битые бока,
Он знайка, умница и душка,
Он сам к себе в пути слегка,
Он удивительный Петрушка –
Летит за куклой сквозь века.

Его рассказы, как картины,
 Достойных вернисажей ждут.
 Его оценки – животина,
 Ласкающая позвоночник жуть.
 Его художник – Валентина,
 А он – её царящий шут.

Пойми его, и ты наказан
 За мелкость прежнюю и спесь.
 Взови к нему от чар и сглазу,
 И крест свой умудришься снести.
 Приди к нему, уйдешь не сразу,
 И возвратиться повод есть.

Весны какой уж первый месяц
 Дарит ему последний день.
 Душа запела не от песен,
 И танец глаз – балетов тень.
 Андрей Шавель столь интересен,
 Сколь познавать его не лень.

И хоть наполнили культуру
 В сей день рождением своим:
 Живлюк с Володей Винокуром,
 Белинский, Збруев и Бархин,
 Шавель нам мил, и то не сдуру.
 И за руку мы с ним одним.
 31.03.08.

ВЛАДИМИРУ МАТОРИНУ В ДЕНЬ 60-ЛЕТИЯ

Искусству крылья – сто его историй,
 Он ими звучен, оперен, не мним.
 С открытым сердцем пламенный Маторин
 В Большом и в остальном неутомим.
 12.05.08.

ФРАГМЕНТЫ КОНЦЕРТНЫХ ПРОГРАММ

СМЫСЛ

Один лишь смысл тянуть земную лямку
 Среди себе подобных бурлаков
 И раскалять в груди святую лампу,
 И разгонять скопленья облаков

Чтобы открыть с утра души амбары
 Познания зернам, падающим с лиц,
 И вечером зарыться в мемуары,
 И увеличить их число страниц.

Один лишь смысл отнять себя у лени
И ярмарки безумия страстей,
И в очереди прочих поколений
Быть к месту впереди своих детей.

Чтобы, беря примеры ненароком,
Кому-то, может быть, примером стать,
И ляжку не порвать, любуясь сроком,
И время научить вращаться вспять.

21.07.08. д. Холщевики

ПРАВ

Каким бы нрав лицом не суетился,
Своё являет чаще и сильней.
Нрав – наказание, ты с ним родился.
Имей его, но и иметь умей.

От своенравия кратка дорога
К безнравственности на перекладных.
Но прав-то тот, чьих больше прав от Бога.
Тем, кто по нраву, он дарует их.

Труды и думы, козни и забавы,
И выверты от войн и до зараз –
Мы часто метко называем «нравы»,
И норвим учить, не ровен час.

Но даже святость в золоте оклада
Не убедит, и этим быт избит,
Свой нрав смутить и сладить до уклада,
И нравиться и всем по нраву быть.

22.07.08. ст. Новоиерусалимская

ЧУВСТВО

У чувства хватка паука на муху
И способы плести златую нить,
Чей звон приятен и желанен уху,
А крепость добровольна утомить.

Но чувство чувству рознь, хотя и близки,
И противоположностью равны.
Ищи их, жажди, и погибнешь в иске,
Но, обрета, сгоришь от новизны.

Когда же паутина красный угол
Заполнит, что икону не видать,
Она и безразмерна, и упруга,
И в мумию способна спеленать.

То пусто, не заполнено, то густо –

Как всяко свято место под Луной.
 И это чувство, и без чувства – чувство...
 Прилив отливу шлет привет большой.
 23.07.08. д. Холщевики

КРОВЬ

Когда вы, палец уколов иглою,
 Пытаетесь не лить напрасно кровь,
 На ум нейдут ни герники, ни трои,
 И в перспективе прежнейшая новь.

Не вспоминаете, что век от века
 Лишь на крови покоился прогресс –
 Чем больше убивали человека,
 Тем больше вырастал он до небес.

А что такое кровь? Вино вампиров,
 Любви глоток и ревности моря.
 Кровь, как и слезы – влага войн и мира –
 Те реки, что текут, как время, зря.

Так уколите же себя иглою,
 Напейтесь боли, чтобы никогда
 Жестокою кровавою игрою
 Не развлекать чужие города.
 25.07.08.

СЦЕНА

Каких бы не была размеров сцена,
 Какие бы кулисы не имей,
 Не за нее мы вносим в кассу цену,
 Но за того, кто царствует на ней.

Свет рампы придает ему азарта,
 Подпитывает пыль колосников.
 Аплодисменты знают адресата,
 Когда он вечно юн и часто нов.

От зеркала – вокруг, через изнанку.
 Нас миллиарды! Наш ходулен рост.
 По жизни всяк несет свою шарманку,
 Колпак и нос, и ширму, и помост.

Размеры ярмарки для выступлений
 Не ограничены на страх земле.
 И не стесняясь новых поколений,
 Мы вновь кричим:

- Мадам! Месье! Алле!

28.07.08. д. Холщевики

ВОЗДУХ

Воздух – он всё, это танец и пенье.
 Воздух – вода, воздух – жизнь колесом.
 Воздух – питье, колдовство, опьянение.
 Воздух – лекарство, наркотик и сон.

Воздух от жажды до ванны воздушной –
 Сладкий эфир и безоблачный фон.
 Воздух – твой круг, воздух – свежесть отдушин,
 Воздух – среда, ароматы и вонь.

Воздухом многое сделалось странно:
 Воздух – и завтра, и прожитый век,
 Воздух – строка, что родится неожиданно,
 Воздух – любимый тобой человек.

Воздух – общение с чистыми в мыслях,
 Воздух – презрение к грязным делам,
 Воздух – сознание в воздухе смысла,
 Воздух – запутанной жизни бедлам.
 30.07.08. д. Холщевики

СУФЛЕР

Как ты ни опытен, умен и важен,
 Хотя бы представление имей,
 Кто тот Суфлер, что правильно подскажет
 Слова и действия для жизни дней.

Он в лидеры ведет тебя без страха,
 Он целей стаи поражает влёт,
 И словом может удержать от краха
 И к ссоре молча в спину подтолкнет.

То рифму золотую шепчет свыше,
 А то напомнит бранные слова,
 Печалей близких слух его не слышит,
 Но от фантазий кругом голова.

Мы до того влиянию открыты,
 Что не сопротивляемся внутри,
 И, если наш Суфлер не Дьявол хитрый,
 То Господа за всё благодарим.
 16.08.08. д. Холщевики

БИЛЕТ

Что вы здесь делаете? Где билеты?
 Кто без билетов пустил вас сюда?
 Частная собственность – эта планета!
 Даром сюда не идут поезда.

Жизнь не подсматривают через шелку.
 Зайцем чужую капусту не рвут.
 Шут на чеку! Он и пишет по шелку,
 И говорит, как бессмертные врут!

Касса – пуста?! Вы купили билеты!
 Вас пригласили. Цените момент!
 Занавес! Музыка, шуток и света!
 Шороха фантиков сладких конфет!

Пройден контроль, начинаем репризу.
 Я так хочу! Мне позволено так!
 Это – мой мир, мой театр для каприза.
 Если вы – зритель, привет! Я – дурак!
 14.09.08.

О РУСАЛКЕ

Когда вода сплошна над головой,
 Это не дождь, и думать так неверно.
 И кажется трава речной травой,
 Движения плавны и равномерны.
 Грядущее с былым так далеко,
 Что их и не желаешь, и не жалко.
 Сто пузырей над гусями Садко
 Ты вынужден произнести русалке.

И от одной ракушки до другой
 Ползешь по водорослям гибким тихо
 Салют из звезд речных недорогой,
 И этим замечательно неслыхан.
 Да будут наши праведны труды!
 Но раз в году с русалкою охотно
 Я толщу б рассекал любой воды –
 И дождевой, и даже пусть болотной.
 10.10.08.

БЕЛОЕ И ЧЕРНОЕ

Браво! Человек родился:
 Наболтался, прослезился,
 Сплелся из потех и дел,
 Постарел и тут... прозрел.

Он из жизни яркой гаммы
 Цвета два взял самых главных:
 Белый цвет – добро и свет,
 Черный – горе и запрет.

Вся богатая палитра
 В сущности, погрязла в битве

Света с мраком – естества
Несовместного родства.

Неподвижны в ритмах детства,
Гениальны до злодейства,
Сменяют в миг друг друга, коль
Волшебство узреть изволь.

Человек был не невежда,
Взял он белые одежды,
Дегтя полное ведро
И пошел творить добро.

И идет, пленяет видом,
Сеет вздоры и обиды,
Знает всяк итог вперед,
Но от счастья не умрет.
24.10.08.

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

В пространстве, измерении и веке,
Во всем, где суетимся или дремлем,
Природа – составное в человеке,
Как сам он от природы неотъемлем.

Друг другу приданы искон созданья,
Каприз создателя под настроенье.
Осеннего зачатья осязанье,
И созреванье в стылом сохраненье.

Взаимно любят в миг цветенья вёсен,
Ревнуют непонятно и играют,
Мудреют в зное лета, выпить просят,
И осенью глумятся, правду зная.

Покорено пространство, всюду мера,
И век уж не один за прежним канул.
С надеждой на бессмертие, манерно,
Как часть круговорота, можно вянуть.
1.11.08.

ЗИМА ДУШИ

Природа или мы? Кого кто дразнит?
К какому берегу Ковчег причалит?
И жизнь – забава, и за жизнью – праздник
Со снежно-белой скатертью печали.

Летят с горы отпущенные сани,
Но заморожены – и страх, и радость.
Замерзнув, глупо кутаемся сами,

И ледяных торосов ждем парадно.

Снежинка на ладони так ничтожна,
Как человек на полюсе пустынном.
Чужого отогреть, порою, можно,
Как своего же на пример старинный.

Зима души – искрящаяся слава!
По лабиринту скользкому без нити...
Манящих взглядов хладная забава,
Бесхитростные снегопады прыти.
2.11.08.

НЕИЗБЕЖНАЯ ВЕСНА

Смешно, где грубо, и тоска, где нежно,
И выдумка уже слывет простою.
Весна в судьбе настолько неизбежна,
Насколько вы спешите за мечтою.

И нынче так же, как и год от года,
Банальный вдруг желанным мигом станет.
Распустится вульгарная природа,
И это есть весна, во что всех тянет.

И кто-то прилетит, кого не ждали,
И кто-то поползет, куда не звали,
Хвосты воспрянут, напрягутся жала,
Цвета проявятся с ковров на знамя.

Навязанная нам литературой,
Заученная в школе на уроках,
Весна – признание, чувство, нацкультура,
Подтаявший кирпич на темя роком.
3.11.08. ст. Дедовск

ЛЕТА ЛЕТ

Соединенье невозможных вето,
Которые, нарушив, не наказан.
Не даром годы – это тоже лета.
Лет столько, как ты с жизнью браком связан.

Задует ветер – подставляйся ветру,
И понесешься планером без плана.
Пусть тикают минуты-километры,
Как мелодрама ужаса с экрана.

Поднимет волны изумруда море –
Нырять в ту драгоценность лету нáзло.
Будь тем, кто призван с временем поспорить
И собирать холсты природы в паззлы.

Земля начнет трясти себя над миром –
 Так значит, быть тому на этом лете.
 Ускорь пробег от корабля до пира,
 И землю затанцуй, и всыпь ей плети.
 3.11.08. г. Истра

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТИ

Календарик аккуратный,
 Листья числами сухи.
 В нем восходы и закаты,
 И приметы, и стихи.
 Лица, даты и загадки –
 Перевернутые в нем.
 Нарочитый и украдкой,
 Светлой памяти альбом.

Дни рожденья, дни победы,
 Рождество и Новый год,
 А в подтексте – наши беды,
 И любовный поворот.
 Вне погод, времен, явлений
 Мчит воспоминаний рой.
 Разовое настроенье...
 Шелест жизни отрывной...
 3.11.08. ст. Новоиерусалимская

ПРАВИЛА

Не поминай, коль не хочется славить.
 Добрая кривда походит на лесть.
 Всякое правило можно исправить –
 Правка нужна, коли правило есть.

Правило жизнь размечает по-птичьи:
 Скушал, нагадил, слетел. Ну, и что ж?
 Правила правят, корят и граничат.
 В правилах правды на ломаный грош.

Можно, нельзя ль, разрешенья-запреты...
 Правило – вилы, по коим ступать.
 Если по правилам давать советы,
 Правильно после назад забирать.

Правила есть, но они нас не личат.
 Правило – каждый надетый парик.
 Жизнь рядом с правилом ближе мне нынче,
 Непоправим, не хочу, не привык.
 22.02.09.

СКАЗКА ПРО ФЕМИДУ

Не ждем, не гадаем, не ведаем – сами
 Себя по судьбе перемененно влача,
 Когда появляется леди с весами
 И зайцев пускает от блеска меча.

На чашу весов попадают поступки,
 На чашу другую лишь замыслы их.
 Глаза завязала, и сложены губки,
 По запаху чует чужих и своих.

Сперва, испугавшись её появления,
 Берешь под контроль темперамент и нрав.
 И совесть достойна вполне удивленья,
 И внутренний голос случается прав.

Но где голова? Вот вторую бы взаймы!
 Спокойствия сердца! И правильных слов!
 И вновь появляется леди с глазами
 Завязанными, чтоб не видеть весов.

От шелеста белых одежд пробегают
 Спиною сутулой мурашек стада.
 Весы перевесом своим полагают,
 Когда наше «нет» победит наше «да».

И леди с весами стоит за спиною
 Почти каждый день, будто принцев отец.
 А может быть, это опять – паранойя.
 Фемида не лечится... Сказке конец...
14.07.09. д. Холщевики

ВАСЬ-ВАСЬ

Эх, черт попутал написать такое!
 Не дай бы Бог! Но это же шутя...
 Широкий спектр, обзорное раздолье –
 По четвергам, при шелесте дождя.

У нас на всё ума, пожалуй, хватит.
 Мы с «бухтой» и «барахтою» - вась-вась!
 За тридевять земель идем за счастьем,
 Но за углом находим в луже грязь.

На воду дуем, чтобы не обжечься,
 А по морозцу кушаем пломбир.
 У нас не каждый встречный – поперечный,
 Двое – ячейка, трое – пир и мир.

Узлы рубить и жечь мосты мы в праве,
 Брать на хопок, пуская на постой,

Менять коней на каждой переправе
И загонять в погоне за мечтой.

С разрыва сердца мы заложим душу,
И глаз кладем, не смеживая век,
И что в одни легко впускаем уши,
Из прочих гоним тут же и на век.

Любовь к нам зла, и голод нам не тетка,
Работа волком в лес не убежит,
И черт – не брат, и служба – не чечетка,
И шутка долей правды убедит.
18.07.09. д. Холщевики

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ФЕДОРУ ЧЕХАНКОВУ С 70-ЛЕТИЕМ

Летят года. Всё реже вспоминается
Младое озорство и кутерьма.
Пути устало не пересекаются.
Мы удалились в крепости-дома.
И в окнах суета вражды с соседями,
В чулке плоды сомнительных удач,
И чаще драма видится комедией,
А где смешно, скорее грусть и плач.

Лишь тот, кто шел с улыбкою сердечности,
Душою пел и танцевал любя,
Тот не играл, но был частичкой вечности,
И не терял в истории себя.
Не устаем смотреть, и ныне слушаем,
Его не только помним, чаще ждем.
Не шоу шок, не вернисажи душные,
Нам Чеханкова дайте в каждый дом!

Он и в трагедии надеждой светится,
И в оперетте не допустит вздор,
Любовью на любовь ему ответится –
Певец театра и судьбы танцор.
Пусть круглых дат официоз и мление
Виновник сдаст в Бахрушинский музей.
Ведь молод он и многим поколениям
Даст ещё фору!

Слышь!

Внимай!

Глазей!

21.09.09.

ОТ ДУШИ – НЕ ОТ УМА

Как это, писать по плану,
И без строчки чтоб ни дня?
Чтоб загоны на полянах

И грибочки возле пня,
 Если пень этот почетный
 И ухожен, и протерт?
 Каждой строчке лист учетный,
 Пиетет, приоритет.

Как же это пишут куры
 Лапой с тройкою когтей?
 Процедура от халтуры,
 Без вопросов и идей?
 Без ответов и канонов,
 Без пристрастий и вражды?
 Для гармонии гормонов
 И справления нужды.

Как это, писать заказы,
 Деньги на ветру ловить?
 Орифмовать приказы?
 Честью имени кривить?
 Каверзой язык курочить
 На позор и на базар?
 Вдохновение порочить,
 Осквернять Господень Дар.

Как же это пишут кровью?
 Из последних самых сил,
 С ненавистью и любовью,
 Будто ангел попросил.
 А тебе совсем не надо,
 Не до этого тебе.
 И святой покой – награда
 И приверженность судьбе.

Вот бы – написать от сердца,
 От души, не от ума!
 Разродиться б, как раздеться,
 Вскрыть глубинны закрома!
 Вот заказ – до гроба планы,
 Лапу разминать пора.
 Не обмякнуть со стакана
 Божьей крови для пера.
 25.07.09. д. Холщевки

*****

Театральный мир тесен. Даже работая в разных театрах, в разных жанрах, в разных возрастных категориях, мы часто пересекаемся, общаемся, становимся друзьями. Пляжи санатория «Актер» в Сочи и в Ялте, футбольные поля – театр на театр, ресторан «ВТО», бильярдная «Дома литераторов» и, конечно, многочисленные кулисы театров и концертные площадки – это места неожиданных и приятнейших общений и знакомств. НО! Последнее время многие от нас ушли... Или только когда уходят знакомые, замечаешь и начинаешь относиться к этому серьезнее. Я назвал этот раздел –

ПАНТЕОН

ГОЛУБИ МАЛОГО ТЕАТРА

Памяти Виктора Павлова

Долгий август. За тепло расплата.
 День продли, как можешь, не убей.
 Из-под крыши Малого театра
 Вылетает стая голубей.

Ветер подпевает этой свите
 Театральных духов. Он их друг.
 Их кормил весёлый дядя Витя,
 Возвращению учил на круг.

Странны перьевые их уборы.
 Кто они? Далёк ли будет путь?
 Может быть, великие актёры
 Вволю вырываются гульнуть.

Но нельзя им далеко от сцены.
 Над фонтаном, и виток к коням,
 А потом под крышу. Только пленом
 Не назвать стремленье в милый Храм.

Там ещё их голосов эфиры,
 Там костюмы их ещё висят.
 Души стали птицами от мира,
 И по миру счастливо летят.

Их сегодня больше на закате
 На одну. В том вечности удел.
 Дядя Витя, друг-доброжелатель,
 На прогулку с ними полетел.
 25.08.06.

*ПАМЯТИ Игоря Игоревича КАЗЕНИНА –
 Завлита Музыкального т-ра им. К.С.Станиславского
 И В.И.Немировича-Данченко*

Был Игорь Игорич Казенин
 Всегда душевно не казнён,

И спину в мраморном пристенье
 Не гнул услужливо в поклоне.
 29.09.06.

УКРОТИТЕЛЬ

Памяти Александра Прокофьева

Давно нас не пугал ни зритель,
 Ни балетмейстерская рать.
 Но только первый укротитель
 Заставить мог потрепетать.

Хотя мы виделись и редко,
 Он образен на много лет.
 Уколет непременно метко,
 С ухмылкой отразит ответ.

Он знал и радости и нүжды,
 И раздвигал наш потолок –
 Дух конкурентный в рамках дружбы
 Воспитывал, как правый долг.

Заряженный мужским балетом,
 Мир заставлял плясать умел,
 И даже в Чили у Альенде
 Он по-латински не запел.

И снился мне. Вот, глаз прищуря,
 Вдруг выглянул из-за кулис:
 «Не расслабляться! Всё в ажуре!» -
 Когда в разножке я повис.

Он – Александр! Он – победитель!
 Он делал тигров из детей.
 И укрощён внимал им зритель.
 Страсть к танцам с танцами страстей.
 29.06.07.

ПАМЯТИ ЭРИКА КУРМАНГАЛИЕВА

Сперва я восхищался Баттерфляй,
 Чуть позже дружен был с его Орловским.
 Златой петух из разноцветных стай.
 Шедевр, промчавшийся Латрековским наброском.
 15.11.07.

ЛАНЦЕЛОТУ

Памяти Александра Абдулова

И сослуживцы, и соседи,

И я – мы все сегодня с ним –
Москва прощается с медведем,
Обыкновенным и чудным.

Меня жизни темпоритмы,
И плёл сюжет, и пел сонет,
И поминальную молитву,
И формулы любви куплет.

Героев хлопотна работа –
Не для себя, но для людей.
Других не знал я Ланцелотов,
И гений он, и чародей,

И комик без стыда за это,
И трагедийный оптимист,
Мудрец, встречающий рассветы,
И вечно юный чистый лист.

Несметных чувств полифонию
До какофонии растил,
И побеждал шизофрению,
И к храмам улицы мостил.

И вот – отпущен с миром властно,
Летит, покинул кутерьму...
И звёзды шпор его прекрасны –
Все шутки прощены ему.
5.01.08.

НАВЕРНОЕ, ОН СЛЫШИТ

*К 70-летию со дня рождения
Владимира Высоцкого*

И снова кони мчатся, и правит ими он,
И морды привередливы, как прежде.
И медленней не пробовал никто, что им пленен.
Поэт неясен только лишь невежде.

Эпоху, словно сани, он тащит на слуху
И лупит по бокам рычащим словом.
Высоцким можно вычистить любую шелуху
И с нот и с букв, и посадить их снова.

Размер его не клубен, и стих его не бел,
И фотки не гламурностью красивы.
Наверное, он слышит, а иначе бы не пел
И не напоминал, как плачут ивы.

Над пропастью дорога, крива и нелегка.
Но этот путь за ним пройти – отвага.

Другой уже Серега здесь валяет дурака,
Кивает, понимая, бедолага.

Возможно за столами, где правят юбилей,
Ещё есть и друзья, но больше все же
Таких, кто взял его в герои потому себе,
Что ритмом жизни, видимо, похожи.

И на весу у елей здесь лапам задрожать,
Пока всех колдунов не сокрушили.
За рай шалашный каешься, но снова «Так держать!»,
Лишь потому, что есть ещё вершины.
26.01.08.

ТИХО И ПЛАВНО КАЧАЯСЬ...

Памяти Михаила Вавича

Тихо и плавно качаясь,
Голос на тысячи миль
Текстам любви отвечает.
Сердца – в открытости стиль.

Мало смущаясь на цены,
С вечера и до утра:
Жизнь – необъятная сцена,
Длительность жизни – игра.

Легкость и в мыслях и в теле.
Песни вернее подруг.
Вверх поднимаясь, качели
Учат затаивать дух.

Если же вниз, ненадолго,
Чтоб обратно наверх.
Мир безграничного толка,
Звонкий высокий успех.
30.01.08.

ПРИЗРАЧНЫЙ БАЛ

Памяти Дмитрия Брянцева

Среди венков, под шепот скрипок –
Закрытый гроб. Здесь траур встал,
Как часовой. Чредой ошибок,
Из призраков – последний бал.

Теперь, кто говорит, тот ценен.
Смолчавших же судьба разна.
И нет давно на этой сцене
Фонтана сладкого вина.

Все привели себя к порогу,
 На суд ли, нет ли, на показ...
 И те товарищи, что Богу
 Уже обещаны не раз,

Шуты, что дураков смелее,
 Скоты, гуляющие в свет,
 И Гений Зла, что не стареет,
 И принцы со следами лет.

Героев нет, всё больше пешки.
 Не тело зарывают, дар.
 И дата выдумана в спешке,
 И сменен уж репертуар.

И два печальных анархиста,
 У гроба сидя, в скорбный час
 Припомнят по десятку истин
 И сотню танцевальных фраз.
 4.02.08.

СЛОЖНАЯ ПАРТИЯ

Памяти Бориса Хмельницкого

На зелень просыпаясь мелом,
 Финтами партия сложна.
 И пролетают мимо стрелы,
 И за щитами тишина.

Здесь Робин Гуд. Притихли Музы
 В гримасах призрачной игры,
 От борта к борту в страхе лузы
 Прокатывают жизнь шары.

Знал по балладам он, какие
 Нам книжки следует читать,
 Как правильной заточкой кия
 Недоученных научать.

Как Бэмби – добрый олененок,
 Хоть и в разбойничьем лесу,
 В олени вышел, мудр и тонок,
 Ценил отвагу и красу.
 17.02.08.

СТАЯ ПЛАЧЕТ

Памяти Натальи Бессмертной

Музыканты и повесы

Доживают при дворе.
 Если лебедь стал принцессой,
 Значит, сказка о добре,

Значит всем замысловатым
 Для дворца точеным па,
 Что мы видели когда-то,
 К трону верная тропа.

Мы от будущего слева,
 А на прошлом месте пыль.
 Если лебедь Королева,
 Значит, эта сказка – быль.,

Значит всех позиций сети
 Заплели в орнамент век,
 И чайковской гаммы ветер
 Птичий пух несет, как снег.

Это – вьюга всепрощенья,
 Это – памяти буран.
 Он забьётся в окна, в щели
 Сцен и ям, прорех и ран.

И в либретто всё иначе,
 И не та упругость тел.
 В стае тихо, стая плачет –
 Главный лебедь улетел.
 20.02.08.

ВСЕНАРОДНЫЙ

Памяти Владимира Константиновича Трошина

В залах тишина, в залах слушают.
 Стихли фантики от конфет.
 В этот кислый день, перегруженный
 Мы узнали, что его нет.

И аккордами, переборами
 Не споеет уже, как вчера,
 Чтоб мы вспомнили, как всем дороги
 Подмосковные вечера.

Не лукавящий, не играющий,
 Но не терпящий неглиже,
 Не стареющий, не скрывающий
 Всё, что на сердце и в душе.

Ни плохого нет, ни хорошего
 В книге жизней, чисел и лиц.
 Просто нет теперь больше Трошина,

Нет еще одной из страниц.

В каждом имени много ценного:
Кто знакомый, кто просто друг.
Ни улыбками, ни концертами
Не измерится жизни круг.

Плачут женщины – не послышится
Всенародный любивец их.
Ну, а реченька дальше движется,
Как и память о нас самих.
25.02.08.

ТУР ТУРЫЧ

Памяти Артура Артуровича Эйзена

Голос талантом густой, не кричащий,
Но проникавший в сознание до дна.
Умный и гордый, и ныне звучащий,
В дни, когда рядом царит тишина.

Небо озвучивает партитуры,
И наступает другая весна.
Вас не хватает до боли, Тур Турыч.
Улица снова сегодня пьяна.
28.02.08.

РИММЕ КОЗАКОВОЙ

Трагичен комик и смешон серьезный,
Когда он покидает этот мир.
И лишь поэт в молчанье так же грозен,
Как прежде нежен в песнях своих лир.
22.05.08.

АПЛОДИСМЕНТЫ! МИХАИЛУ ПУГОВКИНУ!

Аплодисменты! Паки, паки...
Таки собрал Москву опять –
Наш режиссер, товарищ Якин,
Как Царь уходит отдыхать.

Всяк, кто помянет, бодр и ласков.
Навариста его уха,
И житие его прекрасно,
И смерть достойна и тиха.

Прицел сто двадцать! Бац! И в точку.
Великий он прошел огонь.
Салют и по сто грамм на бочку!
Медаль сомнением не тронь!

И чайка юности крикливо
Коснулась мастера крылом,
И воды ялтинских заливов
Поют покой и светлый дом.

Солдат кино и маг момента,
Не слыша меди правил бал.
Король со смехом позуменга,
И шут с ним рядом ждал и звал.

С собою забирает славу.
Жизнь без суфлера, как и роль.
Вы вновь, Михал Иваныч, правы!
Но, «доннер вэтэр», что за боль!
29.07.08. д. Холщевики

КУМИР

Памяти Олега Янковского

Влюбленный собственным желаньем
В жизнь, дописал ее главу.
И прерван он над сценой брани –
Полет во сне и наяву.

Ровесник многих поколений –
Своей улыбкою лучист –
Он Царь наш, Принц, и даже Ленин,
Народом избранный артист.

И щит, и меч он нес как мститель,
И сказок выводил холсты.
Олег Иванович, простите!
Мы вам – стихи, мы вам – цветы.

Шекспир и Чехов, и Островский –
Палитре лицедейства лавр –
И всех в себя вместил Янковский,
Дракон-ихтиокинотавр.

Под стук колес не в ритме плача
Свою судьбу он рассказал.
Свечу, чей долгий путь означен,
Донес. И встал влюбленный зал.

Пустяк – не чудо для кумира,
Как ни бурли болото лет.
Себя за волосы от милых –
Из века вырвал в вечный свет.
20.05.09.

ЧИСТАЯ ВОДА.

Воды! Воды! Простой и чистой!
Попить, умыться и пролить...
В своем стремлении – лучистой,
Иною невозможной быть.

Мечтать и ждать! И всплеск, что окрик.
И капля на носу дрожит.
Ты вечно новый, если мокрый.
Облит – крещен, напился – жив.

Воды! Воды! Глоток даст годы
И сушь, как горе зачеркнет.
Вода – рождение природы
И в ней же свой круговорот.

Искрясь рекой, судьбу пророчит,
Неся в бурн венковый флот,
И камень мертвый каплей точит,
Минуты забивая в лот.

В поток сливаясь благодатный,
Течет неведомо куда.
Ты в рекуходишь многократно,
Но разная в реке вода.

Минуту! Час! Глоток дилеммы!
Плыву и не остановлюсь!
И чище нет воды, чем время,
И нет приятнее на вкус.
26.07.09. д. Холщевики

*****

КОГДА Я НАДОЕМ ВАМ

Когда я надоем вам, умоляю,
Скажите мне, что я вам надоел.
Я новый путь по звёздам угадаю,
И с ветчиной омлет в дорогу съем.

Я напишу два слова для потомков,
Три – современникам, остудить пыл.
Кто прав был, тех поздравлю, но не громко,
И поцелую тех, кого любил.

Намёки не люблю. Сказал – отрезал.
Меж категорий я не поплавок.
Мосты – до пепла, факелом, нетрезво.
Канат – ножом, и выше хохолок!

Ведь в песне – правда. Правда – неизменна.
А изменять – так не умом, душой.
И если раны, то тогда мгновенной,
А если смерти – лучше небольшой.

Когда я надоем вам, я уеду,
С Богами выпив красное вино.
И дом свой заберу на зло соседу,
Ведь я и дом мой – существо одно.

Поступок – это поступь, не попытка.
Сам себе мастер, сам же князь, сам бард.
И бережлив, как нудная улитка,
И скор, как хищный братец – леопард.

Я не один, не обольщайтесь в суете.
Круг повернётся, и вернусь в других,
И так привычное перетасую,
Что соберу восторги за долги.

Поэтому я знаю то, что знаю.
И этим поделился, как умел.
Когда я надоем вам, умоляю,
Скажите мне, что я вам надоел.
6.12.06.

*****

ОВСЯНКА ИЗ «БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ»

*«О, если вас остервенело
Бранит знаток, то худо дело,
Но вдвое хуже, если вам
Невежда курит фимиам».*

(Томас де Ириарте. 1750-1791.)

Леонид Вариченко в литературе не новичок. Мы ходили на его драматические спектакли в Музыкальном театре, исполняемые только артистами балета. Мы были на его мюзиклах, где тексты пелись и драматически наполнялись оперными певцами. Мы читали его поэтические сборники и роман в стихах из жизни царствовавшей династии.

И вот, наконец, эпиграммы. Наконец, потому что тридцать с лишним лет эти стихи оставались на программках и салфетках ресторанов, на фотографиях и таможенных декларациях. Одни выкидывали, другие прятали. Одни стеснялись, другие злились. Но были и те, кто гордился. Спасибо им! Именно от них мы «через третьи уши» узнавали, кому колючий танцовщик, а позже режиссёр, *курил фимиам*, а кого *остервенело бранил*.

Всё, кроме хамства и бездарности, имеет право на жизнь. В эпиграммах Вариченко жизни, хоть отбавляй. В любом коллективе, где он работал, находились люди, которых он безоговорочно уважал. Многие даже мечтали о нескольких строках юмора с его стороны, как о внимании. Но рядом были и глупцы, и подлецы, достойные попадания стрелы художника.

Наибольшего внимания, конечно, заслуживают монологи персонажей, исполняемых Леонидом в разные годы и в разных жанрах в искусстве – от балета до оперы и драмы. Это – моноспектакли. Вспомните Высоцкого, который всегда становился тем, от имени кого пел. Не даром Вариченко считает Владимира Семёновича своим учителем в поэзии. В суждениях о профессии он также безапелляционен и открыт. Ему часто больно! И не беда, что иногда от эпиграмм талантливого поэта больно кому-то другому. Хуже, если вас и на сцене, и в жизни просто не заметили.

*Ирина Борисова,
консультант-литературовед*

СОДЕРЖАНИЕ

«НЕУПРАВЛЯЕМАЯ ТРУППА»*«эпиграммы, сцены, монологи, фантазии»*

<i>«Московское академическое хореографическое училище»</i>	8
<i>«Московский академический музыкальный театр им. нар.арт. СССР К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко»</i>	11
<i>Театр «ФОРУМ»</i>	74
<i>Театр «МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ БАЛЕТ»</i>	75
<i>Государственный академический театр им. Евг. Вахтангова</i>	87
<i>Благотворительный Фонд «РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАЛЕТ»</i>	88
<i>Театр «ГЕЛИКОН-ОПЕРА»</i>	92
<i>Независимое Творческое Объединение «МаСК-ВаЛеТ» «Мастерская Современного Каприза – Вариченко Леонид Театр»</i>	136
ПАНТЕОН	160
<i>Когда я надоем вам</i>	169
ОВСЯНКА ИЗ «БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ»	170

Содержание

4.12.2009

Г.Москва, Покровское-Глебово

